

в дружбу. Сын же Ардавурия вместе с Плацидией были в печали и растерянности. Кандидиан взял много городов, очень прославился, разогнал их печаль и вернул им мужество. Затем узурпатор Иоанн был убит, и Плацидия вместе с сыном кесарем вступила в Равенну. Гелион же, магистр и патриций,²³⁷ захватил Рим и, когда все собрались там, облек в императорскую одежду семилетнего Валентиниана.²³⁸ На этом и конец истории.²³⁹

ОЛИМПИОДОР И ЕГО СОЧИНЕНИЕ

Оригинал сочинения Олимпиодора, писавшего в первые десятилетия V в., до нас не дошел. Его трудом, который состоял из 22 книг и, быть может, был уже редкостью через три столетия после его написания, заинтересовался крупнейший книжник своего времени, знаменитый патриарх Фотий (ок. 820—891 г.), который и передал нам произведение Олимпиодора в виде тщательно сделанных своих записей (вернее — выборок, *eslogae*). Известно, что Фотию принадлежит своеобразный труд, так называемая „Библиотека“ или „*Muriobiblon*“, т. е. „Многокнижие“, представляющий собой солидное собрание выписок из 280 книг (*codices*) различных греческих авторов.¹ Известно также, что эти выборки Фотия приобрели к нашему времени огромную ценность по той причине, что многие из трудов, которые он в виде выдержек внес в свой „*Мириобиблон*“, для нас утеряны. Фотий, образованнейший человек не только в пределах своего века, но и в широких рамках того, что принято называть византийской культурой, обладал глубоким опытом обращения с книгами, тонким искусством их изучения или общего ознакомления с ними. Он умел читать и умел сообщать о прочитанном. Собирая около себя образованных и любознательных людей, интересовавшихся литературой самого разнообразного содержания — грамматикой и риторикой, естествознанием и медициной, историей, богословием, агрографией, — Фотий ввел обычай докладывать участникам своего кружка о прочитанных им произведениях и вызывать их на дискуссии. Отсюда и родилась, вероятно, работа Фотия над его „Библиотекой“. Записи, ее составляющие, сделанные в форме либо выдержек из оригинала, либо сокращенного обзора, очень часто — в важнейших, по крайней мере, случаях — подчеркивают мысль автора или передают характерные черты его изложения; таким образом, через эти свои выборки Фотий сохранил как для современников, так, тем более, для далеких потомков, подлинный облик произведений ряда писателей.

Несмотря на то, что мы получили труд Олимпиодора сквозь сокращенные экскерпты Фотия, надо признать, что отрывки большого, исчезнувшего ныне, произведения, которыми мы располагаем, не так уже скудны и плохи. Фотий сделал свою работу умело, с достаточной близостью к тексту оригинала, что подтверждается наличием в его записях мест, почти дословно повторяющихся вслед за Олимпиодором у писателей Зосима и Созомена в их „Историях“ (например: Олимпиодор, § 12; Зосим, VI, 2; Созомен, IX, 9). Несомненно, что большинство частей сочинения Олимпиодора Фотий резюмировал, многие сократил,

¹ „Библиотека“ Фотия сохранилась в ряде рукописей. Древнейшая из них в Венеции относится к X в. (Venet.-Marc., 450); другие — к XII в. (Venet.-Marc., 451), к XV в. (Paris., 1226). См.: E. Martini. Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. Leipzig, 1911. Все труды Фотия изданы: MPG, tt. 101—104.

некоторые, надо думать, даже пропустил, но тем не менее он довел до нас не свой конспект, а какую-то обработку оригинального текста V в., причем сумел в ней отразить некоторые соображения автора и оттенить его общие политические взгляды, а также показать крайнее разнообразие содержания его труда, который вместил в себя и сообщения о крупных исторических событиях, и заметки путешественника, и наблюдения человека, прикосновенного к школе и к книге, и впечатления от улицы, появляющихся на ней видных лиц, наполняющей ее толпы, носящихся по ней слухов. Отсутствие в большинстве случаев четкой хронологической связи между разными частями записей Фотия можно объяснить, вероятнее всего, плохим соблюдением этой связи у самого Олимпиодора. Перед тем как перейти к содержанию эксцерпируемой книги, Фотий имел обыкновение давать если не облик, то некоторые сведения о писателях, которых, очевидно, ощущал как живых людей. Иногда проявлял он и свое отношение к обрабатываемому им материалу чужих книг: кое-где в выборках слышен его голос, вносящий сдержанные критические замечания.

Работе над сочинением Олимпиодора Фотий предпослал некоторое введение. Он сообщает, что прочел 22 книги „истории“ (ιστορικοί λόγοι) этого автора и что в них охвачен период от 407 до 425 г.; годы Фотий называет, как это полагалось в отношении хронологии V в., по консульствам. Он не говорит подробнее о величине труда Олимпиодора, но вполне можно предположить, что ученый византиец делал выписки не для того, чтобы дать представление о маленькой книжке; вероятно, произведение Олимпиодора было объемистым, так как „книгами“ обычно называли крупные части или отделы литературного труда. Если обратиться к примерам, то убедительной аналогией может служить „История“ Аммиана Марцеллина в виде дошедших до нас 18 книг (с 14-й по 31-ю); они описывают только 25 лет (с 353 по 378 г.), но занимают в наших изданиях около сорока печатных листов.

Указав, что Олимпиодор происходил из египетских Фив и был по религии язычник („эллин“), а по профессии сочинитель („поэт“), Фотий проявляет полную неудовлетворенность своим автором как писателем. Он считает, что язык и стиль Олимпиодора не заслуживают высокой оценки, что хотя обороты его речи и ясны (σαφής μὲν τὴν φράσιν), но невыразительны, бесстрастны (словом ἄτονος подчеркнуто, что язык скучен, лишен ударений и контрастов), а потому не сильны, даже расслаблены (ἐκλελυμένος). Наряду с монотонностью писательской речи Фотий порицает склонность Олимпиодора к банальному, плоскому выражению; этого не терпел сам критик, отличавшийся как изысканным, так и ярким, а порой и сильным слогом. Поэтому он обвиняет Олимпиодора в „избитом просторечии“ (πεπαττημένη χυδαλογία), в привычке писать чрезмерно обыкновенным стилем и впадать даже „в простонародный говор“ (εἰς ἰδιωτισμὸν). Не имея в руках подлинного сочинения Олимпиодора, трудно заключить, прав ли Фотий в подобной критике, был ли стиль Олимпиодора действительно скучен, банален и невыразителен, хотя, быть может, гладок и понятен, или, наоборот, будучи ярким в своей простонародности, в близости к разговорной речи масс, он был неприемлем лишь для высокообразованных людей, говоривших и писавших, по моде своего времени, торжественным, несколько искусственным и подражающим древним авторам слогом. Недаром критик отмечает, что сочинение Олимпиодора ничем „не украшено“. Во всяком случае, хотя и ставя это в связь только с дурным стилем и с простонародным словарем, Фотий делает еще один, весьма серьезный, упрек

Олимпиодору. Он считает, что его произведение не может рассматриваться как сочинение (συγγραφή) и добавляет, что и сам автор понимал это, так как „настоятельно утверждал, что у него написано не сочинение, а лишь собран материал для сочинения (ὕλη τῆς συγγραφῆς): таким некрасивым и невидным казался ему стиль его прозы“ (§ 1; ср. прим. 7, 8 и 9).

Суждения Фотия о „народном“, так сказать, стиле труда Олимпиодора не лишены основания. Олимпиодор писал в то время, когда светская историография среди грекоязычных авторов Восточной империи начала оскудевать. Если писатели этого периода (например Евнапий в начале V в.) еще сохраняли — в их дни уже ставшую искусственной — старую традицию подражания древним, то тогда же нарождалась новая „народная“ манера изложения. „Истории“, написанные в этом новом, „низменном“ по мнению приверженцев старой традиции, стиле, не дошли до нас, но о нем можно заключить, например, по хронике Иоанна Малалы (Μαλάλας), огреченного сирийца, писавшего, как думают, в VI или в начале VII в. Эта хроника подражала более ранним „народным“ образцам исторических сочинений, написанным на греческом языке городских масс, предшественнике средневекового и новогреческого языка.

Несмотря на недостатки творения Олимпиодора, отмеченные Фотием и, как он говорит, признававшиеся самим автором, его скромный труд — его „материал для истории“ (ὕλη...ιστορίας) — был приведен в законченный вид. Подобно крупным законченным произведениям он делился на части или книги, которым предшествовали особые предисловия, и был, по сообщению Фотия, посвящен императору Восточной империи, известному любителю книг, Феодосию II (408—450).

Олимпиодор является (хронологически) продолжателем Евнапия. Евнапий, питомец афинской школы (в 361—366 гг.), философ-язычник и врач, поклонник императора Юлиана и противник христианства, тем более — монашества, написал „Истории“ (или „Ἱστορικὰ ὑπομνήματα“, „Заметки по истории“) в 14 книгах, которые продолжают — также лишь хронологически — труд Дексиппа (III в.). Над своим сочинением Евнапий трудился еще в 414 г.; он описал время с 270 г. — конец правления императора Клавдия II, до 404 г. — почти конец правления императора Аркадия. По стилю Олимпиодор сильно отличен от своего хронологического предшественника: Евнапий писал напыщенно, прибегая нередко к тяжеловесным метафорам, и был склонен подражать древним образцам исторической литературы.

Кроме того, Олимпиодор является несомненным, хотя и не единственным, источником таких значительных — и дошедших до нашего времени — произведений, как „Новая история“ Зосима, доведенная до 410 г., и „Церковная история“ Созомена, доведенная до 30-х годов V в.¹

Хотя Фотий и высказал ряд критических замечаний о труде Олимпиодора, тем не менее он, по всей вероятности, оценил в положительном смысле содержание его произведения; он уделил большое внимание

¹ О сходстве некоторых мест в трудах этих авторов с текстом Олимпиодора см. статью: J. Rosenstein. Kritische Untersuchungen über das Verhältniss zwischen Olympiodor, Zosimus und Sozomenus. Forsch. zur deutsch. Geschichte, т. I, 1862, стр. 167—204. Первый из указанных авторов, Зосим, прямо называет Олимпиодора: ὡς Ὀλυμπιόδωρος ὁ Θηβαῖός φησι, т. е. „как говорит фиванец Олимпиодор“ (V, 27, 1 — об основании Равенны); рассказ о событиях в Италии и в Галлии Зосим, несомненно, заимствовал из труда Олимпиодора. См. еще: L. Jepp. Philostorgius und Olympiodoros, Jahrbücher für class. Philologie. Suppl. 14, 1885.

всему тому „материалу для истории“, который, не считая немногих, повидимому, отступлений, пересказал в своих выписках с достаточной последовательностью. Автора этого „материала“ он в дальнейшем называет то „историком“ („ὁ ἱστορικός“), то „писателем“, вернее — „списателем“ („ὁ συγγραφεύς“), а его труд — „историей“ („ἡ ἱστορία“).

Что же составило содержание этой „Истории“, написанной непосредственным современником? Оно, как было указано выше, довольно разнообразно, но относится только к короткому периоду в восемнадцать лет (с 407 по 425 гг.); преобладающее число событий и эпизодов, отраженных или затронутых Олимпиодором, касается Италии и Галлии, кое-что посвящено Египту, менее — областям Восточной империи. Однако в „Истории“, несомненно, есть и нечто общее для всего того времени (IV—V — начало VI в.), которое суммарно и условно определяется нами как время „переселения народов“. В сочинении Олимпиодора отражена грандиозная эпоха вторжений варварских¹ племен не только на территорию империи, обеих ее все еще громадных частей, но и в самое нутро, в сердце ее сложного, одряхлевшего, но еще сопротивлявшегося падению организма. В нем отражена напряженная и длительная борьба так называемого варварского мира за свое утверждение и дальнейшее развитие на основе мира греко-римского, который всем ходом исторических явлений, как экономических, так и социальных, принужден был к отступлению. Несмотря на отрывочность текста, через него оживает время, насыщенное страхом перед варварами, против которых чаще всего бессильны войска и стены городов и для спасения от которых прибегали, как к последнему средству, к заговору и заклятию (ср. § 27). Олимпиодор ценен тем, что зафиксировал некоторые моменты интереснейшей и не преизобилующей источниками эпохи кризиса рабовладельческой империи накануне рождения феодализма. Конечно, автор не нарисовал очень широкой картины, каковую удалось создать Аммиану Марцелину и отчасти Орозию, отчасти также Иордану (вернее — его образцу, Кассиодору). Тем не менее ему удалось, показав лишь некоторую группу событий эпохи — а он рассматривает весьма бурные годы между Аларихом и Аттилой, — дать почувствовать ряд ее характерных черт, которые могли быть отмечены именно современником происходившего и только при детальном его изображении.

Фотий делит все сочинение Олимпиодора на два десятикнижия, но по книгам (которых было 22) материал не распределяет, как не группирует его по темам. В силу этого, для того чтобы представить себе в подробностях содержание труда Олимпиодора, приходится объединить параграфы, близкие друг другу по теме, и выделить те, которые являются лишь отрывочными отступлениями.

Первое десятикнижие предваряется вводным словом составителя выборки Фотия, характеризующим писателя и его сочинение. Несмотря на то, что книга написана по-гречески, посвящена восточному императору и, быть может, создавалась в Египте (см. § 37), она изображает

¹ Здесь и ниже, как в статье, так и в примечаниях, употребляются термины „варвары“, „варварский“ в применении к племенам не-римлян, чаще — к объединениям различных племен (гунны, готы, аланы, вандалы и др.), в состав которых могли частично входить и другие племена, как славяне (не упоминаемые Олимпиодором), как сарматы (упоминаемые Олимпиодором, очевидно, аланы, иногда же, быть может, языги). Это определение в дальнейшем будет употребляться без кавычек. Олимпиодор часто употребляет слово „варвары“, противопоставляя их „римлянам“ (см. §§ 15, 16, 21, 24, 27, 37, 38, 40).

преимущественно события, происходившие в Западной империи, в годы правления Гонория. Автор отметил крупную фигуру Стилихона, который заслонил собой бледную фигуру императора. В связи со Стилихоном говорится о Радагайсе, об Аларихе (о взятии Рима и захвате в плен сестры императора, Галлы Плацидии), о федератах, о соперничестве Стилихона и Олимпия, о гибели первого.

Тут же дана картина, столь характерная для поздней Западной империи: отпадение отдельных, главным образом периферийных ее частей, появление и, в большинстве случаев, быстрое исчезновение узурпаторов. Так, в Британии и Галлии указаны Марк, Грациан, Константин с сыновьями Константином и Юлианом (гибель их вместе с отцом описана даже с подробностями); упомянута неудачная попытка стратига Геронтия довести своего сына Максима до провозглашения его императором (§§ 2—11, 12—14, 16—17).

Отступлениями в первой части сочинения Олимпиодора являются: а) рассказ о статуе около Регия (§ 15; вероятно, в связи с продвижением Алариха к югу от Рима) и б) малопонятное, к сожалению, упоминание о гуннах (§ 18), их „риксах“ (имя главного среди них — Харатон), о посольстве к ним, в котором участвовал автор, о каком-то гуннском предводителе Донате и его умерщвлении, о гневе Харатона и об унижении его императорскими подарками. Это отступление о гуннах содержит в себе одно из наиболее ранних сообщений о них.

Во втором десятикнижии (начиная с § 19) значительное внимание уделено государству везегов, складывавшемуся под управлением Атаульфа и его преемников; рассказано об отношениях между молодым варварским государственным образованием и все еще импонирующей ему империей. Одним из главных действующих лиц автора является дочь Феодосия I, Галла Плацидия, которая, будучи сама не лишенной способности разбираться в политике, неоднократно оказывалась в центре событий: как жена Атаульфа она влияла на союз везегов с Римом; Гонорий требовал сестру обратно в Равенну, чтобы развязать себе руки в отношении везегов; Галла Плацидия привела за собой группу варваров, которые представляли известную силу при императорском дворе и через вдову своего государя считали себя причастными к судьбам империи; она была как-то связана с Бонифацием, правителем Африки, и с опорой на него добивалась императорского трона для своего сына; она вырвала этот трон из рук узурпатора Иоанна, найдя помощь в Константинополе, сумев заинтересовать в этом деле племянника своего, императора Феодосия II. Штрихи жизни и политической роли этой женщины сквозят в рассказе Олимпиодора даже через сжатую запись Фотия. Рядом с Галлой Плацидией портретно выведен образ полководца и неудачного карьериста, ее мужа — императора Констанция III, кратковременного соправителя Гонория в 421 г. (§§ 19—23, 24, 26, 31, 34—35, 38—42, 46).

Кроме этой связанной и, повидимому, очень подробно написанной (в оригинале) истории событий, развертывавшихся на глазах автора, вне связи с главной темой есть ряд вставок и отступлений.

Пребывая на родине, в Фивах, где он, вероятно, писал свою книгу, автор попутно рассказал об африканских Оазах и о племенах на верхнем течении Нила (§§ 33, 37). По связи с Бонифацием, управлявшим „Африкой“ (территорией бывшей римской проконсульской Африки, ныне — Тунис), автор кратко упомянул о вандалах, действия которых в отношении Италии еще не получили своего развития в те годы, на которых Олимпиодор закончил свой труд (§§ 29—30). Особенно при-

мечательно отступление о серебряных статуях, откопанных случайно во Фракии и будто бы служивших оберегом от нашествий варваров на Восточную империю (§ 27). Культурные склонности автора обнаруживаются в отступлениях по поводу афинской школы (§§ 28, 32) и в его рассуждениях о странствиях Одиссея (§ 45). Автор занес в свою книгу впечатления о Риме, где он побывал, повидимому, проездом; он рассказывает о росте населения в городе, о домах — их величине и доходах с их усадеб, — о банях, о городских стенах, о тратах, сопряженных с получением претуры (§§ 25, 43—44). В связи с морскими странствиями, о которых автор пишет неоднократно, он вспоминает о загадочном явлении звезд на мачте в бурю (§ 36).

Таково содержание произведения Олимпиодора, донесенного до нас несомненно краткими и, быть может, не исчерпавшими всей книги выписками Фотия.

Но исчез ли окончательно крупный труд Олимпиодора? Такое утверждение было бы преждевременным, так как сохранились некоторые следы существования его книги до XI в. Быть может, она предстанет перед нами во всем своем внушительном, вероятно, объеме через армянский перевод основного греческого текста, потому что такой перевод имел у себя под рукой армянский писатель и ученый XI в. Григорий Магистр, о чем он упомянул в одном из своих писем. В XVIII в. историк Армении Михаил Чамчян с сожалением заметил, что рукопись с армянским переводом труда Олимпиодора утеряна, хотя ею еще пользовался Григорий Магистр. Не лежит ли до сих пор текст Олимпиодора в недрах какого-либо из богатейших собраний армянских средневековых рукописей?

Относительно того, что произведение Олимпиодора, причем, очевидно, во всем его объеме, могло быть переведено с греческого на армянский язык еще во времена, близкие к годам жизни автора, свидетельствуют упоминания его имени в труде известного раннесредневекового армянского писателя Моисея Хоренского, составителя „Истории Армении“. Судя по новейшим исследованиям, он жил в V и не позднее VI в.¹ Моисей Хоренский прекрасно знал греческий язык, греческую философию, христианскую литературу. Не будучи сторонником византийской политики в Армении, он тем не менее был поклонником греческой науки и литературы, стремился знакомить армян с лучшими сочинениями в этой области и делал их переводы. В основном труде Моисея Хоренского имя Олимпиодора упомянуто в связи с указанием на ценность устной традиции, освещающей прошлое Армении: „... совершеннейший между этими [греческими мудрецами] муж, по имени Олимпиодор, сказал следующее: «Расскажу вам устные сказания, дошедшие до нас по преданию, которые до сих пор рассказывают поселяне»“. Далее приводится легенда о Клисифре и его сыновьях, Симе и Тарбане, прибывших в Армению. „Чаще всего старцы... поют все это на память во время представлений... в сопровождении звука бамбирна“.² И еще: „... я приведу рассказ дивного старца (повидимому, св. Саака Парфянина, учителя Моисея Хоренского, — Е. С.), который говорил: «Я получил от предков привычку собирать предания, перехо-

¹ Манук Абегиан. История древнеармянской литературы, т. I. Ереван, 1948. О Моисее Хоренском — стр. 198—241. В указанной книге сообщается, что Моисей родился около 410—415 г., а в 435 г. ездил учиться в Александрию, побывал в Риме, в Афинах, в Константинополе.

² Моисей Хоренский, кн. I, гл. 6, перевод Н. О. Эмина, стр. 12.

дящие от отца к сыну, как, например, сказания Олимпиодора о Тароне и о горе, названной Симом“¹.

Олимпиодору одному из первых в значительной степени принадлежит констатирование варваризации войск империи, сопровождавшейся либо активно враждебным, либо соглашательским, либо сочувствующим отношением со стороны „римлян“ к этому неизбежному факту.

Олимпиодор же неоднократно подчеркивает и другой факт той же природы, факт наблюдавшейся им борьбы партий, которые названы им как раз этим самым словом — „τὸ μέρος, τὰ μέρη“. Условно их можно было бы именовать партиями „римской“ и „проварварской“, если они определяются в империи (в Равенне, в окружении Гонория) и действуют за или против в отношении крупных фигур варваров и варварских армий, служивших империи и готовых распорядиться ее судьбами: так было, например, при Стилихоне. Эти же партии, равным образом условно, можно было бы именовать „варварской“ и „проримской“, если они определяются в молодом варварском королевстве (у везеготов, в окружении Атаульфа или Валии) и направлены за или против в отношении политики дружбы или борьбы с империей.

Олимпиодор отметил и такое весьма серьезное жизненное обстоятельство, как губительный недостаток продовольствия в областях, захваченных и осваивавшихся варварскими племенами. Получение или неполучение хлеба от империи, с разрешения императора, фактически же — с разрешения правителя Африки (например сильнейшего среди них в V в. — Бонифация), определяло направленность и развитие политики между антагонистами, как это показано автором на конкретном примере дипломатии между Равенной и везеготами.

Олимпиодор, да еще сквозь записи Фотия, не вполне ясен в своих политических симпатиях и антипатиях, однако никак нельзя признать его бесстрастным, аполитичным наблюдателем. Он, несомненно, „римлянин“ по своим убеждениям, т. е. он смотрит на мир не иначе, как на сферу того или иного влияния империи, а на варварство, как на крупное, но в меру сил одолеваемое империей зло. Вместе с тем он уверен, что без участия варваров империя не в состоянии победить варварство. Поэтому он должен был разделять взгляды той партии, которая выше условно названа „проваварской“ (хотя и не удастся определить те социальные круги, где она могла находить опору); он враждебным тоном пишет, например, об Олимпии, вошедшем в доверие к Гонорию и погубившем Стилихона. В другом случае он утверждает, что „римлянин“ Констанций, полководец Гонория, сменивший Стилихона, был силен армией, укомплектованной варварами и именно в меру опоры своей на них заставил Гонория признать его, Констанция (III), соправителем, при всем этом оставаясь защитником той же империи и Гонория от варварства.

Одним словом, сочинение Олимпиодора дает ряд примеров из истории эпохи борьбы варварского, молодого и самоутверждавшегося мира со старым, пришедшим в упадок миром римской империи и тем самым иллюстрирует неоспоимое общее положение И. В. Сталина о неримлянах, варварах, объединенными силами опрокинувших Рим. Приведем и здесь знакомые каждому историку слова: „Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и францу-

¹ Моисей Хоренский, кн. II, гл. 4, стр. 120. — За указание на упоминаемые здесь в связи с Олимпиодором армянские источники — Моисея Хоренского и Григория Магистра, а также Михаила Чамчяна — приношу благодарность И. К. Кусикьяну.

зов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим¹.

На основе собственного сочинения Олимпиодора конкретно о нем можно предположить следующее. Начав свою деятельность „поэта“, т. е. сочинителя или историка, еще на родине, в Египте, побывав в Афинах, тогда еще блиставших культурой (рассказывается об афинской школе, упоминается об известном ораторе и преподавателе Леонтии, говорится об изобретенной в Афинах технике изготовления — склеивания листов — кодексов), автор вошел в круг людей, близких варварским элементам в Западной империи. Он, повидимому, преклонялся перед Стилихоном; он наблюдал деятельность его преемника по высшему командованию армией, Констанция; он знал и другого видного римского начальника варварских отрядов, полунезависимого правителя Африки Бонифация. Находясь в окружении того или другого, а быть может, последовательно и того и другого, он вошел в соприкосновение с везеготами в южной Галлии, где находилась как пленница дочь Феодосия и сестра Гонория и Аркадия, Галла Пластидия, ставшая впоследствии женой везеготского короля Атаульфа. Торжество бракосочетания описано Олимпиодором как очевидцем (§ 24), и им же отчетливо отмечен поворот политики Атаульфа в сторону дружбы с империей. В дальнейшем Олимпиодор, снова как очевидец и даже участник (?), с полным пониманием политической ситуации указывает (§ 40) на действия сильной варварской группы, окружавшей — уже в Равенне — Галлу Пластидию и ее второго мужа, императора Констанция III. Можно допустить, что Олимпиодор закончил² свое сочинение в Константинополе, где мог встретиться с бежавшей из Италии (и опиравшейся на помощь со стороны Бонифация) Галлой Пластидией в 423 г. Там он посвятил свой труд Феодосию II, который тогда уже содействовал своей тетке в деле возведения на западный престол ее сына, Валентиниана III. В Константинополе же, повидимому, Олимпиодор имел случай познакомиться с отношением к варварской угрозе в Восточной империи. В корне оно было одинаковым с отношением к варварам в империи Западной. В связь с пребыванием автора в восточной столице можно поставить и его интереснейший рассказ о трех серебряных статуях, которые служили закланием против нашествия варваров из-за Дуная (§ 27, переданный Фотием, судя по стилю дошедшей до нас записи, либо буквально, либо очень близко к оригиналу). Осень 425 г., когда был провозглашен императором Валентиниан III, является хронологическим пределом сочинения Олимпиодора. Его герои — Галла Пластидия, Бонифаций — продолжали еще жить и действовать, но „История“ уже не отразила этих лет. Не прервался ли труд Олимпиодора, сам по себе доведенный до некоторой, хотя и внешней, грани, смертью автора? Об этом никаких ни известий, ни намеков нет.

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. 11-е издание, 1952, стр. 468.

² Писал же он его, надо думать, в Африке, так как сообщает (в § 37) о своем пребывании в Фивах и Сиене ради работы над „историей“ („ιστορίας ἐνεκα“).

„История“ Олимпиодора в выборках Фотия была издана трижды: 1) Б. Г. Нибуром в одном из томов так называемого „Боннского корпуса“;¹ 2) К. Мюллером в сборнике „Fragmenta historicorum graecorum“;² 3) Л. Диндорфом в сборнике „Historici graeci minores“.³ Первые два издания снабжены, как обычно, параллельным греческому тексту латинским переводом; лучшим изданием по праву считается издание Диндорфа. По боннскому, худшему изданию, был сделан почти сто лет тому назад русский перевод, теперь уже устаревший (Византийские историки, Дексипп и др. Перевел с греч. С. Дестунис. СПб., 1860).

Академик В. В. Латышев, составляя свой сборник „Scythica et Saucasica“, включил в него § 27 из „Истории“ Олимпиодора в русском переводе,⁴ но понимание Латышевым этого отрывка вызывает некоторые сомнения (см. комментарий к § 27 в примечаниях 132—145).

Перевод греческого текста Олимпиодора не представлялся чрезмерно трудным ни по словарю, ни по синтаксису, но оказался все же не легким из-за необходимости особенно тщательно передать смысл, скрытый как благодаря недостаточно выработанному стилю автора (что отметил Фотий), так и благодаря факту вторичной передачи через выписки IX в. Наибольшие трудности в указанном отношении возникли при переводе весьма характерного по сюжету и замысловатого по выражениям § 27; о том, как разрешались эти трудности в понимании языка и выраженных на нем образов, можно судить по ряду разъяснений к этому параграфу (прим. 132, 138, особенно 139, 142, 144), изобилующему не совсем ясными и потому спорными местами.

Перевод сопровождается примечаниями. Их значительное число (239) и довольно развернутое содержание обусловлено стремлением оживить интересный, но лаконичный памятник, прокомментировав его слово за словом. В некоторых примечаниях приведены цитаты или отдельные слова оригинального текста для того, чтобы в наиболее характерных или интересных местах показать произведение Олимпиодора в том виде, который для нас ныне является основным, а также для того, чтобы привлечь читателя к работе над текстом и к проверке усилий переводчика и комментатора.

Объяснение текста Олимпиодора в примечаниях часто опирается на свидетельства других, современных или хронологически близких ему авторов, причем приводятся либо цитаты из их сочинений, либо ссылки на них. К некоторым примечаниям подобраны иллюстрации.

К переводу составлены указатели — имен, географических названий, этнических названий и терминов; к примечаниям — указатель упоминаемых в них древних авторов и изданий их текстов, а также переводов на русский язык в тех случаях, если такие переводы есть.

Эпоха, события которой описывает Олимпиодор, изображена и освещена в ряде и русских и иностранных трудов по истории позднеримской империи.⁵

¹ Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829, стр. 447—471.

² T. IV, Paris, 1851, стр. 57—68.

³ Bd. I, Leipzig, 1870, стр. 450—472.

⁴ В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, 1893, стр. 786—787. То же ВДИ, т. 3, 1948, стр. 301—302.

⁵ Таковы: Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. I. СПб., 1913; Ю. А. Кулаковский. История Византии, т. I. 2-е изд., Киев, 1913; В. С. Сергеев. Очерки по истории древнего Рима, ч. II „Империя“. М., 1938; С. И. Ковалев. История Рима. Л., 1948; Н. А. Машкин. История древнего

При работе над текстом Олимпиодора автор перевода и комментария неоднократно пользовался советами знатоков греческого языка и истории позднеримской империи, доктора филологических наук М. Е. Сергеевко и члена-корреспондента Академии Наук СССР П. В. Ернштедта, за что выражает им свою признательность. Глубокой благодарностью автор обязан ныне покойному академику И. Ю. Крачковскому за общий просмотр рукописи и ценные замечания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фотий начинает свои выборки из сочинения Олимпиодора указанием, что прочтенный им труд этого автора состоит из 22 книг. Заглавия не приводятся, потому что таковым нельзя признать общее определение, что эти „книги“ (λογοί) были „исторические“ (ιστορικαί), т. е. исторического содержания. Произведение, распадающееся на 22 книги (т. е. крупные главы или отделы, части), должно было быть достаточно большим. До сих пор среди рукописных богатств разных архивов никаких следов подлинного сочинения Олимпиодора не обнаружено. Ср. выше стр. 237.

² Официальной системой римского летосчисления был счет годов по именам консулов. Для позднего периода, о котором пишет Олимпиодор, характерно, что должность консула давно уже перестала быть выборной и не связывалась с функциями высшей власти (военной и гражданской), как это было в эпоху римской республики. Консулы поздней империи назначались императорами и стали носителями лишь пышного и почетного титула. Нередко, причем неоднократно, консулами бывали сами императоры. После смерти Феодосия I (ум. в 395 г.) обычно назначался один консул для Востока (per Orientem), другой для Запада (per Occidentem). В списках консулов поздней империи встречаются имена многих видных государственных деятелей варварского происхождения, как, например, Стилихон, Аспар и Ардавур (или Ардавурий), король остготов Теодерих и др. Фотий совершенно точно и по способу своего времени указывает хронологическую дату, начиная с которой ведет рассказ Олимпиодор — это год седьмого консульства императора Западной империи Гонория (395—423) и второго консульства будущего императора Восточной империи Феодосия II (408—450). Оба эти консульства по нашему летосчислению приходятся на 407 г.

³ Валентиниан III (425—455) был провозглашен императором Западной империи 23 октября 425 г. Валентиниан был сыном Галлы Плацидии, следовательно — внуком Феодосия I (379—395). Отец Валентиниана, Констанций, полководец императора Западной империи Гонория, женившийся на Галле Плацидии, сестре последнего, стал императором-соправителем (Констанций III) в 421 г., после чего вскоре умер. См. ниже текст Олимпиодора §§ 23 и 34.

⁴ Фивы (Θῆβαι) — знаменитые „стовратные Фивы“, столица древнего Египта. Фотий отмечает, что родной Олимпиодора были Фивы египетские, чтобы не путались путаницы с городом в Греции (в Бэотии), носившим то же название.

⁵ По-гречески сказано „ποιητής“ — „поэт“. В самом общем значении это слово значит „делатель“, отсюда — „составитель“ и по отношению к литературному труду „сочинитель“, „писатель“.

⁶ Словом „эллини“, уже с IV в., обозначали не только принадлежность к греческому народу, но и религию, а именно — язычество (чаще не варварское, а греко-римское). Позднее (в VI в.) Прокопий объяснил, что в его время „старое учение“, „старую веру“ принято называть „эллинизмом“ (Bell. Pers., I, 25).

Рима. М., 1950; O. Seeck. Geschichte des Untergangs der antiken Welt, I—II. Stuttgart, 1921; E. Stein. Geschichte des spätrömischen Reiches, I—II. Wien, 1928; F. Lot. La fin du monde antique et le début du Moyen âge. Paris, 1927; он же. Les invasions germaniques. La pénétration mutuelle du monde barbare et du monde romain. Paris, 1935; H. Stuart Jones. The Roman Empire [29 г. до н. э. — 476 г. н. э.]. 3 ed., London, 1916; L. M. Hartmann. Der Untergang der antiken Welt, I—III. Gotha, 1921—1923; J. B. Bury. History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian, I—II. London, 1923; также главы из последнего тома „The Cambridge Ancient History“ (т. XII, доведенный до 324 г.) и из первого тома „The Cambridge Medieval History“ (т. I, доведенный до 476 г.). Подробный материал с тщательным указанием источников дают значительные по размерам статьи в „Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft“ (Pauly-Wissowa), а именно „Honorius“ (O. Seeck), „Placidia“ (W. Ensslin), „Olympiodoros“ (W. Haedicke) и др.

7 „ὄσπερ μὲν ἄξιός ἐστι συγγραφῆν ἀναγράφεσθαι ὁ λόγος“. В данном случае слово „συγγραφῆ“ означает именно „сочинение“, т. е. связно написанный текст на определенную тему, с проведением какой-либо мысли через все изложение. Последовательно построенное повествование о событиях обычно называется „συγγραφῆ“, поэтому нередко этот термин переводится как „история“. В том значении, в котором применено слово „συγγραφῆ“ Фотием, оно вполне соответствует древнерусскому слову 'списание'. Последнее и употреблялось в смысле „сочинения“, являясь переводом греческих „συγγραμμά“ и „συγγραφῆ“. „Списать“ значило написать, переписать и особенно составить, сочинить. „Списатель“ — переписчик, но также повествователь, сочинитель (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, вып. II).

8 „ὕλη συγγραφῆς“. Слово „ὕλη“ — материя, материал — подчеркивает значение слова „συγγραφῆ“ — сочинение. Автор противопоставляет собранный им и еще не оформленный „материал“, „сочинению“, которое представляет себе, как имеющее четкую литературную и логическую форму. Ниже сказано, что материал Олимпиодора является материалом для истории („ὕλη . . . ἱστορίας“).

9 „Ἐἰς ἰδιωτισμὸν ὁλως υπενήνεχται“.

10 Объяснив, какими чертами отличается труд Олимпиодора, оставившего материал для истории, но не законченное сочинение по истории, Фотий в дальнейшем называет произведение Олимпиодора „Историей“ („ἱστορία“; ср. заключительные слова в § 46), а его самого то „писателем“ („ὁ συγγραφεὺς“, §§ 1, 11, 33, 36, 43, 45), то „историком“ („ὁ ἱστορικός“, §§ 18, 27, 28, 32, 37).

11 Олимпиодор, по свидетельству Фотия, посвятил свой труд императору Восточной империи Феодосию II, хотя его правлением он в своей истории и не занимался. Очевидно, посвящение связано с тем моментом, на котором заканчивается произведение Олимпиодора: Феодосий II оказал помощь в трудной обстановке, осложнившей воцарение Валентиниана III, и тем самым способствовал сохранению императорской власти в обеих частях Римской империи в руках представителей династии Феодосия I, своего деда.

Феодосий I (379—395)

{ Аркадий (395—408)
{ Евдоксия

{ Гонорий (395—423)
{ 1) Мария, 2) Ферманция

{ Галла Платидия (ум. 450)
{ 1) Атаульф, 2) Констанций III

{ Феодосий II (408—450)
{ Евдокия-Афинаида

Феодосий Гонория Валентиниан III
(425—455)

12 Стилихон (ок. 365—408) — один из наиболее крупных полководцев поздней империи. Вандал по происхождению, он начал карьеру при императоре Феодосии I (379—395) и достиг полного расцвета своего военного таланта при императоре Гонории, опекуном (ἐπίτροπος) которого был назначен в 395 г. Стилихон был деятельным защитником слабеющей и внутренне распадавшейся Западной империи от внешних врагов — от нашествий Алариха, от разрушительного нападения Радагайса. В большинстве источников, отразивших события конца IV — начала V в., отмечается деятельность Стилихона как военачальника и искусного стратега (отпор Алариху в битвах при Полленции и под Вероной; уничтожение полчищ Радагайса под Флоренцией) и как политика (грандиозные планы объединения обеих частей империи путем решительного вмешательства в дела Восточной империи: борьба с Руфином, затем с Евтропием, фактически управлявшими государством вместо Аркадия; намерение возвести на императорский престол своего сына Евхерия; стремление усилить Западную империю — попытка отнять префектуру Иллирика от Восточной империи и включить ее в состав Западной; постоянное давление на Гонория и через это — сильное влияние на управление Италией; в связи с последним — укрепление варварского элемента в Италии как при дворе, так особенно в войсках). Против Стилихона поднялось недовольство в среде местной знати и „римской“ части командования армии, настроенных враждебно к фактам возвышения варваров, не-римлян. Гонорий поддался уверениям относительно изменнических намерений своего всемогущего полководца и приказал казнить его. Недоказанным остается обвинение Стилихона в том,

что он призвал вандалов и аланов к переходу через Рейн и вторжению в Галлию в конце 406 г. Казнь Стилихона совершилась в Равенне 23 августа 408 г.

¹³ Феодосий Великий — император Феодосий I (379—395).

¹⁴ Аркадий, старший сын Феодосия I, родился в 377 г., в 383 был провозглашен августом и несколько раз назначаем консулом; 17 лет, после смерти Феодосия (17 января 395 г.), Аркадий стал императором Восточной империи (395—408). Гонорий, младший брат Аркадия, родился в 384 г., в 393 он был провозглашен августом и дважды до смерти отца назначался консулом; 11 лет, после смерти отца, стал императором Западной империи (395—423). Стилихон как надежнейший и способнейший руководитель военными силами империи был оставлен опекуном (ἐπίτροπος) обоих молодых, причем слабавольных и не отличавшихся никакими талантами, императоров. Привилегию опекуинства в отношении Аркадия оспаривал у Стилихона сначала префект претория Руфин, а после его гибели всевластный евнух и патрикий Евтропий.

¹⁵ Серена (Σέρηνα) — племянница императора Феодосия, которая, по свидетельству источников, была особенно им любима. Он выдал ее ок. 384 г. замуж за Стилихона.

¹⁶ Гонорий был дважды зятем Стилихона, так как Стилихон выдал за него сначала свою старшую дочь Марию (в 398 г.), а после ее смерти, незадолго до своей гибели, и младшую дочь Терманцию, или Ферманцию (в 408 г.).

¹⁷ πολλὰ τῶν ἐθνῶν — имеются в виду многие варварские племена, нападавшие на Западную империю (особенно Италию) под предводительством Алариха (неоднократно) и Радагайса (в 406 г.). Стилихон победоносно отразил натиск как первого, так и второго.

¹⁸ Олимпий (Ὀλύμπιος) — приближенный императора Гонория и противник Стилихона, возвысившийся на почве борьбы двух партий: одной, которая считала себя „римской“, т. е. восставала против влияния Стилихона, как главы могущественных варварских сил в войсках империи, и другой, которая группировалась вокруг Стилихона и состояла преимущественно из варваров, как командного, так и рядового состава армии. Эта борьба противников усиливавшегося проникновения варваров в военный и отчасти гражданский организм империи, особенно сильно вспыхнувшая на Западе при слабавольном преемнике Феодосия I, его сыне Гонории, продолжалась до „конца“ Западной империи в 476 г. На Востоке она проявилась в событиях 400 г., связанных с именем Гайвы и избанием готов в Константинополе, затем обострилась в период могущества Аспара и Ардавура, и т. д. Эта борьба сказалась и в варварских королевствах: у везеготов были короли римской ориентации (Атаульф, Сигерих) и короли варварской, т. е. везеготской ориентаций (Валия); у остроготов уравнишенное положение при Теодерихе нарушилось после его смерти борьбой между сторонниками империи — хотя и далекой, византийской, — и приверженцами укрепления готского владычества, утвержденного Теодерихом. Олимпий, повидимому, не представлял собой ничего выдающегося по сравнению со Стилихоном; послужив орудием „римской“ партии и уничтожив Стилихона, он в дальнейшем уже не играл заметной роли, хотя и получил высокую должность магистра служб или оффиций (magister officiorum). Его цеплянье за власть и вскоре постигшая его насильственная смерть отмечены Олимпиодором в § 8. Симпатии автора, судя по его последним (в этом параграфе) словам о том, что справедливость (ἡ δίκη) восторжествовала и убийца Стилихона не избежал кары, были не на стороне Олимпия.

¹⁹ Стилихон был казнен в Равенне 23 августа 408 г.

²⁰ Аларих (Ἀλάριχος ὁ τῶν Γοτθῶν φύλαρχος) — знаменитый вождь крупного объединенных различных варварских племен, среди которых пресладала готы (преемник Алариха, Атаульф, уйдя из Италии в южную Галлию, положил начало королевству везеготов). Аларих выдвинулся на службе (в качестве предводителя федератов, см. прим. 36) императору Феодосию I; после же смерти последнего (в 395 г.) он был провозглашен следовавшими за ним племенами их „королем“ („риком“) и начал самостоятельную завоевательную деятельность в годы правления императоров Гонория на Западе и Аркадия на Востоке. Проведя войну в Македонии и Фессалии и совершив походы вплоть до Пелопоннеса, Аларих направился в Италию (пробывание там прервалось возвращением на несколько лет в Иллирик; см. прим. 23 и 31), причем его целью, выясняющейся на основании последнего маршрута на юг Апеннинского полуострова, был захват Рима как древней столицы и почитаемого центра империи и открытие через это свободного пути на Сицилию и в Африку, куда Аларих стремился провести следовавшие за ним войско как в мирную страну, богатую хлебом (Иордан говорит, что Аларих намеревался „перейти в Африку, спокойную страну“ — „ad Africam quietam patriam transire disponens“. Get., 157). Аларих совершил два похода в Италию (в 401—403 и в 408—410 гг.) и во время второго похода, уже после смерти главного своего противника, Стилихона (см. прим. 12), три раза осаждал Рим (в 408, 409 и 410 гг.); последняя осада закончилась вхождением готов в Рим в августе 410 г. Приближение Алариха к Риму, голод в городе и безнадежность положения поднимали социальные движения среди населения, метавшегося

между бессильным сенатом, далеким и маловлиятельным императором и несшим, казалось, какое-то освобождение варварским вождем. Рабы массами переходили на сторону Алариха. Так было при первой осаде, когда, как сообщается в „Новой истории“ Зосима (VI, 3, 5—6), множество рабов бежало из Рима и присоединилось к войску Алариха. Вероятнее всего, именно рабы открыли Саларийские ворота перед Аларихом при третьей осаде города, хотя легенда называет благочестивую Пробу, которая, желая прекратить голод, приказала открыть ворота и тем самым ускорить победу осаждавших (см. у Прокопия — Bell. Vand., I, 2). Движение Алариха на юг не привело к переправе ни на Сицилию, ни в Африку, так как он умер в этом походе (в конце 410 г.) и был похоронен в русле реки или ручья Бузент, около города Коленцы. Подробный рассказ о погребении вождя принадлежит Иордану (Get., §§ 157—158).

²¹ Иллирик (τὸ Ἰλλυρικό) — префектура Иллирик, в состав которой входили провинции: Верхняя Мезия, обе Дакии (Средиземная и Прибрежная), Дардания, Превалитана, обе Македонии, Фессалия, оба Эпира, Ахайя с Критом. Один только Олимпиодор говорит о том, что Иллирик — префектура, охватывавшая все области по восточному побережью Адриатического моря и на севере достигавшая Дуная, — был назначен или выделен (ἐκτενεῖται) императором Феодосием для Западной империи, для Гонория. На этом ли основании, или же по другой причине, Стилихон задумал окончательно включить Иллирик в число территорий Западной империи, т. е. вывести его из подчинения Аркадию, императору Восточной империи. Еще в 395 г. Стилихон, направленный на борьбу с Аларихом в греческие провинции и имевший возможность нанести ему поражение, дважды не довел свои походы в Фессалию до разгрома варварского вождя. Повидимому, это было сделано намеренно, и в этих действиях Стилихона можно усмотреть цель, состоящую в том, чтобы обратить Алариха в орудие борьбы с Константинополем. Быть может, подтверждением этого факта является получение Аларихом тогда же звания магистра армии в Иллирике, дарованного ему именно Аркадием, который стремился предупредить союз Алариха со Стилихоном. Вторично Стилихон обратился к осуществлению старого плана относительно префектуры Иллирика уже после серьезных столкновений с Аларихом в Италии (под Поллентией и под Вероной в 402 г.). Аларих ушел за Альпы и передвинулся на юг, в Эпир, где ждал соединения с войсками Стилихона, находившимися на восточном побережье Италии. Аларих получил, теперь уже от Гонория, звание магистра армии, что обеспечивало ему не только положение в империи, но и содержание его войск. Однако военные действия не начались ни в 404, ни в 405 гг.; затем Стилихон был отвлечен опаснейшим для Италии вторжением Радагайса (конец 405—406 г.); с Рейна прилетела весть о переходе реки вандалами и аланами (декабрь 406 г.); в Галлии появлялись один за другим узурпаторы (Марк, Грациан) и укрепился наиболее удачливый из них, Константин (с 407 г.). Изменившееся отношение к Стилихону в связи с усилением той партии при дворе Гонория, которая боролась против взрослого могущества варварского элемента в войске, среди командиров и солдат, привело к казни Стилихона (23 августа 408 г.). С его смертью закончились попытки обезопасить Алариха путем договора с ним об общих военных действиях и, в частности, о захвате Иллирика его силами.

²² Стилихон был, действительно, единственным полководцем, который внушал страх Алариху и при котором тот, потерпев два серьезных поражения с 402 г., не решился нападать на Италию. Действия Алариха в отношении Италии резко изменились после казни Стилихона, т. е. после 408 г.

²³ Еще при жизни Стилихона Аларих, простоявший длительный срок (403—408) в Иллирике и прекрасно понимавший, насколько он нужен Стилихону именно там — как ради отторжения Иллирика от Восточной империи, так и ради ненападения на Италию — потребовал от Гонория уплаты ему крупной суммы денег. Стилихон воздействовал на сенат, и Алариху были выплачены 4 тысячи ливров золотом. Об этом Олимпиодор говорит ниже, в § 5. Элизод же с невыплаченной суммой денег, требовавшихся Аларихом, относятся к первой осаде им Рима, когда сенат обещал ему неслыханную контрибуцию, которая так и осталась не переданной Алариху.

²⁴ Аларих трижды подходил к Риму (все три раза непосредственно после смерти Стилихона): в конце 408 г., в 409 и в 410 гг. Только во время третьей осады ворота города были, по преданию, открыты изнутри, и войско Алариха вошло в Рим (24 августа 410 г.). Ср. рассказ об этом у Прокопия (Bell. Vand., I, 2).

²⁵ Взятие в плен Галлы Плацидии, сестры императоров Гонория и Аркадия и дочери Феодосия I, давало в руки Алариха особенную, чрезвычайно ценную добычу и было унизительно для императорского двора.

²⁶ Об эпархе или префекте города (т. е. столицы) см. прим. 60.

²⁷ Не следует связывать провозглашения Атгала императором с третьим, последним, походом Алариха на Рим. Аларих принудил сенат провозгласить Атгала (бывшего в то время префектом города, или эпархом) императором при второй осаде Рима, в 409 г. Об Атгале см. прим. 57.

²⁸ Сар (Σάρος, Sarus) — начальник готского отряда, привлеченный Стихионом в войска империи в момент острой опасности, когда в пределы Италии вторгся Радагайс (в 406 г.). Орозий, так же как и Олимпиодор, современник войны Стихиона с Радагайсом, сообщает, что на помощь римскому войску прибыли Ульдин и Сар, вожди гуннов и готов (Hunorum [так!] et Gothorum duces, VII, 37, 12). Иордан, следуя, быть может, Орозию, упомянул имя Сара равным образом вместе с именем Ульдина, назвав их „королями“ готов и гуннов (Huldin et Sarus Hunnorum Gothorumque reges. Rom., § 321). Вероятно, оба варварских предводителя незадолго до того пришли со своими отрядами из придунайских областей (Ульдин, например, был где-то на левом берегу Дуная в 400 г., так как там он задержал бежавшего за Дунай Гайну, обезглавил его и, в знак своей преданности империи, послал императору Аркадию голову его магистра обеих милиций). Сар с конницей, которую он воевал за собой, примыкал к разным войскам и воевал в разных странах. После поражения Радагайса он был послан в Галлию против узурпатора Константина, но так как им не руководил Стихион, единственный начальник, которому он повиновался, то он, хотя и углубился в Пиренеи, не закончил войны и поспешил в Италию, отягченный награбленной добычей; однако в горных ущельях на перевалах через Альпы он был вынужден отдать захваченные им богатства заградившим ему путь повстанцам грандиозного галльского восстания так называемых багаудов (см. Эосим, VI, 3, 5—6). Сар враждовал с Аларихом и потому помогал Стихиону; но когда положение последнего пошатнулось, Сар не задумался напасть на его гуннские отряды и перерыл их во время ночевки с целью овладения их оружием. К концу своей беспокойной жизни Сар еще раз бросился в Галлию, переметнувшись к узурпатору Иовину, но по дороге был схвачен давним своим врагом, преемником Алариха, Атаульфом, и убит. На фоне событий V в. Сар представляет собой типичную фигуру непрерывно передвигающегося предводителя небольшого варварского отряда (не племени) из тех, которые воевали и на Дунае, и в Галлии, и в Испании, и в Италии, кормились войной и грабежом и не ставили перед собой никаких определенных политических целей. Так как Сар питал непримиримую ненависть к Алариху и несколько раз служил Гонорию, Олимпиодор дает ему положительную оценку.

²⁹ В данном случае местоимение „их“ относится не к римлянам, а к приверженцам Сара.

³⁰ Неизвестно, о которой в точности осаде Аларихом Рима идет речь. Их было три: в 408, 409 и 410 гг. Последняя осада, закончившаяся 24 августа 410 г. взятием Рима, сопровождалась особенно страшным голодом, о котором, по всей вероятности, и говорит Олимпиодор, употребляя слово „ἀλλήλοσφαγία“ — „взаимопоедание“. О людоедстве во время этой осады передают и Филосторгий (XII, 3), и Прокопий (Bell. Vand., I, 2).

³¹ Под походом (ἐκστρατεία) подразумевается предполагавшаяся военная кампания в Иллирике, где Аларих, по стовору со Стихионом, стоял несколько лет со всем своим войском, готовый выступить на завоевание спорной префектуры (см. прим. 21 и 23). В сопровождавшей этот замысел сложной дипломатической игре противостояли друг другу интересы обеих империй, а действующими лицами выступали два выдающихся варвара эпохи — Стихион (ум. в 408 г.), служивший империи (Западной), и Аларих (ум. в 410 г.), громивший империю. Магистр армии Стихион полностью распорядился всеми военными силами Запада при слабовольном Гонории и имел намерение двинуть их на окраины империи не менее слабавольного Аркадия. Ближайшей целью полководца, которого в дальнейшем подозревали в стремлении возвести на константинопольский престол сына своего Евхерия, было отторжение от Восточной империи всей префектуры Иллирика и присоединение ее полностью к Западной империи. Префектура (не диоцез! о чем см. ниже) Иллирика охватывала, по данным из Notitia dignitatum („Список должностей“, начала V в.), всю Грецию вместе с областями к северу до Дуная, а именно — префектуру Иллирика составляли два диоцеза (Македонии и Дакии) или одиннадцать провинций (Ахайя с Критом, оба Эпира, Фессалия, обе Македонии и обе Дакии, Средиземная и Прибрежная, Дардания, Преваитана и Верхняя Мезия). Префектура Иллирика соседствовала, но отнюдь не совпадала с диоцезом Иллирика, который был, во-первых, частью Западной империи и, во-вторых, заключал в себе провинции Далмацию, Савию, обе Паннонии, оба Норика. Еще в 396 г. Стихион, будучи направлен на борьбу с Аларихом в греческие провинции и имея возможность нанести ему поражение, дважды не довел свои походы в Фессалию до разгрома варварского вождя. Многие говорят за то, что это было сделано намеренно, что в действиях Стихиона сквозила цель, враждебная Аркадию и заключающаяся в том, чтобы сделать Алариха оружием против Константинополя. Подобный план Стихиона, быть может, подтверждается фактом дарования Алариху тогда же титула магистра армии в Иллирике от восточного императора (фактически — от временщика евнуха Евтропия, патрикия и консула в 399 г.) для того, чтобы нарушить союз Алариха со Стихионом. Позднее Стихион снова приступил к осуществлению сте-

рого плана относительно префектуры Иллирика после первого похода Алариха в Италию, когда Аларих ушел на Балканский полуостров, потерпев крупные поражения в Италии. В 406 г. Стиликхон успешно отразил нашествие варварских племен, докатившихся под предводительством Радагайса (см. прим. 40) до Флоренции, и умножил свои войска, — еще до битвы при Фьезоле усиленные гуннами, готами и аланами, — также варварами, перешедшими к нему от его разбитого противника. Олимпиодор (в § 9) сообщает, что последних было 12 тысяч человек (цифра, вероятно, преувеличенная, но говорит о значительном количестве людей), причем это были отборные воины, „оптиматы“ (см. прим. 41 и 42). Стиликхон собрал всю армию близ Равенны и начал (продолжил?) переговоры с Аларихом, стоявшим в Иллирике (в диоцезе Иллирика) и снова готовым угрожать Италии. Ставка его передвинулась на север, к городу Эмоне, ныне Любляне на р. Саве, т. е. находилась на подступах к провинции Венеций и ее центру — Аквилье. Как сообщает Олимпиодор, за ним Зосим (V, 29, 9), Аларих выставил требование, поддержанное Стиликхоном, о выплате ему громадной суммы за подготовку к походу на завоевание Иллирика (и, собственно говоря, за воздержание от похода на Италию). Римский сенат был вынужден удовлетворить это требование, и Алариху выплатили сорок кентинариев золотом или, что то же, четыре тысячи золотых ливров. Таким образом, было на некоторое время куплено ненападение его на Италию, а занятые им „иллирийские города“ можно было, по выражению Зосима (V, 27, 2 по всей вероятности, вслед за Олимпиодором), пытаться „оттягать“ („παραπείσασθαι“) от Восточной империи Аркадия и „присвоить“ („περιποιήσαι“ или „περιποιήσασθαι“) их Западной империи Гонория. Этим планам не было суждено осуществиться, так как карьера Стиликхона резко оборвалась его казнью в 408 г. (ср. прим. 12 и 19).

³² „Сорок кентинариев“ („μ κεντηνάρια). Стиликхон принудил сенат санкционировать выплату этой суммы Алариху, о чем красочно рассказал Зосим (V, 29, 9, 5), подчеркнув возмущение сенаторов таким унижительным для Рима согласием с требованием варварского вождя. Этот же историк в иных терминах определяет, по существу, ту же сумму; он говорит о „четыре тысячи золотых литров“, за которые был куплен мир с Аларихом: „χρυσίου τετρακισχιλίας ὑπὲρ τῆς εἰρήνης Ἀλλαρίῳ δέδοσθαι λίτρας“ (там же). Кентинарием называли совокупность золотых монет весом в 100 ливров (греч. „литров“) или римских фунтов. В переводе на современный вес кентинарий = ок. 32,7 кг. В латинском обозначении кентинарий (centenarium) соответствовал сложному термину „септумрондиум“, т. е. нечто, весящее 100 ливров или фунтов. У Прокопия ясно сказано: „кентинарий весит (тянет — ἔλκει) сто литров, откуда и его название; ведь ромуи словом «кентон» называют «сто»“ (Bell. Pers., I, 22 § 4). — Кентинарий золота представлял собой крупную сумму. Известно, например, что императрица Евдокия, жена Аркадия, в 401 г. пожертвовала на построение одной церкви два кентинария, и этот дар считался очень щедрым. Император Лев I (457—474) истратил на снаряжение флота против вандалов огромную сумму — 1300 кентинариев (τρεκακότῃ καὶ χίλιᾳ κεντηνάρια; Bell. Vand., I, 6, § 2) или, следовательно, 130 тысяч литров (ливров, фунтов) золота. По тексту Олимпиодора видно, что большие суммы определялись либо кентинариями и золотом (§ 5 — „τεσσαράκοντα κεντηνάρια“ 40 кентинариев; § 23 — „χρυσίου... μέχρι κεντηναρίων εἰκοσι“; „золото... в количестве около 20 кентинариев“; § 44 — „ἀνὰ τεσσαράκοντα χρυσοῦ κεντηνάρια“ или „πεντεκχίδων καὶ δέκκ κεντηναρίων“ 40 кентинариев золота или 15 и 10 кентинариев; там же — „δωδέκκ κεντηνάρια χρυσοῦ“, „εἰκοσι κεντηνάρια“, „τεσσαράκοντα κεντηνάρια“ 12 кентинариев золота, 20 кентинариев, 40 кентинариев), либо литрами (§ 23 — „δισχιλίαι λίτραι“ 2 тысячи литров). Как выше сказано, историк Зосим записал сумму, которую требовал Аларих, в „литрах“ — 4 тысячи литров золота, а Олимпиодор назвал ее же в „кентинариях“ — сорок кентинариев. Счета по реальным золотым монетам в тексте Олимпиодора нет; он не упоминает о золотых солидах или номисмах, которые употреблялись со времен императора Константина, причем каждый золотой (aureus solidus, χρυσοῦν σολιδία)

должен был весить $\frac{1}{72}$ фунта или литры; в IV же веке солид бывал и счетной единицей, так как предпочитали не монеты (они могли быть не полновесны), а слитки, отмеченные государственным штампом. „Золотому“ (номисме, солиду) соответствовали 12 серебряных монет — милиарсиев (см., например: P.-J. Sabatier. Description générale des monnaies byzantines. Paris, 1862).

³³ Жена Стиликхона, Серена, связывала его, вандала по происхождению, с императорским домом, так как была племянницей Феодосия I, который и выдал ее замуж за своего талантливого военачальника, будущего опекуна его младшего сына Гонория (ср. § 2, прим. 15).

³⁴ Евхерий, сын Стиликхона, должен был, по замыслу отца, занять престол Восточной империи после смерти императора Аркадия (ум. 1 мая 408 г.).

³⁵ Букеллари (βουκελλάριοι, bucellarii) — термин, появившийся, повидимому, в конце IV или в V в. при Гонории и Аркадии, что и отмечено Олимпиодором. До этого

времени более распространенным был термин „*comites*“, т. е. спутники, „дружинники“. Букелларии были исключительно конниками, легкой кавалерией и набирались преимущественно из гуннов и готов. Они составляли отборные отряды личной охраны крупных военачальников (как Стилихон, как Велисарий, имевший около себя 7 тысяч человек телохранителей) или же в виде большей или меньшей группы вооруженных людей служили отдельным магнатам в их укрепленных поместьях. Букелларии всецело зависели от своего покровителя, который снабжал их продовольствием, конями, быть может, и оружием, направлял их в военные экспедиции и располагал правом как награждать, так и карать их. Счесть членов подобных отрядов простыми наемниками невозможно: их „брали в товарищи“ (это отражено в глаголе „*ἐταίριζεσθαι*“); они приносили присягу своему господину и в присяге упоминали имя императора; в сражении они не отходили от своего повелителя и защищали его до последней капли крови, а в случае, если он был предательски убит вне боя, мстили за его смерть. Так отомстил за смерть Аэция его букелларий Оптила, убив императора Валентиниана III (в 455 г.). Ср. рассказ об этом в „Истории Франков“ Григория Турского (II, VII, 8). Говоря об этом же событии, Иордан называет „сателлитов“ (*satellites* — ‘спутники’, ‘телохранители’) Аэция Оптилу и Травстилу (Rom., § 334). Служа магнатам, букелларии исполняли роль, которая определялась окружающей социальной обстановкой, так как при их помощи крупные землевладельцы подавляли революционные движения, возникавшие в среде рабов и колонов. Олимпиодор писал о букеллариях наряду с федератами; одинаковая природа тех и других (варварские по составу войска и такие же отдельные отряды) подчеркнута и в эксцерпте Фотия словами „*ὡς δ' αὐτῶς*“ ‘точно так же’. Хотя Олимпиодор указывает, что наименование „букелларий“ относится и к римским солдатам, но ясно, что автор делает ударение на „готах“, обращая внимание на варварский состав отрядов букеллариев; из слов Олимпиодора также следует, что он считает букеллариев — испытанных и лучших воинов — „солдатами“ (*στρατιῶται*), тогда как в федератах видит „беспорядочную и смешанную толпу“, временно присоединяющуюся к армии империи. См. прим. 46.

³⁶ Федераты (*τὸ φεδεράτων*) — подразумевается *ἐπιχωρῶν* наименование. Из известных нам писателей Олимпиодор первый привел в своем сочинении термин „федераты“; в более ранних источниках он не встречается. С достаточной определенностью Олимпиодор противопоставляет „федератов“ „солдатам“ (*στρατιῶται*). Первое название относится им „к беспорядочной и смешанной толпе“ (*κατὰ διαφόρον καὶ συρμιγυῶς ἐφέρετο πλῆθος*). Действительно, в IV и в начале V в. федераты отнюдь не являлись войсками в римском понимании этого слова. Это было вооруженное своим оружием, готовое к нападению или обороне, целое племя, боеспособная мужская часть которого в большинстве случаев составляла конные отряды. Существенно то обстоятельство, что федераты не были покоренным или поработанным племенем: они соглашались служить империи на основе договора (*foedus*), по которому император обязывался выплачивать таким союзникам ежегодное жалованье в деньгами (*munera, stipendia*), то продовольствием (*annonae, victualia*), они же, со своей стороны, обязывались защищать границы римского государства. Федераты подчинялись своим вождям и, даже если размещались на территории империи, не платили налогов и сохраняли свои обычаи. В числе федератов империи были различные варварские племена, достигавшие иногда значительной численности (готы, гунны, гепиды, герулы, вандалы). О федератах и о смысле этого термина сообщает Прокопий, участник грандиозных походов и войн при Юстиниане (Bell. Vand., I, 11, §§ 2—4; Bell. Goth., IV, 5, §§ 12—14; III, 33, §§ 13—14). Параллельно с Прокопием источником для выяснения сущности федератов является и произведение Иордана, в котором он несколько раз затрагивает эту тему (Get., §§ 89, 112, 145, 176). Федераты представляли собой характернейшее явление в истории поздней империи. В нем ярко отразилась одна из форм сильнейшего нажима на римское государство — как на готовую рухнуть его западную часть, так и на более крепкую восточную — бурно передвигавшихся по Европе варварских племен. Не менее выразительно сказалась в этом явлении безвыходность империи в деле создания надежной армии, способной сдерживать напор варваров: императоры и их советники были вынуждены допускать на территорию империи федератов с их вождями и в ряде случаев разрешать военные конфликты преимущественно их силами. Варварская среда дала империи некоторых выдающихся полководцев и ряд командиров отдельных отрядов, уже не связанных с определенным племенем. Наконец, наличие и роль федератов подчеркивают разрозненность варварских племен, их несвязность (даже внутри племенного союза), их бурлящее, беспокойное, неопределившееся состояние, когда они, вторгшись в пределы римских провинций, продолжали свое поддерживаемое войнами и грабежами существование. Не менее характерно при этом и ярко выраженное стремление в Африку в поисках богатой хлебом страны (незаконченный поход Алариха и самый захват им Рима, как необходимое условие для продвижения на юг Италии; перемещение везеготов в Испанию; переход вандалов через Гибралтар). Империя, привлекая на свою сторону одни племена, выставляла

их в качестве федератов против других племен и с успехом осуществляла как на первых, так и на вторых политику натравливания.

³⁷ Олимпий, см. выше, прим. 18.

³⁸ Магистр оффиций (*μαγίστρος τῶν ὀφφικίων*), взятое с латинского *magister officiorum*) — титул одного из высших сановников поздней империи (должность установлена при императоре Константине). Наряду с префектами претория, префектом города, квестором и комитами финансов магистр оффиций или служб осуществлял гражданское управление государством. Военная же власть, по реформе Диоклетиана решительно отделенная от гражданских функций, была сосредоточена в руках магистров милиции или армии. Будучи ближайшим лицом к императору во всех делах гражданского порядка, магистр оффиций был начальником дворца и полков (шол, *scholae*) личной охраны императора. В его распоряжении находились особые агенты (*agentes in rebus*), которые должны были доносить ему о политических устроениях в провинциях. В то же время магистр оффиций был и министром иностранных дел: он принимал посольства, наблюдал за дипломатической перепиской, следил за международным положением. В связи с его деятельностью ему подчинялись императорские канцелярии и государственная почта.

³⁹ Констанций III, кратковременный соправитель Гонория, муж его сестры Галлы Плацидии и отец Валентиниана III, был императором в 421 г. См. о нем прим. 109.

⁴⁰ Радагайс (у Олимпиодора — Родогайс) — вождь, *rex* („рикс“) значительной группы варварских племен, преимущественно готов, частично аламаннов, которые в конце 405 г. вторглись в Италию, продвинувшись с востока, с Дуная, и проникнув за Альпы, повидимому, через Бреннер. Самого Радагайса современный его появлению источник — Орозий (VII, 37, 5) — изображает особенно яростным и необузданным, сравнивая его с угрожавшим Италии в те же годы Аларихом. Радагайс, по характеристике Орозия, „язычник, варвар и сущий скиф“ (*paganus, barbarus et vere Scythia*), тогда как Аларих — христианин и по поведению гораздо ближе к римлянину: Аларих „мягок [т. е. сдержан, спокоен] — из страха божия — в убийстве“ (!), Радагайс же стремился „не столько к славе или к добыче“, что в глазах Орозия оправдывает войну, „сколько с ненасытной жестокостью в убийстве любил самоубийство“. Итак, Радагайс — язычник, Аларих — христианин, Радагайс — варвар, Аларих — приближается к римлянину, Радагайс в войне любит убийство ради убийства, Аларих преследует в войне славу и добычу.

Опасность, надвинувшаяся на Западную империю в связи с нашествием Радагайса, была очень велика. Его полчища, разделившись на три части — все войско вместе не могло прокормиться, а разделенное, грабило население в трех разных областях, — двигались на Рим. Защита Италии зависела от военного таланта, возможностей и удачи Стихиона, от настроения и искусства его армии. Судя по данным Орозия и Эсима, с Радагайсом шло 200 тыс. (или даже 400 тыс.) человек, что, конечно, преувеличено, но вместе с тем свидетельствует о громадном нашествии. По окончании войны, по данным из Олимпиодора, Стихион передал для продажи массу пленников, и только „оптиматов“, т. е. командиров отрядов (см. прим. 41 и 42), которых набралось, по Олимпиодору, 12 тысяч человек, он включил в свое войско. Империя, державшая тогда основные военные силы в Галлии, приуждена была спешно создать армию для отражения Радагайса. Стихион приложил максимальные усилия к быстрейшему набору новых солдат, причем брали даже рабов, давая им освобождение (о крайней опасности и о привлечении рабов в армию говорит статья в кодексе Феодосия, изданная весной 406 г.; *Cod. Theod.*, VII, 13, 16—17). Для усиления этого наскоро набранного войска Стихион привлек конницы гуинского „рикса“ Ульдина и готского предводителя Сара. Радагайсу удалось пройти в среднюю Италию, где он обложил войсками Флоренцию. Здесь с ним встретился Стихион, окружил его и отогнал от города к высотам Фьезоле. Изнуренные голодом воины Радагайса сдались, несмотря на свою многочисленность. Их вождь был схвачен и обезглавлен в августе 406 г. Стихион пресек поход варваров на Рим, который, однако, спустя четыре года, сдался Алариху, но уже после смерти Стихиона.

⁴¹ Олимпиодор употребил общепонятное слово „*κεφαλαιώται*“, букв. „возглавители“, „капитаны“ (от *сарит* „голова“), разумея под этим рядовых командиров, многочисленных в огромном войске, которое привел Радагайс в Италию.

⁴² Оптиматы (*ὀπτιμάται*). Это слово, в данном случае, далеко от своего обычного общепринятого в римском мире значения, когда *optimates* — лучшие, знатнейшие, аристократы — противопоставлялись сторонникам народной партии, *populares*. Здесь этим словом определяются командиры отрядов в войске Радагайса, которых никак нельзя считать знатнейшими, так как родовитая знать не могла исчисляться десятками тысяч. Стихион оставил при себе этих „оптиматов“ как лучших, испытанных солдат.

⁴³ Олимпиодор говорит „*προστυαίριστα*“, т. е. взял в состав приближенных ему отрядов, в отборную гвардию.

⁴⁴ Аларих умер вскоре после занятия им Рима (24 августа 410 г.), где он пробыл всего три дня, после чего двинулся к югу с намерением препроводить свое войско на богатое хлебом африканское побережье. В Мессинском проливе погибла большая часть судов Алариха; тогда он повернул к северу, имея, повидимому, целью поход в Галлию. Смертельная болезнь постигла его близ города Консентии (нын. Козенца). Подробный рассказ о движении Алариха к югу после взятия Рима, о буре, потопившей суда, приготовленные для переправы на остров Сицилию и затем в Африку, о смерти близ города Козенцы и о погребении в русле реки Бузента имеется в сочинении Иордана (Get., §§ 156—158).

⁴⁵ Атаульф — король везеготов (410—415), выведший их из Италии в южную Галлию. Атаульф женился на Галле Плацидии, дочери императора Феодосия I и сестре императора Гонория, положив этим начало дружественным отношениям между везеготами в Галлии и Западной империей. Бракосочетание было совершено в городе Нарбонне (в провинции Галлии Нарбоннской, к северу от Пиренейских гор). Торжество подробно описано Олимпиодором ниже, в § 24.

⁴⁶ Βουκελλᾶτον (от латинского слова „bucella“ или „bucellus“) означает ‘сухой’, ‘подсушенный, поджаристый хлеб’, ξηρὸς ἄρτος, причем особой формы, в виде круглой баранки или кренделя, т. е. с дыркой посредине. Вообще же название букеллариев, т. е. телохранителей у частных лиц, собственного вооруженного отряда, объяснялось тем, что эта „дружина“ присутствовала при трапезах своего господина и могла есть пшеничный хлеб более вкусный и менее грубый, чем хлеб, отпускаемый для питания простых солдат в армии.

⁴⁷ См. прим. 35.

⁴⁸ Константин III, захвативший власть во время правления Гонория, считался его соправителем в Британии и в Галлии в 407—411 гг.

⁴⁹ „Τὴν τῆς βασιλείας ἀξίῳν κλιωνίαν“. Подразумевается предложение разделить сферы влияния императорской власти в Западной империи и считаться соправителями.

⁵⁰ Здесь автор поясняет, что до возвышения Константина III, а именно — до седьмого консульства Гонория (т. е. до 407 г.) в Британии неоднократно провозглашались императорами разные лица; он называет неизвестного ему „некоего“ Марка, за ним — пользовавшегося признанием солдат всего только четыре месяца Грациана.

⁵¹ Бонония (Βονωνία) — древний Гезориак или Бонония, ныне город Булонь на французском берегу пролива Па де Кале.

⁵² Разумеется северо-восточная часть Галлии, именовавшаяся Бельгийской Галлией.

⁵³ „ὄλον τὸν Γάλλον καὶ Ἀχυτανὸν στρατιώτην“. Этими словами автор хотел сказать, что Константину повиновались все войска империи, расположенные от берегов Ламанша до Пиренеев и Альп. Аквитания (Аквитания Первая, Вторая и Septemprovidana) охватывала земли от Пиренеев до р. Луары. Константин мог объединить эти области под своей властью на весьма краткий срок, потому что в последний день 406 г. вандалы и аланы пересекли Рейн и совершили опустошительный переход через Галлию и Аквитанию в Испанию.

⁵⁴ Под словом „Галатия“ надо понимать „Галлию“.

⁵⁵ Цезарь, или кесарь (caesar, ὁ καῖσαρ), — титул, который со времени императора Адриана (117—138) давался наследнику престола. Обычно цезари были соправителями императоров, особенно в III в. н. э. По системе Диоклетиана (284—305) империей управляли два августа и два цезаря; последние были ближайшими помощниками и по большей части преемниками августов. В данном случае надо понимать, что Константин III (407—411), когда назвал своего сына Константа цезарем, имел в виду сделать его соправителем и наследником. О том же говорится в § 16. Ниже, в § 46, Олимпиодор говорит как о цезаре, о Валентиниане, сыне Галлы Плацидии, наследнике престола Западной империи после императора Гонория (ум. в 423 г.).

⁵⁶ Нобилиссим (nobilissimus, νοβελίσσιμος) — титул членов императорской семьи, установленный при Константине I (306—337) и считавшийся следующим после титула цезаря, которым отмечали наследника престола. Часто титул нобилиссима давался малолетним и несовершеннолетним сыновьям императора (nobilissimus puer, т. е. мальчик, отрок). Так величался старший сын императора Феодосия I, Аркадий, затем тот же титул получил и младший сын Гонорий. В данном случае Олимпиодор совершенно ясно указывает на то, что император Константин III (407—411) дал титул цезаря старшему сыну своему, Константу, наследнику престола, а титул нобилиссима — младшему сыну, Юлиану, как возможному следующему наследнику. Ниже, в § 34, показано, что бездетный император Гонорий был принужден дать титул нобилиссима своему племяннику по сестре (Галле Плацидии) Валентиниану. Когда Галле Плацидии с детьми пришлось бежать в Константинополь, то Феодосий II, император Восточной империи, не признал за Валентинианом титула нобилиссима, и последний снова принял этот титул (§ 46), связанный с правами наследования престола, лишь тогда,

когда отправился в Италию с войсками, чтобы изгнать узурпатора Иоанна (423—425) и вступить на престол Западной империи.

⁵⁷ Аттал (*Ἄτταλος*, Attalus) — один из многочисленных узурпаторов императорской власти при Гонории (395—423). Недаром Орозий, современник Олимпиодора, замечает, что Гонорий был лишен возможности бороться с варварами из-за „чрезмерного количества сопротивлявшихся ему тиранов“ („tot oppositis tyrannis. . .“, VII, 42), и пишет о целом перечне — „каталоге явных тиранов и непослушных военачальников“ (*catalogus manifestorum tyrannorum vel inobedientium ducum*, там же), которые отвлекали войска и нарушали мирную жизнь. Таковы были узурпаторы Констант, убитый Геронтием в Виенне, Максим, бежавший впоследствии в Испанию, Иовин в Галлии и брат его Себастиан, оба уничтоженные везеготским королем Атаульфом, и, наконец, Аттал. Последнего Орозий описывает как марионетку в руках Алариха: когда Аларих сделал его императором, причем „то наущал его, то возвышал, то бросал“ („*imperatore facto infecto, refecto ac defecto*“, там же), он этими самыми действиями „издевался над ним как над мимом и лицемером в нем посмешище империи“ („*mimum risit et ludum spectavit imperii*“, там же). Таким образом, Аттал был, по выражению того же писателя, „пустой видимостью империи“ („*inane simulacrum imperii*“, там же) и не более, как ее „тенью“ („*umbram gestaret imperii*“, там же). Аттал пошел на унижительную роль „императора“ при Аларихе, надеясь обмануть своего покровителя. Будучи видным магистратом в Риме и поднявшись до положения префекта города, Аттал принадлежал к еще значительной группе римского общества — представителям отмиравшего класса рабовладельцев, которая боролась за восстановление язычества против крепнувшего христианства. К этой же группе последних защитников язычества принадлежал и известнейший оратор того времени Квинт Аврелий Симмах (ум. в 402 г.). В лице Аттала и его единомышленников выступал умирающий языческий мир в ожесточенной схватке с устанавливавшейся государственной религией. Аларих же, выдвинувший Аттала против Гонория (Олимпиодор говорит, что узурпатор „императорствовал против Гонория“, „*βασιλεύσας κατὰ Ὀυωρίου*“) и принявший от марионеточного императора титул „магистра обеих милиций“, — чего не мог добиться от Гонория, — поддерживал Аттала в своих интересах. Он намеревался, сломив власть Гонория, пуститься на захват провинции Африки, которая была необходима для предводительствуемых им племен: здесь они могли бы расселиться надолго, не тревожимые постоянной заботой о хлебе. Когда Аларих, приведя с собой Аттала, начал осаду Равенны, Гонорий был готов признать последнего соправителем, но Аттал или, вернее, его повелитель, требовал отречения императора. Стилихон, неоднократный победитель Алариха и неизменный защитник постоянно угрожаемого трона Гонория, был недавно казнен; положение императора казалось безвыходным: по словам Олимпиодора, Аттал советовал Гонорию отправиться в изгнание на какой-либо остров (местом ссылки была, например, Липара на острове того же имени в группе Липарских островов к северу от Сицилии). Облегчение для Гонория наступило лишь тогда, когда верный ему Гераклиан, правитель провинции Африки, задержал отправку зерна в Рим и вызвал там голод. Начало голодать и войско Алариха. Осада с Равенны была снята, и летом 410 г., перед окончательным походом на Рим, Аларих развечал переставшего быть ему необходимым Аттала, вступив в переговоры с Гонорием. Как известно, Аларих умер вскоре после захвата им Рима, и тогда Аттал перебежал к королю везеготов, преемнику Алариха, Атаульфу. Олимпиодор в § 24 сообщил, что на торжестве бракосочетания Атаульфа и Галлы Платидии в Нарбонне Аттал, бывший „император“, произносил „эпиталию“, т. е. свадебное приветствие. В дальнейшем в Галлии его еще раз провозгласили императором, но вскоре он был схвачен комитом Констанцием, доставлен к Гонорию в Равенну и после пыток сослан в Липару, на тот самый остров, куда за несколько лет до того предлагал заточить Гонория. Судьба Аттала, его авантюра с использованием покровительства Алариха, его марионеточная роль императора и прислужничество варварскому вождю — характерная страница в истории гибнувшей Западной империи.

⁵⁸ Равенна (*Ῥαβέννα*; у Прокопия *Ῥαβέννη*), город в провинции Эм依лии, стала ко времени событий, описываемых Олимпиодором, столицей Западной империи, так как император Гонорий, в страхе перед движением Алариха на Италию, покинул Милан и перенес двор в Равенну (в 404 г.). Подробное описание Равенны дал в середине VI в. Иордан (Get., § § 148—151), подчеркнувший как особенность города его исключительно защищенное положение: с запада он охватывался непроходимыми болотами, — через них пролегла лишь узкая полоса дороги или, быть может, малозаметной тропы, — с севера его отделил проток, названный „Рвом Аскона“, с юга — канал, проведенный Августом. С восточной стороны в V в. еще была недалеко отодвинувшаяся ныне лагуна Адриатического моря. Не менее детально описал положение Равенны и Прокопий (Bell. Goth., I, 1, § § 16—22). К Равенне, в конце 408 г., подошел собственно не Аттал, а Аларих, приведший с собой „своего императора“ Аттала (см. прим. 57).

⁵⁹ Гонорий, засевший в Равенне, не надеялся выдержать осаду и потому выслал к Атталу посольство с предложением соправительства (*κοινωνία τῆς βασιλείας*), этим самым уже признавая его императором.

⁶⁰ Эпарх — греческий термин, соответствовавший латинскому *praefectus urbis* (или *urbi*) префект города (подразумевается столицы). Должность префекта города, одна из древнейших в Риме (учреждена по преданию Ромулом), всегда была весьма почетной и нередко очень ответственной (префекты города могли заменять царей, консулов и, позднее, императоров в их отсутствие). Эта должность непрерывно существовала вплоть до падения Западной империи, а в Константинополе эпархи действовали и в последующие века. В поздней империи звание префекта города стало пожизненным, ввиду же того, что императоры почти не бывали в старой столице, префекты располагали неограниченными (сенат редко осуществлял какое-либо влияние) полномочиями в областях политической, финансовой и хозяйственной, а также юридической: в связи с постоянными войнами и дипломатическими трудностями, в связи со снабжением Рима хлебом, с делами по благоустройству города, по массовым праздникам, имевшим большое значение в смысле воздействия на население; наконец, в связи со всеми видами судопроизводства, и т. п. Не следует смешивать префекта города с префектом претория (*praefectus praetorio*), высшей гражданской должностью поздней империи, которая имела обыкновенно четыре префекта претория, соответственно четырем префектурам, на которые было разделено все государство (префектуры Италии, Галлии, Иллирика, Востока).

⁶¹ Патриций, или патрикий (*patricius*, *πατρίκιος*), — почетное звание, установленное императором Константином в 315 г. и дававшееся в эпоху поздней Римской империи особо заслуженным людям, причем исключительно персонально, без права передачи по наследству. Кроме полководцев и государственных деятелей греко-римского происхождения императоры награждали званием патриция военачальников из варваров и варварских королей. Источники отмечают большое число лиц, удостоенных сана патриция. Наиболее известные среди них в V в.: опекуны обоих сыновей Феодосия I, Аркадия и Гонория, — властный правитель Восточной империи в начале царствования Аркадия, префект претория Руфин и талантливый из полководцев-варваров, спасавший Западную империю и Гонория от Алариха и Радагайса, Стилихон; полководец Гонория Констанций, успешно борющийся с рядом узурпаторов в Галлии и с везеготскими королями и провозглашенный императором в 421 г. под именем Констанция III; знаменитый соперник Атилы в Каталаунской битве 451 г., Аэций; Аспар — всеявный магистр армии аланского (или готского) происхождения, фактически управлявший делами Восточной империи при Феодосии II, Маркиане и Льве I, а также сын его Ардаурий. В VI в. можно назвать ряд общеизвестных лиц, носивших звание патриция: это король остготов Теодерих, получивший этот сан от императора Зинона, и король франков Хлодвиг — от императора Анастасия. Имели звание патриция славнейший из полководцев Юстиниана I Велисарий и молодой военачальник Герман, родственник императора, отражавший наступление антов и склавинов на Балканском полуострове.

⁶² Магистр обеих милиций (*στρατηγὸς ἐκατέρης δυνάμεως*, *magister utriusque militiae*) — высшая военная должность в поздней империи. При Константине (306—337) было, как известно, произведено разделение гражданских и военных должностей. Соответственно четырем частям (префектурам) империи во главе гражданского управления стали четыре префекта претория, а военное дело было сосредоточено в ведении магистров армии: магистра конницы (*magister equitum*) и магистра пехоты (*magister peditum*). Если одно лицо объединяло командование обоими родами войск, то оно именовалось „магистром обеих милиций“. Сохраняя тот же принцип сосредоточения военных полномочий в руках крупнейших военных чинов империи, не касавшихся никаких гражданских функций, император Феодосий I (379—395) установил одно общее звание „магистра армии“ или „милиции“ (*magister militum*). Магистры армии — их в империи могло быть несколько — командовали войсками и следили за охраной границ по крупным территориям („по Востоку“, „по Фракиям“, „по Иллирику“). В поздней империи, когда преобладающая часть войск составляли варвары, входившие либо в императорскую армию (*milites romani*), либо во вспомогательные отряды (*auxiliiarii*, *auxilium ferentes*) из так называемых „федератов“ (ср. § 7 у Олимпиодора) Римской империи, т. е. варварских ополчений, служивших за ежегодную стипендию, магистрами армии часто бывали люди варварского происхождения. Таковы Гайна, Стилихон, Рикимер, Аспар, Теодерих, сын Триария, и Теодерих Амал и др. Магистрами армии были и не варвары, как Аэций, Орест, Велисарий. Судя по имени, римлянином мог быть и Валент, называемый Олимпиодором среди членов посольства Гонория.

⁶³ Квестор (*κῆυστωρ*, *quaestor*) — так назывались еще в римской республике магистраты, ведавшие денежными операциями, связанными со сбором налогов в Риме и в провинциях, а также с военными контрибуциями; это общеизвестные функции

римских квесторов, выбиравшихся народным собранием. Во время империи обязанности квесторов ограничились, так как во многих провинциях сборы производились прокураторами. Квестура была первой ступенью (с 27 лет) в карьере римского должностного лица; так было даже в VI в., когда, например, Кассиодор начал свою службу квестором. Однако в данном случае, когда Олимпиодор перечисляет ряд важных лиц, составлявших посольство Гонория к Атталу, под квестором надо понимать высокую должность, учрежденную уже в послеконстантиновской империи; названный Олимпиодором Потамий был, несомненно, не молодым начинающим служить чиновником, а носителем титула „квестора дворца“ (*quaestor palatii*), в обязанность которого входило составление императорских рескриптов и законов, с подготовкой их к утверждению.

⁶⁴ Примicierий (или примикирий) нотариив (*πριμικήριος τῶν ὑσταρίων*) — титул, относившийся (также в поздней империи) к канцлеру, начальнику государственной канцелярии, в которой акты составлялись нотариями (в смысле соблюдения строго установленных формул в тексте) и переписывались квалифицированными писцами (*scribae*).

⁶⁵ Препозит (*praepositus*, *πραιπόσιτος*) — начальник военного отряда (части легиона); однако вероятнее, что препозит Евсевий носил придворный титул препозита *sacri cubiculi*, что соответствует русскому термину „спальник“ (*cubiculum* — опочивальня).

⁶⁶ Аллових (*Ἀλλοβίχος*). По сведениям, сообщаемым историком Зосимом (*Hist. nova*, V, 47), писавшим несколько позднее Олимпиодора, Аллових был начальником конницы, который вместе с префектом Иовином поднял в войсках возмущение против ряда могущественных приближенных Гонория. Это, повидимому, и отразил Олимпиодор в сообщении о гибели препозита Евсевия, о котором он говорит, что он был убит благодари враждебности к нему Алловиха и „соответственно желанию народа“ (*ὕποβῆτι δῆμοσίᾳ*). В § 14 Олимпиодор рассказывает, что Аллових вскоре погиб и сам в наказание за расправу с препозитом Евсевием, а возможно и за то, что вступил в переговоры с узурпатором Константином, который, захватив власть в Галлии, двинулся в Италию; узнав, что сочувствовавший ему Аллових убит, он вернулся обратно в Галлию. Упомянутые события происходили в 409 или в начале 410 г.

⁶⁷ См. прим. 57.

⁶⁸ Не дойдя до Равенны, узурпатор Константин вернулся обратно в Галлию (в § 16 сказано, что Константин, незадолго до своего конца, проживал вместе с сыном своим Юлианом в городе Арелате, нын. Арль близ устья р. Роны).

⁶⁹ Регий (*μυρρόπολις Ῥήγιον*, *Rhegium*) — ныне город Реджо ди Калабрия в Италии, на берегу Мессинского пролива. Отсюда и по настоящее время переправляются на берега Сицилии. Бруттии (*Bruttii* или *Ager Bruttius*) — древнее наименование нынешнего полуострова Калабрии. У Олимпиодора — не Бруттии, а „Бреттии“.

⁷⁰ Аларих, вторгаясь в Италию и совершая походы на Рим (в 408, 409 и 410 гг.), имел дальнейшей целью переправу на остров Сицилию, а оттуда на северное побережье Африки, так как надеялся найти там много земли, богатой хлебом, для племен, которые он вел.

⁷¹ „ἄγαλμα γὰρ φησι τετελεσμένον ἰστάμενον ἐκώλυσε τὴν περαιωσιν“. Ср. § 27, где речь идет также о статуях, служивших равным образом для ограждения от набегов варваров. В § 15 для понятия статуи, изваяния, употреблено слово *ἄγαλμα* (вероятно, это было изображение бога или богини); в § 27 статуи, изображающие людей — варваров, названы *ἄνδριάντες*.

⁷² Ввиду того, что говорится об опустошениях, произведенных варварами в Сицилии, ясно, что нашествие, от которого должна была ограждать статуя, ожидалось с севера, из Италии, где неоднократно появлялись значительные для того времени группы варваров (с Аларихом, с Радагайсом), несомненно стремившиеся к югу, к переправе на сицилийский берег и дальше, в Африку.

⁷³ Следует предположить, что свержение статуи и, как верили многие, открытие пути для варваров через Мессинский пролив произошло в 421 г., потому что только в этом году можно говорить о Галле Пладиции в сочетании с Констанцием III, который был императором в течение 7 месяцев в 421 г.

⁷⁴ Олимпиодор называет Константина „тираном“. О Константине III (407—411), провозглашенном императором в Галлии и Британии, см. прим. 48 и 53.

⁷⁵ О титуле цезаря см. прим. 55.

⁷⁶ Доместик (*δομῆστικος*) — приближенное и доверенное лицо, состоявшее при крупном сановнике или военачальнике. Доместики бывали при префектах претория, при префектах города, при магистрах служб, при магистрах армии. Кроме того, в поздней империи доместиками (чаще в соединении со словом „протекторы“, т. е. доместиками-протекторами) назывались офицеры в отрядах телохранителей императоров или в так называемых „схолах“. Начальником над такими доместиками-протекторами был *comes domesticorum*. Возможно, что Максим, которого отец провозгласил императором, был молодым офицером из императорской лейб-гвардии.

77 Арелата — ныне город Арль (Arles) на юге Франции.

78 „Πρὸ τριάκοντα τῆς Ραβέννης μιλίων“.

79 „ἕνα συναγωνιστὴν ἔχων Ἀλανὸν τὸ γένος εἰς δούλους αὐτοῦ ἀριθμούμενον“. Неудача постигла Геронтия уже после того как был схвачен Константин III, т. е. в 411 г. Как известно, вандалы и аланы перешли Рейн в конце 406 г., рассеялись отчасти по Галлии, но основной массой передвинулись в 409 г. уже за Пиренеи. Из числа пришедших в южную Францию и в северную Испанию аланов и мог быть раб Геронтия, родом алан.

⁸⁰ Иовин (Ἰοβίνος) — знатный галл, провозглашенный в 411 г. императором в Мундиаке (Μουνδιακῶ) во Второй, или Нижней, Германии, при поддержке двух варварских вождей: аланского — Гоара и бургундионского — Гунтариаря. Определить место выше названного Мундиака представляется затруднительным. Автор нашел нужным указать, что событие произошло „в Мундиаке Германии Второй“; повидимому, подобное уточнение требовалось потому, что без него было бы непонятно, где находится это малоизвестное место. В связи с таким соображением и, главное, с упоминанием именно Второй, т. е. Нижней Германии, невозможно предполагать, что Мундиак есть Могунтиак-Майнц, который, будучи крупным и широко известным городским центром, находился в пределах Первой, или Верхней, Германии. По мнению бельгийского ученого J. Vannéus Мундиак Олимпиодора соответствует местечку Монтцен (Montzen) в Бельгии, к северу от Лимбурга, на территории епископства Льежского (ср. Byzantion, т. IX, 1934, стр. 27—28). Власть Иовина распространилась на Британию и на южную Галлию, но узурпатор стремился в Италию, откуда еще не вышли везеготы под предводительством преемника Алариха, Атаульфа. У Иовина был расчет на его содействие в борьбе против Гонория. Однако Атаульф не задержался в Италии и привел везеготов к Нарбонне, а в отношении Иовина проявил себя резко враждебно. Ожидая от империи помощи хлебом, так как везеготам, переселившимся на новую территорию, не хватало продовольствия, Атаульф помог империи совладать с Иовином, чтобы снискать симпатии Гонория. Вскоре после того, как Иовин объявил соправителем своего брата Себастиана, Атаульф захватил последнего и обезглавил, а затем осадил Валенсию, куда бежал сам Иовин. Когда город сдался, Иовина перевезли в Нарбонну и казнили (в 413 г.). Вместе с ним были казнены и его приближенные — префект Децимий Рустик, примicierий нотариев Агротций и др. Следует отметить, что имя узурпатора разными источниками передается разное: то Иовин (у Олимпиодора), то Иовий (у Созомена и Зосима), то Иовиан (у Олимпиодора же, в § 13).

⁸¹ Гоар (Γωάρ) — вождь аланов, не последовавший вместе с вандалами и аланами в Галлию и Испанию, но оставшийся с частью своих соплеменников где-то около Рейна.

⁸² См. прим. 57.

⁸³ См. прим. 45.

⁸⁴ Атаульф, принужденный просить Гонория о доставке хлеба везеготам, перешел на дружественные отношения с императором и потому стал врагом узурпатора Иовина.

⁸⁵ См. прим. 28.

⁸⁶ См. прим. 76.

⁸⁷ Сведения, заключающиеся в § 18 (Dindorf, I, стр. 457), принадлежат к самым ранним сообщениям о гуннах в Центральной Европе. К сожалению, десяток строк, в которые Фотий сжал свой конспект этой части труда Олимпиодора, представляет собой особенно неясное место текста. На его основании все же можно приблизительно установить и объединить следующие данные. Автор отправился (предположительно это случилось в 412 г.) во главе посольства (из Равенны? из Константинополя?) к гуннам. По всей вероятности, это были гуннские племена на левобережье Дуная, неясно — ближе ли к Тиссе, ближе ли к северо-западному Причерноморью. Посольство двигалось морским путем: либо по Черному морю, чтобы войти в Дунай, либо через Адриатическое море, чтобы от даматских берегов идти на север. Несомненно, что совокупность гуннских племен составляла союз, во главе которого стоял „первый [главный] из королей [риков]“ — ὁ τῶν ρηγῶν πρῶτος — по имени Харатон, Χαρῆτων. Предводителем одного из племен был Донат, Δονατος. В связи ли с посольством Олимпиодора или раньше него, но дипломаты империи вмешивались в судьбы гуннских племен, переманивали одних на свою сторону, натравливали других на своих врагов и т. п. Такое вмешательство со стороны империи в гуннские дела можно усмотреть в краткой записи Фотия. Он отметил, что Донат был убит, „коварно обманутой клятвой“ (σφικ ἀπατηθεῖς), и его смерть вызвала гнев вождя всего союза племен, Харатона, которого тут же успокоили императорскими дарами. Надо думать, что убийство предводителя гуннского племени совершилось не без замысла дипломатов империи и участия их агентов, иначе зачем было умерять и, повидимому, отвращать гнев главного гуннского вождя дарами от императора? И в Равенне и особенно в Константинополе, конечно, пытались, хотя бы временно, уменьшить грозное давление гуннских племен на северных границах империи.

⁸⁸ В применении к предводителям варварских племен (иногда даже только военных отрядов) уместен по-русски термин „рикс“, когда данное лицо не является, насколько можно судить по краткому тексту, правителем, тем более — политическим деятелем. Условны, конечно, оба термина: и „рикс“ (ὁ ρήξ) и „король“.

⁸⁹ ὁ ἱστορικὸς ἐπρέβευσεν. Ввиду отрывочности данного места и неясности сообщения о Донате, гуннах и посольстве к ним, иногда предполагают, что слово „историк“ относится здесь не к Олимпиодору, а к некоему другому историку, служившему ему источником. Однако Фотий в своих выписках, надо думать, отметил бы это обстоятельство.

⁹⁰ Фотий трижды отмечает какое-то морское плавание Олимпиодора, неизменно во всех трех случаях подчеркивая сопутствовавшие ему опасности. В § 18 плавание связывается с посольством к гуннам, в § 28 — с прибытием в Афины, в § 36 — с явлением „падения“ звезды на мачту корабля.

⁹¹ Харатов — имя вождя гуннского племенного союза, упоминаемое только Олимпиодором. Есть мнение, что это имя сложено из тюркских слов Qara — топ (так у A. Vambéry. Der Ursprung der Magyaren. Leipzig, 1882, стр. 45).

⁹² ἐν οἷς καὶ ἡ πρώτη τῆς ἱστορίας δεκάλογος. Здесь Фотий отметил конец своих выписок из „первого десятикнижия“ или „первой декады“ в сочинении Олимпиодора. Так как весь труд Олимпиодора состоял из 22 книг, то видно, что Фотий несколько более подробно обработал вторую половину олимпиодоровых историй, на которую приходится большая часть текста его записей. Первая декада посвящена событиям, развернувшимся исключительно в Западной империи с 407 по 411 г.; отступлениями в ней являются упоминания: о статуе в городе Регии (на Мессинском проливе, в нынешней Калабрии); о „букеллариях“ и происхождении этого слова; о гуннах, об их стрельбе из лука и о посольстве к ним, сопровождавшемся плаванием по морю.

⁹³ Иовин служил сначала Гонорию, затем пытался возвыситься при ставленнике Алариха, марионеточном императоре Аттале и, наконец, уйдя из Италии, добился в 413 г. провозглашения императором в Мундиаке (ср. прим. 80). При этом он опирался на предводителя аланов Гоара и на бургундионов. Через некоторое время Иовин заставил провозгласить императором и брата своего Себастиана.

⁹⁴ Атаульф, приведя везегов из Италии в Галлию и держа в плену сестру Гонория, Галлу Плацидию, имел намерение склонить императора к миру и к обязательству регулярно предоставлять везеготам необходимое им количество зерна (шедшего из Африки). Поэтому Атаульф, несмотря на то, что вначале и собирался поддержать Иовина, теперь уже оставил это намерение и враждебно принял известие о том, что узурпатор создал себе соправителя в лице своего брата Себастиана. Чтобы ускорить союз с империей, жизненно необходимый для везегов, остро нуждавшихся в хлебе, Атаульф вступил в борьбу с обоими узурпаторами. Первым был убит Себастиан, позднее схвачен и казнен Иовин. Головы обоих, в знак преданности императору, были отправлены Атаульфом в Равенну, где их выставили насаженными на копья для всеобщего обозрения за стенами города.

⁹⁵ См. прим. 60.

⁹⁶ О Константине и Юлиане см. §§ 12 и 16. В тексте сказано, что головы Себастиана и Иовина были выставлены за стенами „Карфагена“, но естественно предположить, что это была „Равенна“, так как автор сравнивает описываемое здесь событие с другим, происшедшим, по его же словам (в § 16), именно около Равенны.

⁹⁷ Максим был провозглашен императором войсками в Британии в конце правления императора Западной империи Грациана (375—383). Двинувшись в Галлию, Максим сразился с Грацианом близ г. Лиона, обратил в бегство его войско, захватил в плен не успевшего скрыться императора и приказал казнить его (25 августа 383 г.). Феодосий I, занятый сложными политическими отношениями на Востоке, почти признал Максима своим соправителем на Западе, несмотря на то, что в Италии, в тогдашней столице западной части империи Медиолане (нын. Милан), сидел император Валентиниан II (383—392). Однако, когда в 386 г. Максим изгнал последнего, чтобы стать полновластным правителем Запада, Феодосий низложил узурпатора (в 388 г.) и восстановил Валентиниана II.

⁹⁸ Евгений был провозглашен в 392 г. императором войсками франка Арбогаста, магистра армии Валентиниана II (383—392). Арбогаст долгое время был верен Валентиниану II, продолжая служить ему так же, как служил его старшему брату, императору Грациану (375—383): укрепляя своего повелителя на троне Западной империи, он убил Виктора, сына узурпатора Максима (см. прим. 97). Но когда Валентиниан II попытался избавиться от всемогущего командира своих войск и многочисленных варварских полков, Арбогаст убил императора и возвел на трон сенатора Евгения. Через два года, в 394 г., император Феодосий явился на запад, победил Евгения в битве при реке „Холодной“ (Frigidus flumen), недалеко от г. Аквилеи, и казнил его. Арбогаст бежал и лишил себя жизни. Феодосий после этого пришел в столицу Западной империи, Медиолан, где и умер 17 января 395 г.

⁹⁹ Из этого параграфа с ясностью выступает причина, по которой Атаульф решил жениться на сестре Гонория, Галле Плацидии. Везеготы, придя в новую страну и нарушив труд местного земледельческого населения, оказались перед угрозой не только недостатка в хлебе, но настоящего голодания. Несмотря на то, что Атаульф помог Гонорию избавиться от узурпаторов Иовина и Себастиана, он не получил хлеба, хотя имел „клятвенные заверения“ (§ 19) со стороны императора. Тогда король везеготов ответил отказом на требование освободить Галлу Плацидию и вскоре женился на ней (см. §§ 22 и 24).

¹⁰⁰ Очевидно, Олимпиодор очень тщательно разобрал в своем сочинении связь и зависимость друг от друга событий, сопровождавших заключение союза между Атаульфом и империей. Здесь он вновь противопоставляет требование Гонория освободить Галлу Плацидию требованию Атаульфа снабдить везеготов хлебом. Добавлением является сообщение о том, что император был в тот период лишен возможности прислать зерно в южную Галлию, но что он тем не менее продолжал обманным образом обещать предоставить продовольствие. Нажим со стороны Атаульфа выразился в его попытке захватить важный порт Массалию—Массилию (нын. Марсель), от которого его отогнал преданный Галле Плацидии Бонифаций (быть может, он намеревался попробовать здесь вырвать ее из рук Атаульфа). Бонифаций уже обосновывал свое независимое положение в Африке (см. §§ 40, 42 и прим.), и свободное пользование прекрасным портом, соединявшим Средиземное море с внутренними районами Галлии, было для него в высшей степени важно. Через Массилию же пошел бы африканский хлеб везеготам, если бы империя послала его им.

¹⁰¹ О Бонифации см. прим. 207 и 238. Выражением „под родной кров“ (куда возвратился король везеготов Атаульф) переданы слова Олимпиодора: „εις τας οικείας σκηνάς“.

¹⁰² Здесь показано — конечно, лишь в размере выписок Фотия — дальнейшее развитие политики Атаульфа в отношении империи (см. прим. 100). Король везеготов, поняв, что Гонорий (повидимому, из-за сопротивления Бонифация, распорядившегося хлеботородной Африкой) не в состоянии выполнить обещание о присылке зерна в южную Галлию, решил жениться на своей пленнице, Галле Плацидии. Этим актом он вступал в родство с императором, и на основе этого родства мог надеяться на поддержку хлебом для своего народа. Кроме того, браком с Плацидией он хотел причинить неудовольствие своему врагу, полководцу Гонория, Констанцию, давно претендовавшему на руку сестры императора, и обезоружить его в его вражде к везеготам.

¹⁰³ Дезигнированный (*designatus*, *δισιγνάτος*) — заранее намеченный, назначенный к какой-либо должности до вступления еще в нее. В данном случае говорится о том, что Констанций был назначен к званию консула (*υπάτος*) на какой-то ближайший год.

¹⁰⁴ Консульство Констанция на Западе и Константа на Востоке приходится на 414 г. Это было первое консульство Констанция; второе, вместе с одиннадцатым консульством императора Гонория, было в 417 г.; третье, вместе с девятым консульством императора Феодосия II — в 420 г.

¹⁰⁵ Гераклиан был правителем Африки после того, как, являясь приверженцем Олимпия, главы партии, сплотившейся вокруг Гонория для борьбы со Стальхионом, совершил казнь над последним 23 августа 408 г. Гераклиан, управляя Африкой и, соблюдая верность Гонорию, не допускал доставки хлеба в Италию и тем самым окончательно ослабил Алариха во время его походов на Рим. В 413 г., пользуясь политическими трудностями, возникшими в связи с появлением узурпаторов (Иовин, Себастиан) и враждебными действиями везеготов, Гераклиан с флотом отправился из Африки на захват Рима. Эта экспедиция не удалась; флот Гераклиана был разбит, сам он бежал в Карфаген и вскоре погиб.

¹⁰⁶ См. прим. 32.

¹⁰⁷ Две тысячи ливров (*δισχιλίαι λίτραί*) равны (см. также прим. 32) 20 кентинариям, т. е. здесь названа та же сумма, которая упомянута несколько выше, в отношении золота, оставшегося после смерти Гераклиана.

¹⁰⁸ Констанций, пользовавшийся силой и влиянием при дворе Гонория по причине своих военных заслуг в Галлии, просто вынудил императора отдать ему имущество погибшего Гераклиана, неудачно покусившегося на власть. Вступление в консульство требовало чрезвычайных расходов: надо было пышно обставить первый публичный выезд, устроить игры для народа, не жалея бросать золотые монеты в толпу и раздавать подарки друзьям (обычно преподносились так называемые диптихи, т. е. двусторчатые складки из слоеной кости с резным изображением консула в праздничных одеждах, с атрибутами его сана).

¹⁰⁹ Констанций (*Flavius Constantius*) — магистр армии, трижды консул и патриций, был (под именем Констанция III) соправителем Гонория в течение семи месяцев, с 8 февраля по 2 сентября 421 г. Как император он ничем себя не проявил, но играл в империи крупную роль как военачальник, начиная с 411 г. На него легла нелегкая

обязанность защищать престиж ничтожного на троне Гонория против энергичных узурпаторов, возникавших преимущественно в Галлии, и разрешать конфликты с крепнувшим государством везеготов. Гонорий, спасенный неоднократно Стилихоном от Алариха и от Радагайса, допустил казнь своего спасителя (в 408 г.) под давлением партии противников возвышения варварских вождей в войсках империи. Вскоре после гибели Стилихона императору пришлось пережить ужас нашествия Алариха с осадами Рима и Равенны и небывалое событие — взятие варварами древней столицы (в 410 г.). Слабый и неумный император лихорадочно искал нового полководца, который мог бы служить опорой его престола среди окружавших опасностей: множились провозглашаемые войсками местные „императоры“, сильно угрожали варвары. К этому времени (в 411 г.) и выдвинулся комит, затем магистр армии Констанций, „муж, обладавший военным искусством и прославивший себя во многих сражениях“ (Иордан, *Get.*, § 164). По рассказу Олимпиодора (§ 39) Констанций был родом иллириец, из города Наисса (нын. Ниш), и начал военную службу еще при отце Гонория, императоре Феодосии I. Что особенно привлекало в Констанции лиц антиварварской ориентации, так это его „римское“ происхождение; он не был „варваром“, следовательно — едва ли мог стать вторым Стилихоном. Предполагалось, что „римлянин“ защитит империю, не ища выгоды специально для варварских частей своего войска. Орозий отчетливо отметил удовлетворение возможностью передать высшее командование вооруженными силами государства именно „римлянину“: „Констанцию комиту поручена была вся эта война (имеется в виду борьба с „тиранами“, т. е. узурпаторами, и с „варварами“, т. е. главным образом с везеготами, — *Е. С.*); государство почувствовало и то, какое благо, наконец, обрело оно в лице римского вождя, и то, какую опасность до сих пор переживало оно, подчиняясь столь долгое время комитам из варваров“ (Орозий, VII, 42, 2). Фигура Констанция особенно занимает Олимпиодора; он несколько раз возвращается к нему в разных частях своего сочинения (§§ 15, 16, 20, 22, 23, 26, 34, 39), являясь, таким образом, основным источником сведений о Констанции; он даже рисует портрет своего героя. Не говорит ли последнее за то, что Олимпиодор сам наблюдал, а может быть и лично знал Констанция? Он рассказывает, как выглядел Констанций, „когда выступал в процессиях“ („ὅν μὲν τὰς προβάσεις“, § 23); эти слова вызывают впечатление, что автор как бы оживает перед глазами виденную когда-то картину публичных празднеств, движущихся по улицам города торжественных процессий и одного из участников, едущего во главе военных отрядов полководца. „Имел [он] вид угрюмый и мрачный; пучеглазый, с толстым затылком и плоской головой, он ехал, навалившись всем телом на шею своей верховой лошади, и смотрел искоса то в одну, то в другую сторону. Всем казалось, по поговорке, что у него «вид, достойный тирана»“. Тем не менее, добавляет автор, в свободной атмосфере пиров, он был „приятен и вежлив и часто состязался с мимами, игравшими перед столом“ (§ 23). В дальнейшем, сложный церемониал двора и этикет, подчиняться которому должен был император, настолько сильно тяготили его, что „императорская власть ему опротивела“: пользовавшийся много лет неограниченной властью военачальник тосковал по свободной походной жизни; болезнь прервала его жизнь после семи месяцев соправительства с Гонорием. Характеризуя Констанция, Олимпиодор отмечает его щедрость до брака с Галлой Плацидией и проявившееся в нем позднее сребролюбие. Карьера Констанция стоила огромных денег. Они нужны были для задаривания его приближенных, для популярности в войсках. Больших затрат требовало вступление в консульство, а Констанций удостоился этой высшей чести в империи три раза. В 414 г. он стал консулом после победы над узурпаторами Констанцином и Юлианом и над магистром армии Геронтием, провозгласившим императором своего сына Максима; на расходы по этому консульству Констанцию было даровано состояние покушавшегося на власть, но не успевшего в своих намерениях правителя Африки Гераклиана (§ 23). Вторичное консульство выпало на 417 г. и было связано, по видимому, с тем, что Констанций закрыл подвоз хлеба везеготам и принудил их отойти за Пиренеи, а затем, совершив поход в Испанию, пленил одного из крупных вандалских вождей и послал его Гонорию. До этого Констанцию удалось захватить долго беспокоившего Равенну Аттала. Могущество Констанция, почтенного уже званием патриция, заставило Гонория отдать ему в жены сестру свою, Галлу Плацидию, вдову Атаульфа, возвращенную королем Валией в Равенну. Женившись на Плацидии и породнившись, таким образом, с императорским домом, Констанций мог мечтать об императорском троне. В эти годы (после 417 г.), как отметил Олимпиодор, Констанций стал жаден до денег, которые он собирал для того, чтобы богато обставить сначала свое третье консульство в 420 г., а затем, в 421 г., и вступление на престол. Опираясь на армию, женатый на женщине, которая среди ближайших родственников уже насчитывала семь императоров (по материнской линии ее дед — Валентиниан I и ее дяди — Грациан и Валентиниан II; Феодосий I — ее отец, Аркадий и Гонорий — ее братья, Феодосий II — ее племянник), Констанций принудил Гонория сделать его своим соправителем и

Рис. 1 и 2. Каменные плиты с рельефными изображениями варваров-пленников, привязанных к дереву.
„Трофей Траяна“ в Малой Скифии.
Гумыния, Добруджа, сел. Адамкисен.

Рис. 3. Каменная плита с рельефным изображением варвара-пленника, привязанного к дереву. „Трофей Траяна“ в Малой Скифии.

Румыния, Добруджа, сел. Адамкисси.

Рис. 4. Каменная плита с рельефным изображением варвара-пленника, привязанного к дереву. „Трофей Траяна“ в Малой Скифии.
Румыния, Добруджа, сел. Адамклинси.

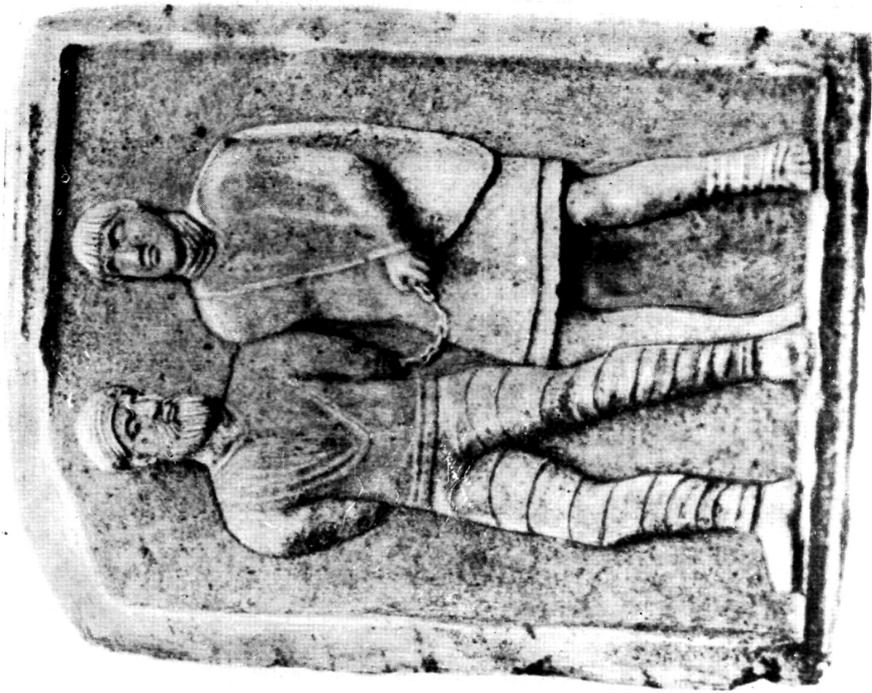

Рис. 5 и 6. Каменные плиты с рельефными изображениями пленных варваров, закованных в цепи и сопровождаемых римскими солдатами. "Трофей Траяна" в Малой Скифии.
Румыния, Добруджа, сел. Адамклясси.

тот исполнил это, „почти против воли“ дав ему титул августа, не признанный, впрочем, в Константинополе. Констанций недолго был императором; то, чего больше всего боялся Гонорий и его окружение в Равенне, — сила и влияние в руках варварских частей войска, объединившихся вокруг вдовы Констанция, Галлы Плацидии, — сохранилось и после его смерти. Западная империя была провозглашена варварским элементом, а к нему тяготела угнетенная часть общества отмиравшего рабовладельческого государства (вспомним переход многочисленных рабов из Рима в войска Алариха, о чем писал историк-современник Зосим, VI, 3, 5—6).

¹¹⁰ Выше Олимпиодор рассказал, как Атаульф сначала обещал отпустить Галлу Плацидию в Равенну к ее брату, императору Гонорию, ставя условием непременно присылку зерна в южную Галлию, так как вегетоты испытывали острую нужду в продовольствии; в дальнейшем Атаульф решил закрепить союз с империей — и в силу его получить хлеб для своего народа — браком на представительнице императорской семьи, дочери Феодосия I, сестре двух императоров, Гонория и Аркадия (ум. в 408 г.) и тетке императора Восточной империи, Феодосия II.

¹¹¹ См. прим. 233.

¹¹² Бракосочетание Галлы Плацидии с Атаульфом совершилось 1 января 414 г. Это событие стало широко известным. Его отметили в своих сочинениях многие близкие ему по времени писатели: Идаций, Орозий, Филосторгий, Проспер, Марцеллин Комит.

¹¹³ Город Нарбонна (древн. Narbo, важный военный и торговый пункт римлян близ южного побережья Галии) был главным городом провинции Галии Нарбоннской. В начале V в. Нарбонна уже ускользала из-под власти империи, но, будучи древним галло-римским городом, была избрана для свадебных торжеств, которые знаменовали союз варваров с римлянами. Иордан, упоминая об этом браке, который он неправильно связывает с одним из италийских городов в провинции Эмилии, добавляет, что „народы, узнав об этом союзе, должны были еще больше бояться империи, которая оказалась как бы присоединенной к готам“ („ut gentes, hac societate conperta, quasi adunatam Gothi rem publicam efficacius terrentur“ Get., § 160).

¹¹⁴ Этот знатный в Нарбонне человек, по имени Ингений, описан, надо думать, у Орозия. Современник событий начала V в. (он закончил свое сочинение „История против язычников“ к 417 г.), Орозий внес в свой труд интересную записку (кн. VII, гл. 43, § 4—7) о беседе с одним жителем города Нарбонны (имени его он не сообщает), ездившим в Палестину для свидания с церковным писателем Иеронимом (ум. в 420 г.). Этот нарбоннец — „набожный, степенный и серьезный“ — рассказал Орозию, что он был очень близок („familiarissimum“) с королем вегетотов Атаульфом, когда последний находился в Нарбонне. Нарбоннец передавал о следующих мыслях Атаульфа, которые тот не раз высказывал: он (Атаульф) „вначале горел желанием стереть самое имя Римское (obliterato Romano nomine), а всю землю Римскую (Romanum omne solum) превратить в империю готов и назвать ее таковою (Gothorum imperium et faceret et vocaret), чтобы стала, попросту говоря, Готия из того, что некогда было Романией (essetque, ut vulgariter loquar, Gothia quod Romania fuisset), Атаульф же стал бы теперь тем, чем был когда-то Цезарь Август. Однако после того как большой опыт (multa experientia) доказал, что готы никак не способны повиноваться законам вследствие необузданного своего варварства (propter effrenatam barbariem), а государству нельзя существовать без законов, ибо без них государство не есть государство (sine quibus res publica non est res publica), он [Атаульф] избрал для себя [путь]: искать славы в полном восстановлении и увеличении Римского имени силами готов; таким образом, он смог бы считаться у потомков виновником [создателем, „автором“] восстановления Римской империи, если уже ему не удалось изменить ее (habereturque apud posteros Romanae restitutionis auctor, postquam esse non potuerat immutator). Поэтому он был склонен как воздерживаться от войны [с Римом], так и стремиться к миру...“. В передаче Орозия этой выразительной беседы сказана точка зрения римлянина, истолковывающего на свой лад рассуждения и намерения варварского короля, который больше всего стремился, хотя бы путем союза с империей, обеспечить свое государство хлебом из богатых африканских житниц империи, но едва ли строил теории восстановления последней, да еще в силу „необузданного варварства“ (так именно у Орозия) народа, к которому принадлежал сам и которым управлял не без успеха.

¹¹⁵ „εν πικτάδι τε Ρωμαίων εσκηχτημένη“. Не совсем ясно — какое помещение автор называет словом „ἡ πικτάς“ (иначе „ὁ πικτός“). Оно значит либо портик, либо атрий, либо, наконец, брачный чертог.

¹¹⁶ В этом описании заметно подчеркивание автором римского характера торжества: невесту поместили в „украшенный по-римски атрий“, подчеркнули ее царственное состояние „царским убором“ („τῆγματι βασιλικῷ“); жениха облекли в „хланиду“ („ἐνδεδυμένος χλάνιδα“) и „другие римские одеяния“ („καὶ τὴν ἄλλην Ῥωμαίων ἐσθήτα“).

¹¹⁷ Атаульф обладал сокровищами, захваченными войском Алариха во время трех-

дневного разграбления Рима, взятого 24 августа и оставленного Аларихом 27 августа 410 г.

118 Эпиталями (*ἐπιτάλια*) — род стихотворной свадебной речи, содержащей (в позднеримское время) восхваление жениха и невесты, их родителей и предков.

119 См. прим. 57. — В 414 г. Аттал, уже сыгравший унижительную роль маркионетки-императора при Аларихе, искал милости и возвышения при дворе его зятя, Атаульфа.

120 Автор подчеркнул своеобразное объединение „варваров“ и вошедших в их среду „римлян“, примыкавших к кругу лиц около Галлы Пластидии.

121 Имеется в виду кратковременный захват Рима Аларихом в августе 410 г.

122 О префекте города, или эпархе, см. прим. 60.

123 Народ определен словом „*ἄθλιος*“.

124 Несомненно, что имя Феодосия было дано сыну Атаульфа и Галлы Пластиды в честь знаменитого деда, Феодосия I (379—395). Этим подчеркивалась „римская“ (а не „готская“, варварская) ориентация Атаульфа. См. прим. 127 и 128 о „готской части“, „готской партии“ — „*μοῖρα Γοτθικῆς*“.

125 „*ἐν λαράκι ἀγυροῦ*“ (*ἡ λαράκι* 'козег', 'ящик', 'гроб'). Слово „обитель“ условно передает выражение „*εὐκτήριον*“ букв. 'благочестивое имение'. Смерть наследника Атаульфа предвещала крушение политических идеалов „римской“ партии среди везеготов.

126 Барцеллона (*Βαρκελλών*, в лат. форме *Barcino*) — Барселона, город в Каталонии, на берегу Средиземного моря.

127 Под „одним из приближенных готов“ (в тексте „*ἑὸς τῶν οἰκείων Γοτθῶν*“) надо подразумевать не простого слугу из состава домашней челяди, а воина вроде дружинника, члена личной охраны. Несмотря на службу Атаульфу, соблюдавшему союз с Римом, „дружинник“ Дувий, взятый Атаульфом из отряда убитого им политического противника, представителя „готской партии“ (*μοῖρας Γοτθικῆς ῥῆξ*), был сторонником крепнувшей в готской среде политики самостоятельности и прямой вражды в отношении империи. Убийство Атаульфа — месть за смерть предыдущего господина (*δεσπότης*) — было вместе с тем и актом более глубокого социально-политического значения. После смерти Атаульфа, его детей и его непосредственного гремника Сигериха (убитого, вероятно, еще боровшимися приверженцами Атаульфа) владыкой (*ἡγεμόν*) везеготов стал враг Рима, Валия.

128 „*μοῖρας Γοτθικῆς ῥῆξ*“ 'вождь готской части'. Выражением „готская часть“ „готская партия“ автор определяет ту группу готского общества, как верхушки, так и низов, которая боролась против союза с империей и особенно против известного ей подчинения (вероятно, даже в области культуры и быта) за преобладание независимой „готской“ политики и за рост своего, „готского“, государства. В общих чертах автор этими словами подчеркнул противодействие (политическое и активно-военное) варварства рабовладельческому миру в его последних попытках сопротивления неизбежной гибели. — Слово „*ῥῆξ*“ (*rex*) еще не установилось в позднейшем значении „короля“; для обозначения собственно королей везеготов Олимпиодор употребляет термины „*φύλαρχος*“ или „*ἡγεμόν*“. „*Ῥῆξ*“ в его употреблении значит предводитель племени или крупного отряда. Ср. прим. 88.

129 Глаголом „*οἰκείω*“ („*οἰκείωται*“) показано, что названный здесь гот Дувий, убийца Атаульфа, был им взят в число „дружинников“, членов ближайшего к королю отряда его телохранителей и военных спутников (как бы в состав его „*familiae*“).

130 „*τῆν Ῥωμῆϊκὸν φίλιον*“. Атаульф пытался обеспечить и после своей смерти проримскую политику в государстве везеготов.

131 Унижение Галлы Пластидии, вдовы Атаульфа, подчеркивает общее недовольство его политикой союза и дружбы с империей.

132 Про Валерия автор сообщает, что он, во-первых, был из числа людей знатных или отмеченных знатностью („*τῶν ἐπισήμων*“) и, во-вторых, управлял Фракией („*ἐν τῇ Θρακίᾳ*... *ἀρχοντας*“). В позднеримской империи Фракией называлась и провинция, и целый диоцез, состоявший из шести провинций. Вероятнее, что Олимпиодор, говоря о Фракии, разумел более широкую область, т. е. диоцез. Управление диоцезом осуществлял викарий, который соответственно своему рангу, носил титул „*vir spectabilis*“. Этот титул был вторым в порядке титулов высших должностных лиц в послеконстантиновское время (*viri illustres*, *viri spectabiles*, *viri clarissimi*). В связи с этой титулатурой, быть может, допустимо предположение, что Олимпиодор словом „*ἐπίσημοι*“ определял именно лиц, отмеченных упомянутыми титулами, и указал, что Валерий относился к одной из трех групп, в данном случае как викарий, к группе „*viri spectabiles*“. Таким образом, данное место источника позволяет видеть в Валерии викария диоцеза Фракии с титулом „*vir spectabilis*“. В списке должностей („*Notitia dignitatum*“), составленном к началу V в., отмечено, что к числу *viri spec-*

tabiles относится „викарий диоцеза Фракий“ („vicarius dioeceseos Thraciarum“, or. XXVI, 9).

¹³³ „περὶ ἀνδριάντων ἀργυρῶν τετελεσμένων εἰς βρβάρων ἀποκάλυψιν“. В отношении этих статуй автор употребил причастие (participium perfecti passivi) от глагола „τελέω“. Обыкновенно этот глагол значит ‘совершать’, ‘оканчивать’; при подобном понимании следовало бы дать перевод: некогда созданных, или сделанных, изготовленных, во ограждение от варваров. Однако глагол „τελέω“ имеет и другое значение — применять в качестве оберега, предохранения от опасности; причастие „τετελεσμένος“ примененный как предохранение’ относится у писателя Малалы (VI в.) к „χαλκούρ-γυμμα“ ‘статуя из меди’ Посейдона, который должен был оберегать город от землетрясения. Отглагольное существительное „τὸ τέλεσμα“ в результате сирийско-арабских связей дало арабское слово „tilasm(un)“ и персидское „telesm“; через арабов это видоизмененное греческое слово проникло в Западную Европу или непосредственно в Россию и дало слово „талисман“. Принимая все сказанное во внимание, следует дать перевод: „некогда примененные в качестве талисмана во ограждение от варваров“.

¹³⁴ В своем сочинении Олимпиодор много говорит о Констанции III, который был императором только семь месяцев в 421 г. Поэтому проще всего предположить, что и в данном месте он имеет в виду именно Констанция III и, следовательно, относит описываемое им нахождение трех статуй точно к 421 г. Трудно, однако, определить, какое именно нашествие готов разумеет автор, говоря, что оно случилось „через несколько дней после того, как были вынуты из земли заговоренные изваяния“. Первые десятилетия V в. изобилуют передвижениями отрядов германских племен (готов) по Балканскому полуострову, а с начала V в. особенно грозными становятся набеги гуннов. Известно их опустошительное нападение на Фракию и Иллирик в 415 г. — Если допустить, что Валерий в своем рассказе Олимпиодору не был точен в сроках, т. е. что набеги готов, а за ними и других враждебных племен совершились не сразу после извлечения из земли трех священных статуй, не через „несколько дней“, а через несколько лет, τὸ в императоре Констанции, упоминаемом Олимпиодором, можно было бы видеть Констанция II. По всей вероятности, Валерий был человеком зрелых лет, когда управлял Фракией (предположим, что это было к концу царствования Констанция II, умершего в 361 г.), и потому стариком мог еще беседовать с Олимпиодором о событиях после 378 г., т. е. после битвы при Адрианополе, и также отметить ранние набеги гуннов в самом конце IV и в начале V в.

¹³⁵ См. прим. 144.

¹³⁶ „ὡς θησαυρὸς ευρεθείη“.

¹³⁷ „ἴερὸν εἶναι τὸν τόπον“.

¹³⁸ Приводим в оригинале весь этот интереснейший отрывок с описанием трех статуй: „ἀνορυχθέντας (ἀνορύσσω ‘копать’, ‘выкапывать’) ταῖνυν τοῦ τόπου εὐρίσκονται τρεῖς ἀνδριάντες διόλου ἐξ ἀργύρου πεποιημένοι, ἐν σχήματι βρβαρακῶν κατακέκλιμενοι καὶ ἐξηκωνισμένοι κατ’ ἀμφοῖν ταῖν χερσῶν, ἐνδεδυμένοι δὲ βρβάρων πεποικιλμένην ἔσθητα, καὶ κομῶντες τὰς κεφαλὰς, νεύοντες ἐπὶ τὸ ἀρκτέον μέρος, τοὔτῃσι κατὰ τοῦ βρβαρακοῦ χώρου“.

¹³⁹ „ἐν σχήματι βρβαρακῶν“. Едва ли можно согласиться с переводом В. В. Латышева „лежащие по варварскому обычаю“ (Изв., т. I, стр. 786), что дает представление о каком-то варварском приеме укладки, захоронения этих статуй. Автор же хотел сказать, что в виду, по общему, эти статуи представляли варваров, и далее, в подкрепление своих слов, привел несколько черт, свойственных изображениям именно варваров (положение рук, убранство одежды, длина волос). Поэтому мы предлагаем следующий перевод этого места текста: „они лежали во всем своем варварском облике“, т. е. имея все признаки варварского состояния.

¹⁴⁰ καὶ ἐξηκωνισμένοι κατ’ ἀμφοῖν ταῖν χερσῶν. В. В. Латышев (Изв., т. I, стр. 786) перевел эти слова так: „они лежали по варварскому обычаю, по добоченившись обеими руками“. Однако представляется более правильным другое понимание: „они лежали во всем своем варварском облике“ с введенными за спину обеими руками“, и вот на каком основании: глагол „ἐξηκωνίζω“ содержит слово „ἔσχακων“ ‘локоть’ или вообще ‘изгиб’, ‘излом’. Поэтому значение этого глагола содержит в себе представление о согнутых локтях. В связи с этим „ἐξηκωνίζω“ значит либо ‘подбочениваться’, ‘подпирать руки в боки’, либо ‘заводить руки назад, за спину’ и, отсюда, ‘связывать руки за спиной’. Пассивная форма причастия „ἐξηκωνισμένοι“ заставляет принять второе значение глагола „ἐξηκωνίζω“ ‘заводить руки назад’, ‘связывать руки за спиной’; к тому же склоняет и предлог κατὰ, употребляемый с родительным падежом (в значении винительного) и показывающий отношение к „обеим рукам“ как к объекту

воздействия (вроде «связан по рукам и по ногам»). Наиболее крупные словари как древнего, так и позднейшего греческого языка, объясняя транзитивную форму глагола „εἰσῆχων ζῶ“, дают одичавшее значение: ‘связывать кому-нибудь руки за спиной’ (Passow, Liddell-Scott, „Μεγάλη Ἑλληνικὴ Λεξικὴ τῆς Ἑλληνικῆς Γλώττης“, Sophocles и др.). При этом часто приводится пример употребления причастия „εἰσῆχωνισμένοι“ (того самого, которое употребил и Олимпиодор) в „Истории“ Диодора Сицилийского (конец I в. до н. э.), где это слово звучит вполне понятно в своем контексте: „νῦν δ' εἰσῆχωνισμένος ἐν ἀτυχίᾳ καὶ ταπεινῇ προσόψει τῶν τῆς αἰμαλωσίας οἰχτρῶν πεπερατῆται“ ‘ныне же, со связанными за спиной руками, в опозоренном и униженном виде, испытывал он всю горесть пленения’ (XIII, 27). — В тексте сказано, что статуи были зарыты обращенными на север, в сторону того края, откуда появлялись опасные для империи варвары. Сказано также, что изваяния были освящены по древнему обряду и потому действовали как оберег во ограждение от варварских набегов, место же, где они лежали, считалось у окрестных жителей (несомненно — оседлых земледельцев) священным. Все это говорит за то, что статуи были, так сказать, „истолокованы“ обитателями территории империи: ведь от статуй ожидалась „помощь“ именно римлянам, которые стремились оберечь свои владения от варваров. Поэтому естественна мысль, что изваяния могли изображать варваров с римской точки зрения. А римляне, как это видно на ряде памятников, нередко изображали варваров в виде пленников. См., например, рельефы на базах колонн арки Септимия Севера на форуме в Риме: римские солдаты ведут варваров-пленников, скрутив им руки за спиной (E. S. Strong. *La Scultura Romana*, II, стр. 303 сл.); или рельефы на стенках порфиروهого саркофага Елены (матери императора Константина) в Ватиканском музее в Риме: римские всадники и побежденные варвары на коленях, со связанными за спиной руками (G. Lippold. *Die Sculpturen des vatikanischen Museums*, III, 1, № 589). Особенно выразительны в этом отношении пленники-варвары, высеченные в камне на многочисленных рельефах с полуразрушенного монумента, условно называемого „Трофеем Траяна“ (Tropaem Traiani). Развалины этого грандиозного сооружения стоят до сего дня в южной части Добруджи, восточнее Силистрии и западнее Констанцы (древних Том), неподалеку от селения Адамклисси. Первые этот памятник был издан в Вене в 1895 г. Точилеско и Бенндорфом (Tocilesco-Benndorf. *Das Monument von Adamklissi — Tropaem Traiani*. Wien, 1895), причем второй из авторов истолковал сооружение как памятник Траяновым побед над даками и отнес его постройку к 109 г. н. э. Иное мнение, а именно — о памятнике победы Лициния Красса в 29 г. до н. э. над бастарнами, было вскоре выдвинуто А. Фуртвенглером (A. Furtwängler. *Das Tropaion von Adamklissi und provinzialrömische Kunst*. Abhandl. d. phil.-philol. Kl. der Bayer. Akad. d. Wiss., 22, Abt. 3, München, 1905). Оба толкования монумента Адамклисси породили один из самых крупных споров в античной археологии (см. статью: Fr. Drexel. *Altes und Neues vom Tropaem Traiani*. *Neue Jahrb. f. das klass. Altertum*. . . Bd. 49, 1922, стр. 330—344), который и после смерти Фуртвенглера остался неразрешенным. Но реконструкция памятника, сделанная еще для издания Бенндорфа архитектором Георгом Ниманом, принята большинством исследователей вопроса. По этой реконструкции круглое в плане массивнейшее сооружение — основание для высоко поднимающегося трофея, отмеченного плитой с надписью (о восстановлении постройки императором Траяном) — было опоясано рядом метоп (числом 54) с рельефами на тему эпизодов из войны римлян с варварами и увенчано по краю зубцами (числом 36), равным образом с рельефами, которые содержат по одной фигуре варвара, стоящего во весь рост на фоне дерева (см. рис. 1, 2, 3 и 4: рельефы из Адамклисси). Вот эти-то, полные экспрессии, изображения варваров, как тех из них, которых, со связанными за спиной руками, ведут на цепи римские воины (метопы 29, 33, 18, 45, 46, 47 по изданию Бенндорфа), так и тех, которые стоят с руками, заведенными назад и прикрученными к древесным стволам (рис. 116, 117, 119, 120, 121, 122, 114, 115, 118 по тому же изданию), подтверждают мысль об образе варвара в римском представлении, да еще на самом месте острых конфликтов и кровопролитных боев между варварскими племенами и империей. Для римлянина желателен тип варвара-пленника, с явным признаком его захвата в плен, т. е. со связанными за спиной руками, которые спереди дают впечатление рук, согнутых в локтях (εἰσῆχωνισμένοι). — Сближение данных текста Олимпиодора (§ 27) с изображениями на рельефах „Трофея Траяна“ (см. рис. 5 и 6) отнюдь не преследует цели слишком элементарного объяснения остающегося все же несколько загадочным известия этого автора. Было бы излишним упрощением считать, что во Фракии были зарыты какие-то скульптуры из камня (Олимпиодор говорит о серебре), похожие на варваров из Адамклисси; нет также оснований считать, что люди наткнулись на беспорядочное разрушение какого-то сложного архитектурного памятника, заплывшее землей, и, заметив там какие-то изображения, создали легенду о ритуальном захоронении каких-то разгово-

ренных фигур, оберегавших край от варваров. Сближение это имеет целью показать, что „статуи“ (*ἀνδριάντες*) Олимпиодора, будучи оберегом „римлян“ от варваров (а это с полной ясностью вытекает из текста) и, следовательно, будучи — надо думать — положены в землю „римлянами“, должны были воспроизводить „римское“ представление о варварах. А такое представление как раз и дают изображения варваров на рельефах Адамклissi. Кроме того, названные рельефы — и это существенно — самым конкретным образом помогают разъяснению причастия (*participium perfecti passivi*) „ἐξηχῶνισμένοι“, которое, несомненно, подчеркивает заведенность рук за спину для того, чтобы их связать, скрутить цепью или веревкой, и тем самым свидетельствует, что „статуи“ Олимпиодора имели при всем своем варварском облике („σχημα βάρβαρον“) и вид варваров-пленников, — вид, в котором представляли себе и изображали варваров именно „римляне“. Допустив, что статуи были римскими по замыслу и изготовлению, следует далее предположить, что они были зарыты когда-то очень давно; повидимому, на них натолкнулись случайно и находка произвела впечатление: ее назвали „кладом“ („θησαυρός“) и оповестили о ней правителя провинции. Таким образом, хотя среди жителей и сохранилось предание о святости места и о каких-то изваяниях, причем освященных, заговоренных, — зарытые в землю статуи были обнаружены как бы вновь. Трудно сказать, позднейшая ли легенда, быть может, родившаяся вместе с появлением статуй из земли при Валерии, или живое предание содержало с давних времен известие о каком-то обряде, который был совершен над статуями и благодаря которому они будто бы получили силу оберегать ту область, где лежали, от нападений варваров. Официальная религия империи таких обрядов не знала, но едва ли в подобных случаях действовала именно официальная религия. В связи с обрядом находится и специальная ориентация захороненных человеческих фигур — на север, откуда „римляне“ ждали вражеских нашествий. — Высказанное выше предположение о том, что статуи, изображавшие варваров, были римскими и что захоронены они были римлянами, нельзя все же считать единственно возможным, хотя оно и вероятно. Олимпиодор отметил, что найденные фигуры были сделаны „целиком из серебра“ („διόλου ἐξ ἀργύρου“) и что одежда их была „причудливо (пестро?) украшена“ („πεποικιλμένη ἐσθής“). Обнаруженные статуи представляли собой „клад“, повидимому, из-за ценности материала. Все это наводит на мысль о варварской принадлежности серебряных кумиров (едва ли амулетов, так как определение „ἀνδριάντες“ говорит за большие размеры статуй; автор не сказал ни „ἀνδριαντάριον“, ни „ἀνδριαντίσκος“ ‘статуэтка’, ‘фигурка’, ‘человечек’). В таком случае иное содержание приобретают слова и о „варварском обличке“ (уже не в „римской“ трактовке варвара, как пленника, с присущим, конечно, ему костюмом и прической), и о „причудливо (пестро?) украшенной одежде“, и даже о „заведенных за спину обеих руках“ (о „согнутых в локтях руках“, однако — не о позе „подбоченившегося“, чему, впрочем, мешает пассивная форма причастия „ἐξηχῶνισμένοι“). Все части этого описания могут быть, хотя и отдаленно, иллюстрированы примером литых серебряных с позолотой фигурок (высота их только 10 см) безбородых усатых мужчин с длинными волосами, принадлежащих (вместе с другими вещами, византийскими VI в. и местными) к кладу, найденному в Мартыновке, в бассейне р. Роси. Эти человечки, несомненно изготовленные в варварской среде, бесспорно отличаются „варварским (не „римским“) обличком“; их одежда „причудливо (пестро?) украшена“, так как рубахи их имеют позолоченные нарукавники и также позолоченную широкую, как бы вышитую, вставку на груди (волосы и усы фигурок равным образом позолочены). Что же касается рук, то хотя глаголом „ἐξηχῶνισμένω“ в пассивной форме Олимпиодор и указал на закрученные за спину руки пленников, тем не менее не могло ли быть положение рук у статуй истолковано так только „римлянином“, который и хотел видеть, и изображал варвара именно со связанными за спиной руками? На самом же деле на варварском, а не римском изделии они могли быть уперты либо в бока, либо в бедра, как это действительно и видно на мартыновских статуэтках (рис. 7 и 8): их руки согнуты в локтях, образуя резкий угол, и уперты кистями (видны пальцы) в верхние части бедер при том, что ноги расставлены и согнуты в коленях не то в позе танца, не то в позе верховой посадки, но без лошади под всадником. Итак, изваяния, свидетельство о которых до нас через Олимпиодора, могли быть и варварскими, но в таком случае едва ли их зарыли в землю римляне; представляется более понятным, что крупные и тяжелые серебряные (или посеребренные) кумиры какого-то варварского святилища, в момент опасности и отхода племени в отдаленные места, были для сохранности закопаны в землю своими почитателями; в последующих поколениях удержалось воспоминание о святости места и создавалась легенда о том, что в земле содержится „талисман“; в глазах обитателей римской стороны он охранял их от варваров. Таковы два возможных варианта толкования § 27 Олимпиодора.

¹⁴¹ Одежда варваров, будь это звериные шкуры германца или штаны кочевника, всегда останавливала внимание представителей греко-римской культуры; обычно внешний вид варвара в „римском“ описании характеризовался одеждой и прической. См. прим. 139.

¹⁴² Ниже указывается место, где были зарыты статуи. Общее представление о землях, откуда могли появиться варвары, относилось к левому побережью Дуная.

¹⁴³ Автор, передав рассказ об откопанных статуях, сообщает и о последствиях их извлечения из земли: о набегах варваров на империю. Приводимые им сведения, повидимому, соответствовали ходу исторических событий: сначала готы прошли опустошительным походом через всю Фракию, за ними не замедлили явиться гунны, часто — как свидетельствуют письменные источники — вместе с аланами. Как известно, значительная часть готов, уходя от гуннов, вторгшихся в южнорусские степи из-за

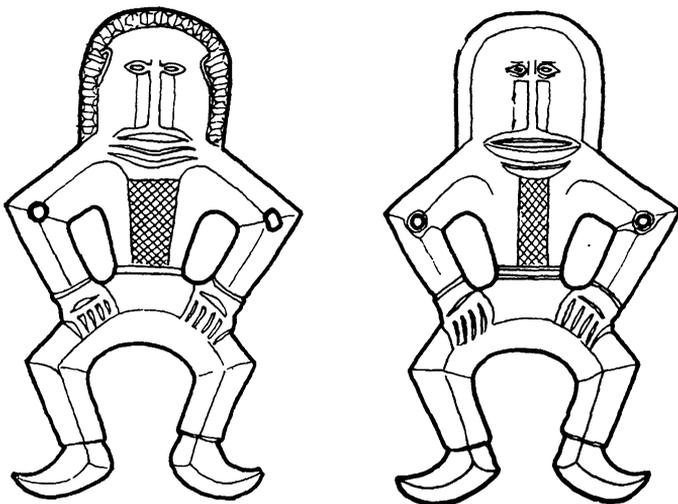

Рис. 7 и 8. Литые серебряные фигурки из так называемого „Мартыновского клада“, найденного близ с. Мартыновки в Поднепровье“ (бассейн р. Роси).

По рисунку Г. Ф. Корзухиной с оригиналов, хранящихся в Киевском историческом музее.

Дона, перешла Дунай и, по разрешению императора Валента (364—378), осела в Мезии и Фракии (так, например, у Иордана, *Get.* §§ 131—133: Валент, приняв готов в Мезию, „поставил как бы стену государству своему против остальных варварских народов“). После плачевной для империи битвы 378 г. под Адрианополем, готы (везеготы) „расселились в обеих Фракиях и в Дакии Прибрежной, владея ими, как родной землей“ (*Get.*, § 138). При Феодосии I (379—395) готы — федераты империи (ср. прим. 36) — еще более прочно обосновались во Фракии, но уже во время правления Аркадия (395—408) покинули, следуя за Аларихом, придунайские провинции и двинулись в Италию, откуда через несколько лет (в 412—413 гг.) перешли в южную Галлию. Сообщение Олимпиодора относится к позднему времени; следовательно, тот крупный набег готов на Фракию, о котором он говорит, был совершен не везеготами, а остроготами, которые были связаны с Балканским полуостровом и с Дунаем дольше, чем везеготы. В первые годы V в. остроготы были, вероятно, в области Карпат, так как их предводитель Торисмуд воевал с гепидами. После него (как рассказывает Иордан, подробно передающий историю этих веков и этих районов), в течение сорока лет остроготы не имели королей (*Get.*, §§ 250—251); этот период падает приблизительно на 405—445 гг., по хронологии, установленной Моммсенем в его издании произведений Иордана (*MGH, Auctores antiquissimi, t. V, pars 1, стр. XXI*). Рассказ Олимпиодора о внезапном набеге готов, прорвавшихся во Фракию будто бы через несколько дней после кощунственного извлечения заговоренных статуй из земли, и относится ко времени „междоцарствия“, наступившего у остроготов после смерти их короля Торисмуда, до возглавления их его

племянниками, тремя братьями — Валамиром, Тиудимиром и Видимиром (они участвовали в Каталаунской битве 451 г. на стороне Аттилы; ср. Иордан, *Get.*, § 199). В эти годы (405—445) остrogоты находились где-то на Дунае, совершая грабительские набеги на провинции южнее его, в том числе на Фракию, быть может — на весь диоцез Фракии, состоявший из провинций Скифии, Мезии Второй, Гемимонта, Фракии, Родопы, Европы.

Гунны, второе племия (фактически это был крупнейший союз племен, возглавляемый гуннами) из трех названных Олимпиодором, уже кочевали на Дунае в самом начале V в. Например в конце 400 г. на северном берегу Дуная находился гуннский предводитель Ульдин, так как известно, что он захватил в плен начальника готских отрядов Гайну, бежавшего из Константинополя (см. хронику Марцеллина комита под 400 г., сочинения Сократа, VI, 6 и Зосима, V, 22), убил его и послал его голову в дар императору Аркадию. В первые же годы V в. гунны совершали страшные нападения на земли империи, а в 415 г. произвели особенно губительный набег на Фракию и Иллирик. Ко времени рассказа Олимпиодора гунны — во всяком случае, их большая часть — подчинялись преемникам Ульдина, Октару и за ним — Руа; последний особенно известен успешным расширением подвластных, или плативших ему дань, территорий: первые фрагменты записок Приска говорят о давлении со стороны Руа (или Руаса) на Восточную империю, принужденную, в конце концов, удвоить выплачивавшуюся гуннам дань.

Что же касается сарматов — третьего племени, названного Олимпиодором в связи с нарушением неприкосновенности трех священных изваяний, то вероятно, что под ними автор разумел аланов, в ряде источников объединяемых с гуннами. Едва ли это были сарматы-языги, подробно описанные Аммианом Марцеллином (кн. 17, гл. 12) и обитавшие по Тиссе и Дунаю, в той его части, где он течет на юг после крутого поворота почти под прямым углом. Не только Олимпиодор называет наиболее резко и отчетливо воспринимавшиеся в Европе группы варварских племен — гуннов, готов, аланов. У Орозия, например, говорится о победе, одержанной Феодосием I „над величайшими скифскими племенами, а именно — над аланами, гуннами и готами“ (VII, 34, 5). То же у Марцеллина комита под 379 г.

¹⁴⁴ Указание на то, что Фракия (ἡ Θράκη) граничила с Иллириком, правильно, но требует пояснения. Иллирик в данном случае может означать только префектуру (а не диоцез) Иллирика, входившую в состав Восточной империи наряду с префектурой Востока. Фракия же означает либо диоцез Фракии (т. е. евротейскую часть префектуры Востока), либо провинцию Фракию в этом самом одноименном с ней диоцезе. Границей между диоцезом Фракии и префектурой Иллирика была линия, идущая к югу от Дуная, вверх по его правому притоку Эску (Oescus, ныне река Искер), через Балканы, немного восточнее города Сердики (Serdica, нын. София), а затем вдоль по р. Несту (Nestus, ныне Места), впадающей в Эгейское море против острова Фасоса. Где-то во Фракии, т. е. восточнее вышеуказанной линии, были найдены три статуи, о которых рассказывает Олимпиодор. Если предположить, что собеседник его, Валерий, был правителем не всего диоцеза Фракии, а лишь одной из составлявших его провинций (именно — провинции Фракии с главным городом Филиппополем, ныне Пловдив), то место находки статуй уточняется: оно оказывается также восточнее названной линии, но не повсей ее длине, а лишь в пределах между Балканами и Родопой, где провинция Фракия соседит с Македонией и Дарданием (провинциями диоцезов Македонии и Дакии в префектуре Иллирика).

¹⁴⁵ Три „племена“ (τὰ ἔθνη) — готы, гунны, сарматы, которым соответствовали три статуи, обладавшие силой предотвращать их нападения, являются на самом деле (главным образом готы и гунны) крупнейшими союзами племен, не однородных этнически. Более однородными были сарматы — аланы. Интересно отметить, что художник, высекавший рельефы для римского памятника-трофея около Адамклисси (ср. прим. 140, стр. 260), изобразил варваров как раз трех типов, которые отчетливо выделяются как по одежде, так и по „прическам“. К одной группе изображений следует отнести фигуры пленников в узких штанах до щиколоток и в рубашках до колен; эта одежда перетянута поясом или ремнем с пряжкой, имеет разрезы по бокам (для свободы движения ног) и широкий вырез на шее (для надевания через голову). Один из этих пленников — молодой, безбородый, с довольно длинными, спускающимися на уши, волосами; другие пленники этой же группы — бородатые и имеют круглую (войлочную?) шапку на голове (рис. 1, 2 и 5). Ко второй группе относятся фигуры также в штанах и в довольно длинных кафтанах, застегнутых у шеи, с распахивающимися спереди полами. Лица пленников этой группы бородатые, волосы у них падают спутанными прядями на лоб, на уши и шею (рис. 3). К последней группе принадлежит фигура, одетые в длинные, не то спускающиеся, не то складчатые штаны, стянутые на талии поясом. На плечах этих пленников отчетливо виден большой „воротник“, свисающий острым концом на грудь и на верхнюю часть живота. Воротник имеет несколько слоев или складок. Лица варваров этой группы

бородаты, волосы на голове приглажены набок и как будто стянуты в узел над правым ухом (Тацит в трактате о Германии, в главе 38, сообщает о подобной прическе, принятой у племени свевов: „они закладывают волосы набок и завязывают их узлом“, *nodus*). (Рис. 4 и 6). Едва ли можно говорить о каком-либо определенном приурочении трех типов варваров-пленников с рельефов на монументе Адамклинси, памятнике времени около рубежа нашей эры, к трем группам племен, названных в V в. Олимпиодором (готы, гунны, сарматы). Пожалуй, только прическа „швабским узлом“ указывает на германца. Кроме свидетельства Тацита, она подтверждается материалом раскопок: в болоте около Остерби (*Osterby*, северная Германия, Шлезвиг) найден отдельный, без скелета, мужской череп с сохранившимися волосами, заложеными над правым виском в узел вроде восьмерки. Череп был завернут в шкуру. Погребение относится к рубежу н. э. (*Amer. Journ. of Archaeology*, vol. 55, № 4, Oct., 1951, стр. 377, табл. 46).

146 Можно предположить, что Олимпиодор пересекал Средиземное море, отправляясь из Александрии (родом он был из Фив в Египте, см. § 1) в Грецию. Впрочем, он настолько осведомлен в событиях, происходивших в Западной империи, что, быть может, он покинул Египет в молодости, а в дальнейшем жил в Италии и оттуда совершал „свое“ или „собственное“ (он говорит *περὶ τοῦ οἰκέτου... διάπλου*) плавание с намерением посетить Афины.

147 Леонтий (*Λεόντιος*). Не был ли Леонтий, упоминаемый здесь в связи с занятием им кафедры философии в афинской школе, отцом знаменитой своей образованностью и литературным талантом Афинаиды, ставшей в 421 г. императрицей Евдокией, женой Феодосия II?

148 Трибон (*ὁ τρίβων*) — плащ из грубой шерсти. В данном случае возможно, что трибон на плечах „школяра“ (*στυλοστικῆς*) считался знаком принадлежности его к школе философов или софистов. Обычай, предоставлявший право ношения трибона как одеяния философа, вероятно записан Олимпиодором в результате собственных наблюдений.

149 Акромиты (*ὁ ἀκρωμίτης*; от слова „ἡ ὠμία“ — „плечо“, т. е. „носящий трибон на плече“) — лицо, занимающее начальственное, видное положение в школе. Так как Олимпиодор был продолжателем Евнапия (середина IV — начало V в.), то интересно отметить, что последний, сам бывший учеником афинской школы, писал о ней в своей „Истории“ и давал характеристики современных ему ораторов и преподавателей в „Жизнеописаниях ученых“. Такова, например, характеристика Либанния (314—393).

150 „*τοὺς Γέτθους Τρούλους καλοῦσι*“. Прозвище „трулы“ произошло от слова „трула“ (*ἡ τροῦλα*), что значит миска или чашка, употреблявшаяся как мера для зерна.

151 Миска зерна — *τροῦλα σίτου*.

152 „*ἑνὸς υρουσίονου*“.

153 Ксест (*ξέστης*, лат. секстарий, *sextarius*) — римская мера сыпучих тел, применявшаяся затем и в средние века (франц. *sétier*). Обычной более крупной единицей измерения зерна был модий (*modius*), объемом равный примерно 8,8 литра; секстарий составлял $\frac{1}{16}$ модия, следовательно, секстарий = несколько более 0,5 литра.

Вообще же меры в столь позднюю эпоху были крайне неустойчивы, что наблюдалось и в средние века, когда одна и та же мера (длины, площади и др.) менялась в зависимости от места и времени.

154 Вандалы вместе с аланами в стремительном движении из Паннии на запад перешли Рейн в последний день 406 г. и рассеялись по Галлии, причем часть аланов отстала от тех племен, которые все еще в значительном количестве проникли через Пиренеи и в 409 г. уже были в Испании.

155 Фотий неоднократно подчеркивает факты острых голодовок варварских племен и тяжелого голодания во время осады (§§ 4, 29, 30).

156 Магистриан (*ὁ μαγιστριανός*). Так назывались сотрудники магистра служб или официй (*magister officiorum*); в этом их наименовании звучит только подчиненность их начальнику, но не содержание их обязанностей. Так же неопределенно их другое название — *agentes in rebus*, т. е. агенты по (разным) делам. Действительно, магистрианы, хотя и составлявшие некоторый объединявший их корпус (*schola*) служащих, отчасти военных, отчасти придворных, несли самые разнообразные функции и исполняли особые специальные поручения. Прежде всего они были посланцами своего начальства и в связи с этим развезжали по провинциям. Они развезли императорские послания и приказы; им вменялось в обязанность следить за работой государственной почты; они посещали провинции и привозили в центр управления донесения об их экономическом и политическом состоянии, причем в эти донесения включались и секретные сведения о подозрительных лицах или группах лиц; некоторым магистрианам, как, например, Евплутию, о котором пишет Олимпиодор, поручались дела международного характера, вплоть до возглавления посольств по специальным вопро-

сам (в данном случае — по вопросу о возвращении в Италию Галлы Пладиции и об удовлетворении везеготов хлебом). В некоторых греческих источниках магистрианы называются „ἀγγελιαφόροι“ ‘носители посланий’.

¹⁵⁷ Валия, король везеготов (415—419) назван у Олимпиодора словом „φύλαρχος“, а выше, в § 26, того же Валию автор определяет словом „ἡγεμῶν“.

¹⁵⁸ Галла Пладиция, ставшая женой Атаульфа (см. §§ 20, 21, 22, 24, 26), оставалась у везеготов как бы заложницей, так как еще муж ее, Атаульф, требовал у Гонория значительного количества хлеба и только при выполнении этого условия соглашался вернуть в Италию сестру императора (ср. § 20).

¹⁵⁹ В тексте не названа мера зерна, а сказано лишь „шестьсот тысяч хлеба“ или „зерна“ („ἐν μυριάτιν ἑξήκοντα“); подразумевается „кентинариев“, т. е. центнеров.

¹⁶⁰ Это сведение о склеивании книжных листов (речь идет, несомненно, о листах папируса) относится к ряду заметок Олимпиодора об Афинах, где он, судя по его рассказам (ср. § 28), принимал участие в школьной жизни города.

¹⁶¹ Для понятия „статуи“ Олимпиодор употребляет либо слово „ἄγαλμα“ (в § 15), либо слово „ἀνδριάς“ (в § 27); здесь же он говорит об изображении („εἰκῶν“), вероятно в виде статуи.

¹⁶² Оазис (ἡ Ὀάσις). Олимпиодор рассказывает об известных крупных оазисах Ливийской пустыни, пересекавшихся всеми главнейшими караванными путями. По Олимпиодору было три оазиса, причем большой северный оазис, называвшийся древними авторами либо „Великим“ („Ὀάσις μεγάλη“, Птоломей, IV, 5, 15), либо „Первым“ („ἡ πρώτη Ἀάσις“, Страбон, XVIII, 791, 813), он делит на „Внешний“ и „Внутренний“. Кроме того, он отмечает третий оазис, называя его „Малым“. Кроме указания на прекрасный климат оазисов и на обильные урожаи пшеницы, ячменя и фруктов, автор сообщает об изготовлявшихся там солнечных часах.

¹⁶³ Часы (ὀρολόγιον) — не водяные ли часы? Ср. Institutiones Кассиодора, I, 30, 5 (изд. R. A. В. Mynors, Oxford, 1937, стр. 77).

¹⁶⁴ Геродот (ум. ок. 425 г. до н. в.), как известно, много путешествовал; он побывал и в Египте вплоть до Элефантины, и в скифском Причерноморье, где посетил город Ольвию в устье Буга, и в ряде других мест, что и отразилось в его произведении, содержащем множество географических и этнологических сведений.

¹⁶⁵ Геродор (Ἡρόδορος) — писатель, о котором ничего определенного не установлено. Про одного Геродора известно, что он написал труд об Аргонавтах, про другого, что он вместе с Апионом составил комментарий к Гомеру, про третьего (упоминаемого Фотием — Олимпиодором), что он автор „Истории Орфея и Музея“. Может быть, что все три Геродора — одно лицо. Время его жизни не намечается даже приблизительно. С известным Геродором из Гераклеи Понтийской Геродор, называемый Олимпиодором, не связывается.

¹⁶⁶ Здесь едва ли можно видеть изложение сведений из Геродора. Повидимому, Фотий возвращается к своему пересказу мыслей Олимпиодора; следовательно, к Олимпиодору надо отнести „τεκμηριῶτα“.

¹⁶⁷ См. прим. 191.

¹⁶⁸ Гомер упомянут здесь по ассоциации с Фиваидой. Родина Гомера неизвестна; ему приписывается — разными авторами — происхождение то из Смирны, то из Кум, то с острова Хиоса.

¹⁶⁹ Одиннадцатое консульство императора Гонория и второе — Констанция приходится на 417 г.

¹⁷⁰ День вступления в консульство („τῆς ὑπατέιας ἡμέρα“) — 1 января 417 г.

¹⁷¹ Гонория, Justa Grata Honoriana, дочь Галлы Пладиции и Констанция, вошла в историю (у Приска, fr. 16; у Иордана, Get., §§ 223—224 и Rom., § 328) в связи с легендой, будто бы она, томясь в заточении по приказу брата, императора Валентиниана III, покаравшего ее за нарушение целомудрия, тайно послала обручальное кольцо Аттиле и тем самым побудила его направить поход на Италию, как бы для завоевания невесты и ее приданого.

¹⁷² Будущий император Западной империи Валентиниан III (425—455); он родился 2 июля 419 г. в Равенне и получил имя Пладиций Валентиниан (Placidus Valentinianus).

¹⁷³ О титуле „нобилиссима“ см. прим. 56.

¹⁷⁴ Олимпиодор отмечает (ниже, в этом же § 34), что Гонорий нехотя, почти против воли („ἄκων, ἄκων“) признал Констанция своим соправителем. В этом сказались проявлявшийся уже при Стилихоне страх перед могуществом армии, состоявшей в большей части из варваров. Хотя в Равенне и были удовлетворены, что Констанций, успешно воевавший с рядом узурпаторов и угрожавший везеготским королям, был „римлянином“, а не „варваром“, тем не менее он был главой варварской по составу армии и был окружен той варварской средой, которая не отошла и от его жены, Галлы Пладиции, вдовы везеготского короля Атаульфа. Повидимому, Гонорий

был принужден выдать за Констанция свою сестру, несмотря на нежелание последней (см. здесь же, в § 33), однако он противился, будучи бездетным, признать своим наследником сына Констанция, Валентиниана, и сделал это лишь под давлением со стороны Галлы Плацидии и ее варварского окружения.

¹⁷⁵ Между смертью Гонория (15 августа 423 г.) и провозглашением Валентиниана (23 октября 425 г.) престол Западной империи был занят узурпатором Иоанном.

¹⁷⁶ Валентиниан III был провозглашен императором в Риме 23 октября 425 г. См. § 46.

¹⁷⁷ О нежелании Гонория объявить Констанция своим соправителем см. прим. 174.

¹⁷⁸ Титул августы носили преимущественно императрицы; иногда и другие женщины — члены императорской семьи.

¹⁷⁹ Феодосий II, император Восточной империи (408—450), сын Аркадия (395—408), брата Гонория.

¹⁸⁰ О Констанции III см. §§ 15, 16, 20, 22, 23, 26, 34 и 39, а также прим. 109.

¹⁸¹ Преемником Валии (415—419) ошибочно назван Теодерих; Валии наследовал Теодорид I (419—451).

¹⁸² О морских плаваниях Олимпиодора, о которых пишется трижды (§§ 18, 28 и 36), см. прим. 90 и 146.

¹⁸³ „περὶ ἀστέρων τινός“. Словом „ὁ ἀστὴρ“ обычно обозначали отдельную звезду („τὸ ἄστρον“, мн. ч. „τὰ ἄστρα“ — вообще ‘звезды’ или ‘звезды, составляющие целое созвездие’). Иногда „ὁ ἀστὴρ“ значит ‘метеор’, падающая звезда или просто ‘огонь’, ‘пламя’. Об огнях на мачтах писал и Плиний в своем всеобъемлющем труде: „... и на мачтах, а также на других частях кораблей, садятся они с каким-то певучим звуком, меняя места, подобно птицам. [Эти звезды] опасны, когда они являются в одиночку, — тогда они топят корабли; если они упадут вниз, в трюм, то причинят пожар; если же они появляются попарно, то они благоприятны и предвещают удачный переход. Говорят, что их появление заставляет исчезнуть ту зловещую и грозную звезду, которую зовут «Еленой». Им дают имя Кастора и Поллукса; потому последних призывают как богов во время морских странствий. Иногда в вечерние часы наблюдается, как окружены сиянием человеческие головы, в знак великого предзнаменования. Все это не поддается уяснению и сокрыто в величии природы“ (Nat. hist., II, § 101). Огни на корабельных мачтах, появляющиеся в связи с грозой, привлекли, как известно, внимание М. В. Ломоносова. В „Слове о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих“ он писал о „шипящем свете, который из заостриватых металлов выходит“, и об „огнях Кастор и Поллукс называемых, которые на корабельных райнах после грозы, по сказанию многих, с шипением являются“ (М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 3, 1952, стр. 57). В „Изъяснениях, надлежащих к слову о электрических воздушных явлениях“ М. В. Ломоносов снова упомянул об этих огнях, которые моряками называются огнями св. Эльма, или св. Петра, или св. Николая; в объяснение этого явления М. В. Ломоносов добавил: „Завостриватых гвоздей на концах райн довольно сыскать можно, из которых шипящий электрический огонь... во время сильной грозы произойти может“ (там же, стр. 111).

¹⁸⁴ В этом месте Фотий совершенно не связал своих записей ни с предыдущим, ни с последующим текстом. Упоминания о звезде во время плавания и об ученом попугае остались отрывочными.

¹⁸⁵ О Фивах см. прим. 4. Пребывание в Фивах и в Сиене автор связывает с работой над „Историей“ („ἱστορίας ἔ.ε.κα“).

¹⁸⁶ Сиена, или Соена (Σύνηνη) — древний город на правом берегу Нила близ первого его порога, крупная пристань на узле торговых путей, связывавших Нил с побережьем Красного моря. В окрестностях Соены находились знаменитые ломки прекрасного по качеству гранита; с городом были связаны и известные изумрудные копи (σμαραγῶδου μέταλλα), разработка которых составляла монополию империи. Олимпиодор передает название драгоценного камня словом „смарagd“, которое в дальнейшем через арабское слово „зумуррад“ превратилось в „изумруд“. О „Смарagdовой горе“ в Египте говорит Птолемей (IV, 5, 8); есть указание на египетские смарagdы у Плиния (37, §§ 18—19). Изумрудные копи находились к востоку от Нила в горах Джебель Эебара. Древней Соене соответствует нынешний Асуан.

¹⁸⁷ Талмис (Τάλμις) — город на левом берегу Нила, в Нубии. При Диоклетиане (ум. в 305 г.) из всей области Додекасихин были выведены римские войска, и город остался во власти племени блеммиев, став центром их владений.

¹⁸⁸ Блеммий (Βλέμμυες) — кочевое племя в Нубии, преимущественно к востоку от Нила, владевшее со времени Диоклетиана областями южнее Соены (см. прим. 186) с пятью городами, перечисленными Олимпиодором: Талмис, Прима, Финикон, Хирис, Фалис. Блеммий были обычно враждебны населению южного Египта, но на примере Олимпиодора видно, что они вступали в дружеские связи с выдающимися людьми

соседнего — греко-египетского — мира и интересовался возможностью отразить сведения о своей стране в сочинениях писателей. О племени блеммиев неподалеку от нильских порогов упоминает Аммиан Марцеллин (кн. 14, 4, 3; кн. 22, 15, 24) и Прокопий (Bell. Pers., I, 19).

¹⁸⁹ Филы (Φίλυ) — остров на Ниле близ южного предела Египта, входивший в V в. в состав владений племени блеммиев.

¹⁹⁰ Прима (Πρίμη) — как объясняет сам Олимпиодор, первый (лат. prima, подразумевается prima urbs или prima civitas) с юга египетский город в Верхнем Египте или Фиваиде (см. прим. 191).

¹⁹¹ Фиванда (Θήβαϊς) — южная часть Египта. В I в. н. э. Египет подразделялся на три части: Нижний Египет, или „Дельта“, Средний Египет, или „Гептаномида“, и Верхний Египет, или „Фиваида“ (по названию древней столицы Египта, Фивам).

¹⁹² Финикон (Φοινίκων) — один из городов в Нубии, принадлежавший в V в. племени блеммиев.

¹⁹³ Хирис (Χίρις) — один из городов в Нубии, принадлежавших в V в. племени блеммиев.

¹⁹⁴ Фапис (Θάπις или Taphis) — город в Нубии, на левом берегу Нила, причисляемый Олимпиодором к владениям племени блеммиев.

¹⁹⁵ См. прим. 187.

¹⁹⁶ „σμαραγδου μέταλλα“ — см. прим. 186 о Сиене.

¹⁹⁷ Упоминание об императорском разрешении („βασιλική πρόσταξις“), необходимым для посещения „смарagdовых копей“, указывает на монополию императоров в добыче изумрудов.

¹⁹⁸ Правление Гонория вместе с Констанцием III относится только к 421 г.

¹⁹⁹ Это сообщение Олимпиодора передано Фотием настолько неясно, что невозможно судить о том, каковы были действия названного „чудодея“ („τελετήκος“ или „τελετής“), обещавшего без помощи солдат одолеть варваров. Однако ясно, что именно своей проповедью, выражавшей враждебное отношение к варварскому элементу в армии и при дворе (среди придворных сопровитателя, т. е. Констанция и Галлы Пластидии), он возбудил неудовольствие „варварской“ партии в Равенне, будучи, очевидно, одним из глашатаев противоположной партии, „римской“. См. еще прим. 18, 128, 205, в которых затронут вопрос о двух борющихся друг с другом партиях или группах в Западной империи, глажным образом в Равенне, вокруг императора.

²⁰⁰ Иллирийцем Констанций назван потому, что город Наисс (нын. Ниш), в котором он родился, находился в диоцезе Дакии, входившем, наряду с диоцезом Македонией, в состав префектуры Иллирика.

²⁰¹ Город Наисс (нын. Ниш) назван „дакийским“ потому, что он был центром провинции Дакии „Средиземной“ или „Внутренней“ (Dacia Mediterranea или Interior), которая вместе с Дакией Прибрежной и другими провинциями входила в состав диоцеза Дакии.

²⁰² Феодосий I (379—395), отец Гонория, императора Западной империи; последнему Констанций служил с 410—411 г.; затем он стал его сопровителем в 421 г. (см. прим. 109).

²⁰³ См. § 34.

²⁰⁴ После того как Констанций женился на Галле Пластидии (в 414 г., см. § 34), он начал всеми способами концентрировать в своих руках богатства, необходимые ему для того, чтобы, укрепляя свое влияние в армии, добиться трона. Повидимому, он стал обладателем больших поместий (например в § 15 упомянуто об „управляющем именьями Констанция и Пластидии“ в Сицилии), а также крупного недвижимого имущества (домов, дворцов) и значительных денежных сумм (например в § 23 упомянуто о передаче Констанцию всего состояния Гераклиана, убитого за покушение на власть; ниже, в § 39, говорится о насильственном отбирании денег Констанцием у ряда лиц, которые после его смерти пытались жаловаться Гонорию).

²⁰⁵ В этом месте Фотий, повидимому, суммировал мысли, разбросанные в разных частях произведения Олимпиодора, о взаимоотношениях между борющимися в Равенне сторонами, или „партиями“ (он определяет их словом „τὰ μέρη“ „части“): приверженцами Гонория и сторонниками Галлы Пластидии и Констанция. Первые держались „римской“ ориентации, т. е. сопротивлялись усилению влияния варварского элемента в армии, а через это и вообще в управлении государством. Эта партия в 408 г. добилась казни Стилихона. Вторые были связаны с варварами в армии и при дворе; Констанций опирался на войска, состоявшие в значительной мере из солдат, офицеров и даже высших командиров варварского происхождения, а Галла Пластидия имела среди приближенных (δερβιλοντες) многочисленных соратников своего первого мужа, везеготского короля Атаульфа. Западная империя, накануне падения, судорожно сопротивлялась варварскому миру, который расшатывал ее и неудержимо

толкал к гибели. В Равенне, как рассказывает Олимпиодор, вспыхивали волнения, раздоры („πτάσεις“), „сопровождавшиеся побоищем обеих сторон“ („πληγὴς δὲ... ἐξ ἑκατέρου μέρους“). Тут же кратко поясняется, почему возникали эти волнения: потому что Галлу Плацидию „окружало множество варваров, что произошло из-за ее союза с Атаульфом и брака с Констанцием“. Интересно, что в отношении варвара Атаульфа автор употребил слово „συνάφεια“ — союз или, в его разумении, сожительство; в отношении римлянина Констанция он говорит о браке, супружестве, „συζυγία“. Обоиими браками Олимпиодор объясняет причину, благодаря которой около Галлы Плацидии группировались варвары. Они были связаны с ней, как с бывшей королевой везеготов и как с женой полководца, повелевавшего армией империи, а эта армия, как известно, была укомплектована в наиболее ответственных частях солдатами и офицерами из варваров.

²⁰⁶ Βυζάντιον. Автор употребил не умершее еще в его дни старое название города, на месте которого с 30-х годов IV в. начала расти новая столица Восточной Римской империи, Константинополь. Это последнее название употреблено автором также в §§ 23 и 46. Когда Галла Плацидия, вследствие не разрешившегося конфликта между „римской“ партией, группировавшейся вокруг Гонория, и партией „варварской“, центром которой была она сама (а до 421 г. и ее муж, Констанций III), принуждена была покинуть Равенну, то путь ее лежал в Рим, откуда она на корабле отправилась к племяннику своему, императору Феодосию II, в Константинополь, увозя с собой и обоих детей — дочь Гонорию и сына Валентиниана, вероятного наследника престола Западной империи.

²⁰⁷ Бонифаций — римский военачальник; упоминается Олимпиодором (§ 21) в связи с тем, что в 413 г. отразил нападение везеготов на город Массилию и ранил при этом их короля, Атаульфа, державшего в плену Галлу Плацидию. Не имел ли Бонифаций в виду освободить сестру императора? В дальнейшем он всегда был ей верен, стоял на ее стороне во время ее изгнания из Равенны в Константинополь и, в конце жизни, по желанию Плацидии боролся с негодным ей Аэцием, в битве с которым и был смертельно ранен. Деятельность Бонифация связана с Африкой, где он отражал набеги местных племен на владения империи, еще будучи молодым военным в невысоком чине трибуна. Став комитом (comes), он уклонился от борьбы с вандалами в Испании и ушел в Африку раньше их прихода туда. В Африке Бонифаций возглавил отряды местных федератов империи, создал себе полусамостоятельное положение и приобрел популярность среди населения (это подтверждается § 42 Олимпиодора). Все это возбудило беспокойство в Риме, и когда Бонифаций не явился в Италию по приказу Валентиниана III (вернее — Галлы Плацидии, правившей за малолетнего сына), то против него были посланы войска. Это обстоятельство будто бы вызвало со стороны Бонифация изменнический в отношении империи шаг: в 429 г. он призвал в Африку вандалов с их королем Гизерихом. Иордан писал об этом, якобы решающем, моменте, который определил движение вандалов через Гибралтар: „Провинция Африка была передана вандалам Бонифацием комитом и отошла из-под владычества империи по той причине, что Бонифаций, попав в немилость у Валентиниана, решил отомстить путем нанесения вреда государству и пригласил из Испании Гизериха, короля вандалов. Таким образом, он родил коварство, которое давно таил в себе“ (Rom., §§ 330—331). Однако союза с вандалами Бонифаций не заключил (да и призвал ли он их в свою провинцию? Движение варваров на африканское побережье намечалось до вандалов дважды: на Сицилию и в Африку собирался переплыть Аларих (ум. в 410 г.), в Африку же имел намерение переправиться и Валия (415—419) — первый из Италии, второй из Испании. И тот, и другой стремились поселить следовавшие за ними отряды варваров в стране, богатой хлебом). Наоборот, он вступил с ними в жестокую борьбу и вынес крайне тяжелую осаду в укреплениях города Гиппона (Hippo regius, ныне Бон на тунисском побережье) в 430—431 г. В следующем году Бонифаций умер от раны, полученной в сражении под городом Аримино (нын. Римини, на западном берегу Адриатического моря), когда, вернувшись по призыву Галлы Плацидии в Италию и получив высокое звание магистра армии, вступил в борьбу с Аэцием, своим давним соперником (см. об отношениях между Бонифацием и Аэцием у Прокопия, Bell. Vand., I, 3).

²⁰⁸ Обычно считается, что Гонорий умер 15 августа 423 г. (так у авторов V в. — Сократа и Филосторгия, у Феофана, IX в. и у Зонары, XII в.). Но это число, по римскому счету, соответствует 18 сентябрьским календам. Дата же, указанная Олимпиодором — 6 сентябрьские календы — соответствует 27 августа.

²⁰⁹ Хотя положение Иоанна, получившего власть в декабре 423 г., в отсутствие единственного прямого наследника, внука Феодосия I, малолетнего Валентиниана, и было шатким — это выразилось в высказанном тогда же „пророчестве“: „Падает, не стоит!“ — однако он был поддержан „толпой“, которая, надо полагать, состояла из противников „варварской“ партии Галлы Плацидии и желала, чтобы ее избраннык

„стоял“, а не „падал“. Иоанн занимал почти эфемерный престол Западной империи в течение двух лет (423—425). По отзыву Прокопия (Bell. Vand., I, 3, §§ 5—9), это был спокойный, разумный, справедливый человек, хотя он и являлся узурпатором, „тираном“ (см. прим. 227).

²¹⁰ См. прим. 207 и 238.

²¹¹ Здесь, несомненно, отражены впечатления и наблюдения человека, побывавшего в Риме. Хорошая осведомленность автора о событиях, связанных с Западной империей, с Гонорием и особенно с Константином III дает возможность предположить, что Олимпиодор посетил Италию, осмотрел Рим, дворцы богатей, выдающиеся публичные здания, оборонительные сооружения (крупнейшие общественные бани, мощную крепостную стену). Пребывание Олимпиодора в Италии следует отнести к годам деятельности Констанция, который трижды получал почетное звание консула (в 414, 417 и 420 гг) и в 421 г. стал императором—соправителем Гонория. Констанций умер 2 сентября 421 г.

²¹² Под „большими домами“ (οἱ μεγάλοι οἶκοι), каждый из которых напоминает ему „средних размеров город“ (πῶλις σύμμετρος), автор понимает роскошные жилища богатей, окруженные собственными храмами, внутренними ипподромами, термами и всевозможными водопроводными затеями—фонтанами, бассейнами и т. п. В дальнейшем (§ 44) Олимпиодор сообщает, какое количество денег поглощает подобный дворец. Кварталам, занятым огромными постройками сенаторов и высших магистратов, представителей римской аристократии, противопоставлены кварталы, населенные трудящимся людом, „народом“ (ср. в § 25: „часть города, предоставленная народу“— „τὸ ὑστέρουμένου μερὸς τῷ δήμῳ“).

²¹³ Общественные бани в Риме были знамениты. Крупнейшие из них—Антониновы (αἱ Ἀντωνιαναί—подразумевается θέρμαι, thermae Antoninianae), Диоклетиановы (αἱ Διοκλητιαναί, thermae Diocletianae) и Константиновы (thermae Constantinianaе). Олимпиодор упоминает о первых двух. Антониновы термы, или термы Каракаллы, монументальные развалины которых (кирпичные стены), стоят до наших дней, были сооружены императором Марком Аврелием Севером Антонином (211—217), носившим общеизвестное прозвище Каракаллы. Диоклетиановы термы остались в Риме памятником правления императора Диоклетиана (284—305), будучи построены им в начале IV в. Эти бани являются самым грандиозным сооружением подобного рода; они располагались на площади, равной 130 тыс. кв. м, их бассейн занимал 3600 кв. м, а тепидарий—огромный средний зал—был настолько велик, что много веков позднее Микель Анджело поместил в него целое здание церкви „св. Марии с ангелами“. Императоры возводили эти огромные сооружения как памятники себе, не жалея средств на их постройку, украшая их ценными материалами—мрамором, порфиром, яшмой—и произведениями искусства—мозаиками, рельефами, вазами, статуями. Олимпиодор видел—это ясно из его слов, даже в передаче Фотия—эти продолжавшие и в его время действовать излюбленные учреждения античности. Для большей наглядности, чтобы подчеркнуть их колоссальные размеры, он приводит (едва ли преувеличенные) цифры относительно количества сидений для посетителей бань: в Антониновых термах он насчитывает 1600 мраморных седалищ (καθέδρα) из гладкого мрамора, в Диоклетиановых—еще больше.

²¹⁴ Геометр Аммон известен только по сообщению Олимпиодора. Есть мнение, что Аммон мог произвести измерение длины римских оборонительных стен в 403 г., когда они, судя по сохранившимся надписям (CIL, VI, 1188—1190), были подвергнуты тщательному ремонту именно ввиду возможности нападения готов. Олимпиодор мог с основанием считать 403 г. временем, предшествующим первому нападению Алариха на Рим (в 408 г.).

²¹⁵ Первым нападением или набегом („ἐπιδρομή“) готов на Рим была первая осада города Аларихом в 408 г., за которой последовала в следующем году вторая. В августе 410 г. Аларих ворвался в Рим.

²¹⁶ Речь идет об окружавшей Рим мощной оборонительной стене, сооруженной при императоре Аврелиане (270—275) и в начале правления императора Проба (276—282). При Гонории, когда Рим ждал грозной осады массами варваров, следовавших за Аларихом, Аврелиановы стены были восстановлены во всех частях и снова могли противостоять врагу. Об этих обновленных стенах Рима и говорит Олимпиодор, вероятно видевший внушительный укрепленный пояс с его 380 башнями и 14 городскими воротами, от которых разбегались во все части Италии знаменитые римские дороги (Аппиева, Фламиниева, Тибуртинская, Остийская и др.). Охват римских стен—21 римская миля, что равно примерно 31 км,—Олимпиодором преувеличен. Длина этих стен равна 18837.5 м; значительные их части сохранились до наших дней.

²¹⁷ Подобно § 43 и здесь речь идет о домах богатей, связанных с пригородными поместьями, которые названы словом „κτήματα“—владения (землевладения). Столичный дом сенатора или видного магистрата существовал на деньги и продукты, которые

доставлялись ему из имений, где рабы и колонны обрабатывали поля (в тексте назван хлеб, т. е. пшеница) и виноградники (названо вино), возделывали огороды и разводили домашний скот и птицу (названы прочие продукты).

²¹⁸ О кентинариях см. прим. 32. Автор сообщает о годовом доходе, притекавшем в дома римской знати с ее поместий и, вероятно, поглощавшемся в значительной мере содержанием роскошного жилища богача. Быть может, эти данные следует связать с данными о крупных расходах представителей этой знати (сенаторских фамилий) на различные поручаемые ей магистратуры, в частности на претуру, которая обеспечивала огромными суммами столичные увеселения в цирках и на ипподромах.

²¹⁹ Претура — одна из древнейших римских магистратур. При республике должность преторов была связана с судебными функциями; при императорах круг их обязанностей сузился и в эпоху позднеримской империи выражался лишь в несении повинности по устройству увеселений, так называемых игр, *ludi*, для населения Рима и Константинополя. Республика отпускала на столичные игры большие суммы из казны государства; когда их стало недостаточно, то магистраты, ища симпатий народа, стали вносить суммы из личных средств и, наконец, в поздней империи расходы на игры в столицах превратились в обязанность той категории магистратов, которые назывались преторами. Видные сенаторские семьи, с одной стороны, истощали свои состояния, устраивая игры, а с другой — щеголяли друг перед другом размерами истраченных на игры средств. В отрывке, выписанном Фотием, Олимпиодор перечисляет несколько претур, доставшихся сыновьям из сенаторских семейств разного достатка, указывает величину истраченных ими сумм и замечает, что празднества, поглощавшие эти деньги, длились в течение семи дней.

²²⁰ Иоанн (узурпатор) занимал престол Западной империи в 423—425 гг., после смерти Гонория и до воцарения Валентиниана III.

²²¹ О кентинариях см. прим. 32.

²²² Логограф (*λογογράφος*) — чиновник финансового ведомства. Едва ли в данном случае логограф означает „оратор“, „составитель речей“, хотя лицо, названное логографом, было сенатором (*συγκλητικός*).

²²³ Имеется в виду взятие Рима Аларихом 24 августа 410 г.

²²⁴ Это замечание принадлежит составителю выписок, т. е. Фотию, который при упоминании об Одиссее сообщает, что в затронутом вопросе точка зрения Олимпиодора сходится с мнением других авторов, в иных вопросах расходившихся с ним. Известно, что Фотий обладал чрезвычайной начитанностью.

²²⁵ Феодосий II (408—450), император Восточной империи, сын Аркадия (395—408) и, следовательно, племянник Галлы П्लाцидии, принял последнюю в Константинополе после того, как она с детьми (Гонорией и Валентинианом) была принуждена покинуть двор своего брата Гонория в Равенне. О причине отъезда П्लाцидии в Константинополь см. прим. 205, 206.

²²⁶ Галла П्लाцидия, принятая в Константинополе племянником своим, Феодосием II, пробыла там около двух лет (423—425). Хотя Гонорий умер через несколько недель после ее отъезда из Равенны (император Гонорий умер в августе 423 г.), но она вернулась в Италию лишь после того, как войска Ардавурия и Аспара и отряды Кандидиана овладели Равенной и взяли в плен узурпатора Иоанна.

²²⁷ Иоанн был канцлером („примикирием“, или „примидерием“, нотариус, т. е. главой императорской канцелярии) равеннского двора. При помощи войск и „толпы“ („τὸ πλῆθος“, см. § 41 и прим. 209) он был провозглашен императором непосредственно после смерти Гонория и в отсутствие единственного законного наследника — Валентиниана, малолетнего сына Галлы П्लाцидии. Войско, преданное Иоанну, возглавлял Аэций, который хорошо знал гунов, так как в отрочестве был у них заложником и сохранил дружеские связи с их начальниками. Аэций ездил в Паннонию к гунам просить их помочь в борьбе против сторонников Галлы П्लाцидии и Валентиниана.

²²⁸ Титул „августы“ Галла П्लाцидия получила тогда, когда муж ее, полководец Констанций, стал соправителем ее брата, императора Гонория (в 421 г.). „Августами“ величались (со времени императора Домициана без исключения) супруги императоров и иногда другие представительницы императорской семьи (сестры, матери). Повидимому, титул „августы“ был снят с Галлы П्लाцидии в результате ее ссоры с братом и вынужденного отъезда из Италии в Константинополь. Возобновлением этого титула Феодосий II хотел подчеркнуть, что он посылает Галлу П्लाцидию в Западную империю, как вдовствующую императрицу, мать наследника престола, противопоставляемого узурпатору Иоанну, одним словом, как представительницу династии.

²²⁹ Валентиниан, сын Галлы П्लाцидии и Констанция III, имевший в 425 г., когда он был провозглашен императором, около семи лет от роду.

²³⁰ См. прим. 56.

²³¹ Магистр обеих милиций (*magister utriusque militiae*, *στρατοπεδάρχης ἐκχέρης δυνάμεως*) — высший военный чин поздней империи. О нем см. прим. 62.

²³² Ардавурий, магистр обеих милиций при императоре Феодосии II, был первым упоминаемым в источниках (впервые под 421 г.) представителем могущественного варварского (аланского или готского) рода Аспаров-Ардавуриев, который в течение ряда десятилетий (до 471 г.) пользовался почти неограниченным влиянием в Восточной империи. Особенно был знаменит Аспар, сын Ардавурия старшего (которого называет здесь Олимпиодор). Непререкаемый повелитель императорской армии, преимущественно варварской по составу, влиятельный среди федератов и их вождей (каким был, например, Теодерих, сын Триария), Аспар проявлял власть как в делах внутренней и внешней политики государства, так и в вопросах замещения трона: императоры Маркиан и Лев I были провозглашены по выбору Аспара и при поддержке армии, в те годы всецело повиновавшейся ему. Оба эти императора, первый, венчаный на царство в августе 450 г., и второй — 7 февраля 457 г., исполняли, каждый в течение ряда лет, должность domestikов при Аспаре, т. е. командовали ближайшими к нему полками, так называемой „*сиге*“¹⁴. Таким образом, в эти именно годы, падающие на конец царствования Феодосия II и простирающиеся почти до конца царствования Льва I (ум. в 474 г., Аспар пал в 471 г.) осуществлялась громадная власть и влияние Аспара в жизни Восточной империи. Сам он не занял императорского престола будто бы лишь по той причине, что был убежденным арианом (таково объяснение Зонары, историка XII в.), но сын его Ардавурий (младший) получил по требованию отца сан кесаря, что свидетельствовало о намерении сделать его в дальнейшем августом. Все три названные лица были назначаемы консулами: Ардавурий старший в 427 г., Аспар в 434 г., Ардавурий младший в 447 г. После падения (в 471 г.) Аспара и его сыновей пало и достигшее небывалого значения влияние варварского элемента — главным образом через войска, их командиров и их высших начальников, магистров армии, — на судьбы империи. Олимпиодор упоминает о ранних выступлениях в серьезных военно-политических предпринятиях Ардавурия-отца и Аспара-сына, которым Феодосий II поручил в 423—425 гг. навести порядок в делах Западной империи: одолеть узурпатора и водворить на троне внука Феодосия Великого, Валентиниана. Поход был направлен к далматинскому побережью Адриатического моря; в Салоне пехота Ардавурия и действовавшего вместе с ним Кандиана погрузилась на корабли, которые двинулись к Аквилейе; а конница Аспара из Салони пошла по берегу туда же. Параллельно с этим в Фессалонике произошло торжественное облачение Валентиниана в одежды кесаря, т. е. он был официально объявлен наследником престола. Корабли с войсками Ардавурия из-за неблагоприятного ветра не дошли до цели и были захвачены отрядами узурпатора Иоанна. Пленение Ардавурия не ослабило, однако, наступавших сил: Кандиан взял Аквилейю, Аспар вошел в Равенну и захватил Иоанна, который и был вскоре (в мае—июне 425 г.) казнен в Аквилейе, куда прибыла Галла Плацидия с сыном. Через короткое время, по взятии Рима, Валентиниан был провозглашен там императором. Церемонии облачения мальчика в императорский пурпур провел, выступая как представитель императора Феодосия II, магистр официй Гелион.

²³³ Кандиан — полководец в войсках Западной империи, долго воевавший в Галлии. Его имя сохранилось в названии какого-то важного в стратегическом отношении моста на подступах к Равенне. У Иордана, в рассказе о движении Алариха в Италию, говорится, что он подошел к „мосту Кандиана“, отстоящему от Равенны на третьей миле (Get., §§ 147—148). Тот же мост упоминает Кассиодор в его хронике под 491 г., где повествуется о победе Теодериха над вышедшим навстречу ему из Равенны Одоакром, причем сражение произошло „у Кандианова моста“ (ad pontem Candidiani).

²³⁴ Фессалоника, славянская Сслуй, ныне Салоника, была одним из крупнейших городов Восточной империи после Константинополя.

²³⁵ См. прим. 38.

²³⁶ О титуле кесаря см. прим. 55. Валентиниан был объявлен кесарем 23 октября 424 г.

²³⁷ См. прим. 61.

²³⁸ Валентиниан III был провозглашен императором 23 октября 425 г. Он был убит 16 марта 455 г. Его мать, Галла Плацидия, умерла 27 ноября 450 г. в Риме.

Как известно, в Равенне существует так называемый „мавзолей Галлы Плацидии“, один из наиболее замечательных памятников города. По преданию, эта небольшая крестообразная в плане капелла является усыпальницей Галлы Плацидии, ее супруга Констанция III и ее сына Валентиниана III. Однако ни на стенах здания, покрытых мозаиками, ни на массивных мраморных саркофагах нет ни надписей, ни изображений, которые свидетельствовали бы о погребенных лицах. Источники не донесли до нас даже известия, что прах Галлы Плацидии был перенесен в Равенну из Рима, где она скончалась, судя по записям Проспера, Прокопия и др. Естественно предположить, что на диптихе (33 X 16 см) из слоновой кости, хранящемся в ризнице собора

в Монце (северная Италия), изображена Галла Плацидия, сыгравшая столь заметную роль в событиях первой половины V в. Для этого времени не было более значительного и известного женского образа. Высокая техника исполнения, благородный стиль фигур и ряд других признаков определяют эту художественную резьбу как произведение константинопольских мастеров времени не позднее половины V в. (см. издания: J. Labarte. Histoire des arts industriels au Moyen âge et à l'époque de la renaissance. Album I, Paris, 1864, табл. II; R. Delbrück. Die Consulardiptychen. Berlin—Leipzig, 1927, табл. 63).

На одной из створок диптиха представлена женщина в рост, в длинной тунике (tunica talaris), стянутой поясом с пряжкой, и в мягком плаще, спускающемся с левого плеча, обернутом вокруг стана и перекинутом через левую руку. Этой рукой женщина сжимает конец плаща, а в правой держит двумя пальцами цветок. Шею ее украшает ожерелье из двух рядов крупных жемчугов (?), в ушах — серьги в виде подвесок из таких же жемчужин. Голова увенчана своеобразной прической: волосы уложены массивным валяком над лбом; за валяком — пышно, как шапка, лежащие волосы. Замечательно лицо женщины: круглое, с огромными, широко открытыми глазами, прямым удлиненным носом, маленьким изящным ртом. Рядом с ней, под ее правой поднятой рукой, стоит мальчик с пухлым детским лицом и спадающими на лоб волосами; глаза его малы и прищурены. Он одет в короткую тунику и в тогу, скрепленную на правом плече особой фибулой, торчащей вверх. Правой руке мальчика придан жест благословения, левой рукой он поддерживает закрытый диптих. На соответственной второй створке диптиха дано изображение бородастого мужчины зрелых лет с подстриженными над ушами и на лбу волосами; он облечен в тунику до колен и в плащ, скрепленный на правом плече фибулой, торчащей вверх; к поясу прикреплен короткий меч у левого бедра. Поднятой правой рукой он поддерживает стоящее копье, левую положил на щит; поверхность щита покрыта чешуйчатыми выпуклостями, между которыми помещен медальон с двумя бюстами (два императора — западный и восточный). Понятно, что относительно изображений на диптихе есть разногласия. Последний издатель его Р. Дельбрюк (Die Consulardiptychen. Berlin—Leipzig, 1927, табл. 63) датирует диптих почему-то вполне точно — 395 г. (в этом году консулами были Аниций Гермогениан Олибрий и Аниций Пробин) и считает, что мужская фигура изображает Стилихона. Следовательно, женщина — жена Стилихона Серена, а мальчик — их сын Евхерий, которого отец прочил на императорский престол. Если все это верно, то, пожалуй, лучше бы остановиться на 400-м или же на 405 г., так как в оба эти года Флавий Стилихон был консулом. Однако изображенный на диптихе полководец не облечен в консульские одежды и не имеет в руках диптиха, который находится в руках у мальчика. Поэтому не лишено основания предположение о том, что мальчик-консул скорее всего малолетний Валентиниан (род. в 419 г.), который имел консулат в 425 г., будучи еще наследником „цезарем“, и в 426 г., будучи уже императором, „августом“. Если в мальчике видеть Валентиниана, то стоящую рядом с ним женщину нельзя не признать Галлой Плацидией. Труднее решить вопрос о мужской фигуре. В годы детства Валентиниана, точнее — в годы его воцарения, сопряженного с разными трудностями, как то описал Олимпиодор и другие историки, около Галлы Плацидии стояло несколько могущественных и влиятельных военачальников. Прежде всего надо назвать Бонифация, давнего ее сторонника, всесильного в Африке, но не получившего к этому времени высшего военного чина магистра армии и имевшего злейшего врага в лице полководца Аэция. Стояли около Галлы и Ардавурий, посланный Феодосием II вернуть тетку и двоюродного брата в их царственное положение в Западной империи в 425 г., и влиятельный Кандиан, весьма видное лицо в Равенне. Отличались на полях сражений, защищая империю в борьбе с варварами на Дунае и в Галлии и Кастин, и Феликс, и, конечно, наиболее выдающийся из магистров армии тех времен — Аэций. Кто-то из них — любил ли Галлы Бонифаций, ненавистный ли ей Аэций, или другой полководец, явившийся в тот момент опорой империи в глазах могущественной женщины (или в глазах Феодосия II, поддерживавшего свою династию на Западе), изображен на створке диптиха из Монцы. Пока это остается неясным. — Быть может, портретом Галлы Плацидии допустимо считать то профильное изображение женской головки в уборе императрицы с диадемой на высокой прическе, которое украшает золотой медальон-подвеску. По кругу надпись: D[omina] N[ostra] Galla Placidia P[ia] F[elix] Aug[usta]. Медальон хранится в Париже, в Кабинете медалей. Неясные очертания головы Галлы Плацидии имеются на монетах (R. Delbrück. Spätantike Kaiserporträts, табл. 25).

239 „ἐν αἷς καὶ τὰ τῆς ἱστορίας“. Этими словами Фотий отметил конец сочинения Олимпиодора и завершение своих выписок из его труда. Несмотря на все оговорки (см. § 1), Фотий называет его „Историей“, проникшись, быть может, к концу своей работы, почтением к автору, который с большим, повидному, старанием и точностью осветил предмет своих наблюдений — события с 407 по 425 гг.

I. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

- Адаульф**, см. Атаульф (общепринятая форма имени в русской транскрипции).
Аларих 3, 5, 6, 10, 13, 15
Аллових 13, 14
Альбин 25
Аммон геометр 43
Антонин (Антониновы термы) 43
Ардавурий 46
Аркадий 1, 2
Асклепий 15
Аспар 46
Атаульф 10, 17, 19—22, 24, 26, 40
Аттал 3, 13, 17, 24
- Беллерид** 17
Бонифаций 21, 40, 42
- Валент** 13
Валентиниан III 1, 34, 46
Валерий 27
Валия 26, 31, 35
Вульфила 16
- Гелион** 46
Гераклиан 23
Геродор 33
Геродот 33
Геронтий 16
Гоар 17
Гомер 33
Гонорий 1—3, 7, 12—14, 16, 17, 19, 23, 31, 34, 38—41
Гонория 34
Грациан 12
Гунтиарий 17
- Дардан** 19
Диоклетиан (Диоклетиановы термы) § 43
Донат 18
Дувий 26
- Евгений** 19
Евплутий 31
Евсевий 13, 14
Евхерий 6
Елпидия 40
- Ингений** 24
Иоанн 34, 41, 44, 46
Иовиан 13
Иовин 17, 19
- Кандидиан** 24, 46
Констант 23
- Констант**, сын Константина III 12, 16
Константин III 12, 14, 16, 19
Констанций III 1, 8, 15, 16, 20, 22, 23, 26, 27, 34, 38—40
- Леонтий куратор** 40
Леонтий философ 28
Ливаний 38
- Максим** 44
Максим (Магн Максим) 19
Максим, сын Геронтия 16
Марк 12
Мусей 33
- Необигаств** 12
- Одиссей** 45
Олимпий 2, 8, 44
Орфей 33
- Плацидия** (Плакидия) 1, 3, 8, 15, 20—22, 24, 26, 31, 34, 38—40, 46
Потамий 13
Проб 44
- Радагайс** (Родогайс) 9
Рустикий 24
- Сар** 17
Себастиан 19
Серена 2, 6
Сигесар 26
Симмах 44
Сингерих 26
Спадуса 40
Стилихон 2, 3, 5, 6, 8, 9
- Теодерих** 35
- Феодосий I** 2, 3, 19, 39
Феодосий II 1, 34, 46
Феодосий, сын Атаульфа и Плацидии 26
Ферманция (Германция) 2
Фивадий 24
Филтатий 32
- Харатон** 18
- Юлиан**, сын Константина III 12, 16, 19
Юлиан, примицерий (примикирий) нотари-ев 13
Юстин 12

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Азия** 38
Альпы 12
Арелата, город 16
Афины, город 28, 32
Африка 40, 42
- Барцеллона**, город 26
Бонония, город 12
Британния 12
Бруттии 15
- Византий**, город 40

¹ Цифры в указателях I, II, III, и IV соответствуют параграфам „Истории“; в указателе V — прямые цифры соответствуют параграфам, курсивные — примечаниям.

- Галатия 12
 Галлия 12
 Германия Вторая 17
 Египет 37
 Иллирик 3, 27
 Испания 30
 Италия 12, 45
 Константинополь, город 23, 46
 Массилия, город 21
 Мундиак, город 17
 Наисс, город 39
 Нарбонна, город 24
 Оазис 33
 Океан 45
 Прима, город 37
 Равенна, город 13, 14, 16, 19, 23, 38—40, 46
 Регий, город 15
 Рим, город 4, 6, 24, 25, 43, 44, 46
 Сиена (или Соена), город 37
 Сицилия 15, 45
 Талмис (Талмид), город 37
 Фапис (Фапид), город 37
 Феакида 33
 Фессалоника, город 46
 Феваида 33, 37
 Фивы, город 1, 37
 Филы, город 37
 Финикон, город 37
 Фракия 27
 Хирис (Хирид), город 37
 Этна 15

III. УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

- Алан 16 (алан, раб Геронтия), 17 (Гоар алан, предводитель группы аланов, оставшихся в Галлии)
 Блеммий 37
 Бургундионы 17
 Вандалы 29, 30
 Готы (только так, без употребления названий остготов и везеготов) — 3, 7, 9, 24—27 (племя готов, ὁ τῶν Γότθων ἔθνος), 29, 31, 43
 Гунны 18, 27
 Иллириец 39 (Ἰλλυριός о Констанция III)
 Сарматы 27

IV. УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- Августа 34, 46
 Автократор 12
 Акромиты 28
 Букелларии 7, 11
 Дезигнированный (консул) 23
 Доместик 16, 17
 Календы 41
 Квестор 13
 Кентинарий 5, 23, 31, 44
 Кесарь, см. цезарь
 Консул 12, 23
 Консулат, консульство 1, 34
 Ксест 29
 Локоть, мера длины 33
 Магистр обеих милиций 13, 46; ср. стра-
 тиг
 Магистр официий, или служб 8, 46
 Магистриан 31
 Милиция, слово в составе военного чина
 магистра или начальника обеих мили-
 ций 13, 46
 Мим 23
 Нобилиссим 12, 34, 46
 Нотарий 13
 Оптиматы 9
 Патриций (патрикий) 13, 46
 Препозит 14
 Претор 44
 Претура 44
 Примицерий (примикирий) нотариев 13
 Сенатор 44
 Стратиг 12, 13, 16; ср. магистр
 Трибон 28
 Федераты 7, 42
 Хланида 24
 Цезарь (кесарь) 12, 16, 46
 Эпарх, префект города 3, 13, 19, 25
 Эпиталамий 24

¹ При этом же указателе отметим: а) „варвары“ в противоположении „римлянам“ — §§ 16, 21 (ὁ βάρβαρος — Атаульф), 24, 27, 38, 40, 42; б) „римляне“ (ромей) в противоположении „варварам“ — §§ 24, 26; в) „трулы“ (прозвище готов) — § 29.

V. УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Аммиан Марцеллин — Ammianus Marcellinus (писал в конце IV в., сохранившиеся книги 14—31 охватывают 353—378 гг.). *Rerum gestarum libri qui supersunt*. — Изд.: V. Gardthausen, I—II, Leipzig, 1874—1875. — Русский перевод: Ю. А. Кулаковский, вып. 1, 2, 3, Киев, 1906, 1907, 1908. — Латышев,¹ II, стр. 323—345. — 143, 188.
- Геродот. Сочинения не сохранились. — 33, 165.
- Геродот. История, в 9 книгах, написана в середине V в. до н. э. — Изд.: Н. Stein, I—II, Berlin, 1869—1871, и мн. др. — Русский перевод: Ф. Г. Мищенко, I—II, М., 1885; 2-е изд., 1888. — Латышев, I, стр. 4—57. — 33, 164.
- Гомер. Изд.: D. В. Monro and T. W. Allen, Oxford, 1931 и мн. др. — 33, 168.
- Григорий Турский — Gregorius Turonensis (ум. в 594 г.). *Historia Francorum*, 10 книг (доведены до 591 г.). — Изд.: W. Arndt. MGH, *Scriptores rerum Merovingicarum*, I, 1885, стр. 31—450; Н. Omont et G. Collon, Paris, 1913. — 35.
- Диодор Сицилийский — Διόδωρος (I в. до н. э.). *Bibliotheca, Βιβλιοθήκη*, 40 книг (сохранились 1—5 и 11—20 и части других книг в выборках, например, Фотия). — Изд.: F. Vogel, I—III, Leipzig, 1888—1893; L. Dindorf, Leipzig, 1866—1868. — Латышев, I, стр. 457—479. — 140.
- Евнапий — Εὐνάπιος (писал в начале V в.). *Χρονική ἱστορία* (доведена до 414 г.). — Изд.: Imm. Bekker u. B. G. Niebuhr. CSHB (вместе с Дексиппом, Петром Патрицием, Приском, Малхом и Менандром), 1829; L. Dindorf. *Historici graeci minores*, I, 1870, стр. 204—274. — Латышев, I, стр. 725—731. — 148.
- Зосим — Ζώσιμος (ум. во второй половине V в.). *Historia nova, Ἱστορία νέα*, 6 книг (подробно 270—410 гг.). — Изд.: Imm. Bekker. CSHB, 1837; L. Mendelssohn, Leipzig, 1887. — Латышев, т. I, стр. 787—810. — 28, 32, 40, 66, 80, 109, 143.
- Идаций. — Idacius, Hydatus. *Chronicon* (охватывает 370—468 гг.). — Изд.: MPL, 51, 74; Th. Mommsen. *Chronica minora*, II, MGH, *Auctores antiquissimi*, XI, стр. 13—36. — 112.
- Иордан. — Iordanis (писал в середине VI в.). 1) *De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum*, сокращенно „Romana“. 2) *De origine actibusque Getarum*, сокращенно „Getica“. — Изд.: Th. Mommsen. MGH, *Auctores antiquissimi*, V, 1, Berlin, 1882. — 20, 35, 36, 44, 709, 113, 143, 171, 207, 233.
- Малала — Μαλάλας (писал в VI в., по мнению некоторых — в VII—VIII вв.). *Historia chronica или Chronographia, Χρονογραφία*, 18 книг (доведены до 563 г.). — Изд.: L. Dindorf, CSHB, 1831. — 133.
- Марцеллин Аммиан, см. Аммиан Марцеллин.
- Марцеллин комит — Marcellinus comes (писал в первой половине VI в.). *Chronicon, quod rerum orientalium historiam Eusebii et Hieronymi usque ad Justiniani tempora prosequitur* (охватывает 379—518 гг.). — Изд.: Th. Mommsen. *Chronica minora*, II, MGH, *Auctores antiquissimi*, XI, стр. 60—104. — 112, 143.
- Орозий — Orosius (Paulus) (писал между 414 и 417 гг.). *Historiae adversum paganos*, 7 книг (доведены до 417 г.). Изд.: C. Zangemeister. Leipzig, 1889. — Латышев, II, стр. 393—406. — 28, 40, 57, 109, 112, 114, 143.
- Плиний (Старший) — C. Plinius Secundus (ум. в 79 г. н. э.). *Naturalis historia*, 37 книг. — Изд.: D. Detlefsen, I—VI, Berlin, 1866—1882; C. Mayhoff, Leipzig, 1892—1909. — Латышев, II, стр. 167—200. — 183, 186.
- Приск — Πρίσκος Πανιτης (писал во второй половине V в.). Сохранились фрагменты Византийской и Готской историй. — Изд.: Imm. Bekker u. B. G. Niebuhr, CSHB (вместе с Дексиппом, Евнапием, Петром Патрицием, Малхом и Менандром), 1829; L. Dindorf. *Historici graeci minores*, I, Leipzig, 1870, стр. 275—352. — Русский перевод: С. Дестунис, Ученые записки 2-го отделения Академии Наук, кн. VII, вып. 1, 1861. — Латышев, I, стр. 810—847. — 143, 171.
- Прокций — Προκόπιος (ум. ок. 562 г.). О войнах — Персидской (*De bello Persico*), Вandalьской (*De bello Vandalico*), Готской (*De bello Gothico*) — всего 8 книг (охватывают 395—559 гг.). — Изд.: W. Dindorf, CSHB, I—III, 1833—1838; J. Nau-

¹ В сборнике, составленном акад. В. В. Латышевым, „Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе“ [*Scythica et Caucasia*, т. I, Греческие писатели (1893—1900), т. II, Латинские писатели (1904—1906)] приведены отрывки текстов и русский их перевод. При каждом авторе в настоящем указателе отмечены страницы сборника Латышева, на которых помещен отрывок в переводе из данного автора. Русские переводы отрывков из „*Scythica et Caucasia*“ Латышева перепечатаны в приложениях к „Вестнику древней истории“ [начиная с т. I (19) за 1947 г. по т. 4(30) за 1949 г.].

- ру, I—II, Leipzig, 1905. — Русский перевод: С. Ю. Дестунис. Записки Историко-филологического факультета С.-Петербургского Университета, ч. I, 1876; ч. 6, 1880 — „История войн римлян с персами“; ч. 28, 1891 — „История войн римлян с вандалами“; С. П. Кондратьев (вступительная статья Э. В. Удальцовой). Проконий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. — 6, 39, 32, 36, 53, 188, 207, 209.
- Пр о с п е р** — Prosper Aquitanus (ум. ок. 463 г.). Chronicon (доведена до 455 г.). — Изд.: MPL, 51; Th. Mommsen. Chronica minora, I, MGH, Auctores antiquissimi, IX, стр. 385—485. — 112.
- П т о л е м е й** — Claudius Ptolemaeus, Πτολεμαῖος (II в. н. э.). Γεωγραφικὴ ὑφήγησις, или σύνταξις (руководство по географии, или изложение географии), 8 книг. — Изд.: C. Müller — С. T. Fischer, I—II, Paris, 1883—1901; старое издание С. F. A. Nobbe, I—II, Leipzig, 1843. — Латышев, I, стр. 228—247. — 162, 186.
- С о з о м е н** — Hermias Sozomenus, Σωζόμενος (V в.). Historia ecclesiastica, Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, 9 книг (охватывают 324—439 гг., но сохранились лишь до 421 г.). — Изд.: R. Hussey, I—III, Oxford, 1859—1860. — Латышев, I, стр. 756—772. — 80.
- С о к р а т** — Socrates scholasticus, Σωκράτης (V в.). Historia ecclesiastica, Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, 7 книг (охватывают 306—439 гг.). — Изд.: R. Hussey, I—III, Oxford, 1853; W. Bright, Oxford, 1878. — Латышев, I, стр. 745—756. — 143, 208.
- С т р а б о н** — Στραβων, Geographia, Γεωγραφικά (написана не позднее 18 г. н. э.), 17 книг. — Изд.: C. Müller, Paris, 1858; A. Meinecke, Leipzig, 1866—1877. — Русский перевод: Ф. Г. Мищенко, М., 1879. — Латышев, I, стр. 91—171. — 162.
- Т а ц и т** — P. Cornelius Tacitus (ок. 55—120). Из его многочисленных произведений здесь упомянут трактат „Germania“ (написан в 98 г. н. э., полное название — „De origine, situ, moribus ac populis Germanorum“), 46 глав. — Изд. в собрании сочинений Тацита: G. Halm, 5-е изд., Leipzig, 1916; отдельно „Германия“ издана: H. Furneaux, 4-е изд., Leipzig, 1884; W. Reeb und H. Klenk, Leipzig—Berlin, 1930. — Русский перевод: В. И. Модестов, Пб., 1886—1887; С. П. Моравский, в сборнике „Древние германцы“, М., 1937, стр. 55—82. — Латышев, II, стр. 231—251. — 145.
- Ф и л о с т о р г и й** — Philostorgius, Φιλοστόργιος (V в.). Historia ecclesiastica, Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ, 12 книг (охватывают 300—423 гг., сохранились только в выписках Фотия). — Изд.: MPG, 65; J. Bidez. Griechische christliche Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, 21, 1913. — Русский перевод: Христианское чтение, 1854. — Латышев, I, стр. 739—743. — 30, 112, 208.